

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО РАЙОНА
ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(ФИЛИАЛ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

70-летию Великой Победы посвящается...

ДОРОГАМИ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

УФА
2015

УДК 93(470)
ББК 63.3(2Рос)
Д69

Д69 Дорогами огненных лет / под общ. ред. Т.А. Нигматуллиной, Р.А. Сафиуллина. — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. — 206 с.

Авторский коллектив:

Нигматуллина Т.А. (предисловие, гл. 1); Сафиуллин Р.А. (гл. 2–5); Загирова Р.Р., Гайнутдинова М.Х., Ложкина И.Н., Сафиуллина Н.В., Семёнова (Аранцева) Г.Л., Разетдинова А.Г., Ситдикова Р.Г., Кузнецова Н.Л., Миннибаева М.М., Харина И.Н., Майорова Л.В., Насырова Т.Х., Каракуц И.Е. (глава 2); Зинурова Г.В. (глава 2, 3); Кудряшова И.Л. (гл. 2–3, 5); Панова А.В. (гл. 2, 5); Крапивная М.Г. (гл. 3); Вилесова Л.Е. (гл. 3, 5); Гайнутдинова Т.С. (гл. 4); Абузарова Д.А., Гордеева Л.В. (гл. 5).

«Дорогами огненных лет» — это книга уникальных по своему драматизму и откровенности воспоминаний ветеранов войны и тыла о жизни в военные годы, об их восприятии Великой Победы и наставлениях современной молодежи.

Со страниц издания получили возможность обратиться со словами благодарности к ветеранам и представители молодежи — учащиеся школ района и студенты Башкирского института социальных технологий.

Издание адресовано ветеранам и молодежи, всем, кто хочет из первых уст узнать, что такое война, кому дорога память о родных и близких, знакомых и незнакомых людях — тех, кто совершал свой подвиг на фронте, и тех, кто трудился, не щадя себя, в тылу, чтобы приблизить Победу.

УДК 93(470)
ББК 63.3(2Рос)

Стираются лица, стираются даты,
Порой наша память не все сохранит,
Но видят и нынче седые солдаты
Приволжскую степь, черноморский гранит.

Пути фронтовые припомнятся снова,
Лишь карт пожелтевших коснетесь рукой:
Снега под Москвою, дожди под Ростовом,
Апрельский туман за чужою рекой.

Какими путями прошли вы, солдаты,
Какие преграды сумели сломить!
Стираются лица, стираются даты —
Военных дорог никогда не забыть!

Далекое время вам кажется близким,
Да, нет очень многих друзей среди вас —
Пути отмечая, стоят обелиски,
Ведут о боях молчаливый рассказ...

Стираются даты, стираются лица,
Но будет победно и вечно цвести
Девятого мая салют над столицей,
Связавший узлом фронтовые пути.

Автор неизвестен

ПРЕДИСЛОВИЕ

...День Победы был и остается нашим главным праздником, когда торжествует всепобеждающая сила патриотизма. 9 мая был, есть и будет нашим главным праздником. Это день национального триумфа, народной гордости, день скорби и вечной памяти. Сегодняшний день — прежде всего праздник ветеранов. Мы отдаем вам тепло наших сердец. В эти дни нет никого роднее и важнее вас. Перед теми, кто не смог дожить до сегодняшнего дня, вся страна склоняет голову, чтя память погибших.

В.В. Путин.

*Выступление на военном параде, посвященном
69-й годовщине победы в Великой Отечественной войне
09.05.2014 г.*

Есть события, над которыми не властно безжалостное время. К ним относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне.

Все чаще мы обращаемся к истории, вспоминаем и анализируем подвиги дедов и прадедов, и в этой летописи жизни Великая Победа и долгие годы на пути к ней навечно вписаны золотыми буквами. Об этом нельзя забывать. Это особенно важно, потому что сегодня нередко вместо хранения святой памяти о тех, кто добыл Победу, «приближал, как мог», воспринимал и воспринимает Праздник Победы «со слезами на глазах» происходит небывалая за весь послевоенный период фальсификация итогов Великой Отечественной войны. Забвению предается роль советского народа в победе над фашизмом, ставятся под сомнение вопросы «чья это Победа?» и «в какой войне?». Предпринимается, казалось бы, невозможное — из мировой и отечественной истории, из исторической памяти вычеркиваются словосочетания «Великая Отечественная война», «советский народ».

Молодежь, которая еще только входит в жизнь, должна осознать, что День Победы в войне, которая приобрела мировые масштабы и обеспечила на века существование нашей Отчизны, является одной из важнейших дат в истории нашей страны. Это всенародный праздник, близкий и родной для каждого россиянина, праздник силы и достоинства нашего государства, гордости за народ и его армию. Он стал Днем Па-

мяти о ратном и трудовом подвиге тех, кто выстоял в той страшной войне, ценой тяжелейших потерь и суровых испытаний принес мирную жизнь нашей стране и государствам Европы, тех, благодаря кому война, сгубившая миллионы жизней, была остановлена. И никто не вправе пересматривать эти факты.

Боевые красные знамена, георгиевские ленты и гвоздики стали неизменными символами Дня Победы. Но это не просто символы, это дань уважения тем, кого с нами нет, тем, кто остается в памяти народа и в сердце каждого, кому небезразлична история и судьба Родины.

Наши ветераны... Они выстояли, не сломались и не сдались! Они не видели богатой и сытой жизни и умели довольствоваться малым, но они были счастливы, когда 9 мая узнали о Великой Победе над фашизмом! Им мы обязаны всем — своей жизнью, свободой и независимостью. Доблесть, честь, отвага, терпение, любовь, верность — эти качества проявили они когда-то, чтобы защитить Родину. Их пример — лучшая школа для тех, кто строит и защищает нынешнюю непобедимую Россию. Они победили жестокого и беспощадного врага, подняли из руин разоренную страну, отстроили ее, сохранили как великую мировую державу, и каждое поколение обязано помнить, благодаря кому сейчас мы отмечаем славный праздник — День Победы! В этот день мужества и отваги русского воина низкий поклон всем ветеранам и добрая память всем героям, кто не дожил до этого светлого дня!

Ветеранам есть чем поделиться с молодежью: рассказать о своих боевых товарищах, военных буднях, о трудной дороге к Победе. Еще раз история дает нам право на размышление о героизме, храбрости и подвиге нашего народа. Великая победа — это право на память, которое имеет каждый солдат Великой Отечественной войны, на вечное, благодарное, проникновенное понимание.

Бытует мнение, что молодежи не интересны события тех лет, что юные россияне утратили связь поколений, перестали понимать значимость и принципиальность событий прошлого. Однако, как показала практика, это далеко не так, и одно из свидетельств тому — настоящее издание. В нем представлены не только воспоминания участников войны и тружеников тыла, их стихи, отрывки из писем и дневников, которые кропотливо и бережно собирали школьники и студенты, но и эссе, небольшие очерки детей и молодежи, в которых они рассказывают о своей семье, о своих близких, прошедших Великую Отечественную войну.

Проведенная работа позволила ребятам еще раз убедиться в том, насколько высока цена великой Победы. Кто-то и сегодня рядом с нами,

и мы можем высказать им свою признательность и благодарность. А многих уже нет. Более двадцати миллионов воинов Советского Союза не вернулись с войны: кто-то погиб в начале войны, кто-то весной 45-го, а кого-то не стало уже в мирное время. Но пока мы помним о них, об их подвиге — они живы! Память о Великой Отечественной войне и ее героях в тылу и на фронте неподвластна времени — бережно хранящаяся и передаваемая из поколения в поколение, она переживет века. И необходимо сделать все, чтобы имена этих героев навечно сохранились в памяти не только нынешнего, но и будущих поколений. Это наша дань ветеранам, без которых не было бы сегодняшней России.

Авторы книги выражают искреннюю благодарность студентам и сотрудникам Башкирского института социальных технологий, учителям и учащимся общеобразовательных учреждений, руководителям школьных музеев, воспитанникам и воспитателям дошкольных образовательных учреждений, Отделу образования Администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа, оказавшим содействие в сборе, подготовке и уточнении материалов для настоящего издания.

*Танзиля Алтафовна Нигматуллина,
директор Башкирского института социальных технологий,
доктор политических наук*

ГЛАВА 1

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ РОССИИ И БАШКОРТОСТАНА

Великая Отечественная война (1941–1945) — война Советского Союза против нацистской Германии и ее европейских союзников (Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Хорватии, Испании), составная часть Второй мировой войны.

Название **«Великая Отечественная война»** стало использоваться после радиообращения Сталина 3 июля 1941 г. к соотечественникам — народу Советского Союза. В обращении слова «великая» и «отечественная» употребляются раздельно. Впервые это словосочетание в привычном нас виде было применено к данной войне в статьях газеты «Правда» от 23 и 24 июня 1941 г. и поначалу воспринималось не как термин, а как одно из газетных клише, наряду с другими подобными словосочетаниями: «священная народная война», «священная отечественная народная война», «победоносная отечественная война».

Термин **«Отечественная война»** был закреплен введением военного ордена Отечественной войны, учрежденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. В странах, где русский язык не является основным языком общения, название **«Великая Отечественная война»** практически не используется. В англоязычных странах его заменяет термин — «Восточный фронт второй мировой войны», в немецкой историографии — «Немецко-Советская война», «Русский поход», «Восточный поход».

Потери в Великой Отечественной войне

В России официальными цифрами о потерях в Великой Отечественной войне признаны данные, опубликованные группой исследователей под руководством консультанта Военно-мемориального центра ВС РФ Григория Кривошеева в 1993 году. Согласно уточненным данным, людские потери СССР составили 6,8 млн военнослужащих убитыми и 4,4 млн попавшими в плен и пропавшими без вести. Общие демографические потери (включающие погибшее мирное население

ние) — 26,6 млн человек. Безвозвратные потери армии СССР (включая военнопленных) — 11,5 млн человек.

За годы войны на советской территории было разрушено 1710 городов и поселков городского типа и более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, разграблено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов. Государственная комиссия установила, что материальный ущерб составлял около 30 процентов национального богатства Советского Союза, а в районах, подвергшихся оккупации, — около двух третей. В целом материальные потери Советского Союза оцениваются суммой около 2 трлн 600 млрд рублей. Для сравнения: национальное богатство Англии уменьшилось лишь на 0,8%, Франции — на 1,5%, а США материальных потерь, по существу, избежали.

Башкортостан в годы Великой Отечественной войны

В начале войны исключительное значение имело обеспечение фронта горюче-смазочными материалами. И особая роль в этом отношении отводилась Башкирии, которая имела нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы. При этом республика была и важнейшим сельскохозяйственным регионом, одной из житниц страны.

Все население встало на трудовую вахту для обеспечения фронта всем необходимым. К выпуску боеприпасов перешли заводы в Уфе, Белорецке, Стерлитамаке. Швейные фабрики Уфы, Ишимбая, Черниковска шили военное обмундирование, маскировочные халаты, противогазовые сумки. Лозунг «Все для фронта, все для Победы!» стал нормой жизни для каждого трудового коллектива.

Республика готовила достойное и квалифицированное пополнение для фронта в лице воинских подразделений, воевавших на фронтах. 112-я кавалерийская дивизия под командованием полковника М.М. Шаймуратова покрыла себя неувядаемой славой, которая принесла ей почетные звания «Гвардейская» и «Черниковская».

Всего Башкортостан отправил на битву с фашистами более 700 тысяч своих сынов и дочерей. Более 332 тысяч наших земляков не вернулись с войны. А население всей республики составляло тогда 2 млн 600 тыс. человек. Такова горькая цена, которую Башкортостан заплатил за Победу.

Всему миру известно имя гвардии рядового Александра Матросова, закрывшего амбразуру вражеского дзота. Этот подвиг, повторенный

Миннигали Губайдуллин, стал примером мужества и отваги для всех воинов Советской Армии.

В Башкортостане все знают о подвиге одного из легендарных летчиков Великой Отечественной войны Мусы Гайсиновича Гареева. На его счету 250 боевых вылетов. Фашисты его знали и боялись как огня. В 23 года Мусса Гареев дважды удостоился звания Героя Советского Союза.

Много подвигов совершили наши земляки в ходе войны.

Более 200 тысяч воинов Башкортостана за мужество и храбрость были награждены орденами и медалями. 278 наиболее отличившихся солдат и офицеров удостоены звания Героя Советского Союза. 35 человек стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней. Они — наша честь и гордость, вечный пример для новых поколений.

Одним из тех, кто водрузил Знамя Победы над рейхстагом, был уроженец Мишкинского района Газий Казыханович Загитов. Старший сержант, разведчик, артиллерист, он прошел войну от первого до последнего дня. Одним из первых ворвавшись в рейхстаг, Газий Казыханович получил сквозное ранение в грудь. Несмотря на это, вместе с боевыми товарищами поздно вечером 30 апреля в одной из пробоин скульптуры «Богиня Победы» укрепил красный флаг. За этот подвиг старший сержант был представлен к звезде Героя...

История праздника

9 мая. День Победы. День, который давно уже стал одним из самых почитаемых праздников нашего народа. Этим праздником завершилась Великая Отечественная война, в которой миру был явлен подвиг воина-победителя. И в войне и его подвиге, пожалуй, лучше всего воплотился идеал человека, создаваемый народом в течение всей его многовековой истории: защитник, освободитель, спаситель.

Впервые парад в честь победы в Великой Отечественной войне прошел на Красной Площади в Москве 24 июня 1945 года. Именно на этом параде произошло событие, навсегда вошедшее в мировую историю, — низложение нацистских знамен и штандартов.

Вплоть до 1948 года День Победы был официальным выходным днем. В 1948 году выходной день 9 мая был упразднен. Несмотря на это, не было такого населенного пункта в СССР, где бы в праздничный день не проходили торжественные мероприятия во славу Победы.

Только спустя два десятилетия при Брежневе в юбилейном 1965 году День Победы снова стал нерабочим днем. Если ранее не было традиции проведения военных парадов на Красной площади 9 мая; ежегодно парады проводились 1 мая и 7 ноября, то в период времени между 1965–1990 годами праздник отмечался очень широко: военные парады, которые проходили в этот день, ярко демонстрировали всю мощь Советской Армии и последние достижения в области разработки военной техники.

После распада СССР парады 9 мая на Красной площади не проводились до юбилейного 1995 года. Тогда в Москве прошли два парада: на Красной площади (в пешем строю) и на Поклонной горе (с участием войск и боевой техники). С тех пор парады на Красной площади стали проводить ежегодно — но без боевой техники. С 2008 года парад стал вновь проводиться с участием боевой техники, в том числе военной авиации. Постепенно география городов, в которых отмечается праздник, становится все шире и шире. Особенно торжественно отмечают праздник в городах-героях России, военных округах в ряде крупных городов России и стран СНГ. В этот день традиционно встречаются фронтовики, возлагаются венки к Могиле Неизвестного Солдата, памятникам Славы и воинской доблести. Гремит праздничный салют.

Парад Победы на Красной площади

9 мая 1945 г. на Центральный аэродром имени Фрунзе приземлился самолет «Ли-2» с экипажем Алексея Семенкова, доставившим в Москву Акт о капитуляции нацисткой Германии.

24 июня на Красной площади состоялся Парад Победы. Командовал парадом один из наиболее выдающихся полководцев мировой истории, маршал, дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский, принимал парад — маршал, четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков. На параде торжественным маршем прошли сводные полки фронтов в таком порядке: Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1-го, 4-го, 2-го и 3-го Украинских, сводный полк Военно-Морского Флота. В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского. Впереди сводных полков фронтов шли командующие фронтами и армиями, Герои Советского Союза несли знамена прославленных частей и соединений.

Парад завершился маршем 200 знаменосцев, бросавших знамена побежденных немецких войск на помост у подножия Мавзолея.

Праздник в Европе и США

В Европе, Великобритании и Франции отмечают День Победы во Второй мировой войне 8 мая — на следующий день после подписания 7 мая капитуляции Германии в Реймсе. 8 мая в 22 часа 43 минуты по центральноевропейскому времени в Карлсхорсте была подписана вторая безоговорочная капитуляция Германии. В Москве было уже 0 часов 43 минуты, то есть наступило 9 мая. Поэтому в СССР, современной России, во многих странах СНГ, День Победы отмечается 9 мая (то есть тоже на следующий день после подписания капитуляции).

В США этот праздник называется V-E Day. В большинстве стран Западной Европы 8 мая отмечается как «День Европы».

Обращение ветеранов к потомкам к 80-летию юбилею Великой Победы

В год 65-летия Великой Победы в городском центре «Индиго» фронтовик Ильгизар Гарифович Хайров зачитал послание для молодежи 2025 года (этот текст поместили в капсулу времени и отдали на хранение в Республиканский музей Боевой славы).

«С Днем Победы, наши потомки! В истории человечества есть величайшая дата — День Победы советского народа в кровопролитной войне против фашизма. Этот день действительно является радостью со слезами на глазах. Миллионы советских людей отдали жизни на поле брани за свободу и независимость нашей Родины. Слава об их подвигах будет жить вечно и не померкнет никогда. Никто не забыт, ничто не забыто!

Мы тепло и сердечно поздравляем вас, молодые соотечественники, с поистине великой датой и желаем вам, нашим потомкам, счастья и благополучия. С 80-летием Великой Победы вас, дорогие уфимцы!

Целых 1418 дней и ночей советские войска противостояли жестокому врагу, освобождая каждый клочок священной земли. Труженики тыла без сна и покоя работали ежедневно по 12 и более часов, день ото дня приближая Великую Победу. Слишком дорогой ценой советскому народу досталась эта Победа. Более 20 миллионов жизней наших соотечественников отняла проклятая война.

Мы уверены, что будущее нашей страны находится в надежных руках, и вы сделаете все возможное для дальнейшего процветания своей Родины. Дорогие потомки, высоко держите победное знамя ваших дедов, достигайте новых рубежей во благо своей страны, крепите нерушимую дружбу между народами и боритесь за мирное сосуществование людей на земле!».

ГЛАВА 2

ВОСПОМИНАНИЯ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

А почестей мы не просили,
не ждали наград за дела.
Нам общая слава России
солдатской наградой была.

Григорий Поженян

Мурзин Даян Фатхулбаянович

Родился Даян Мурзин в 1922 году в селе Старые Балыклы Бакалинского района Башкирской АССР в семье крестьянина. В 1939 году окончил среднюю школу и начал работать учителем в том же районе. Перед началом войны окончил школу среднего командного состава в Прибалтийском военном округе, и ему было присвоено звание младшего лейтенанта.

В 17 лет пошел добровольцем в армию. В общей сложности награжден 86 орденами и медалями. Его парадный китель весил около 60 килограммов. Он кавалер орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, нес-

метного числа медалей СССР и России. Он Герой Чехословакии, кавалер всех высших орденов этой страны почетный гражданин 16 городов Чехии, его именем названы площадь, многие улицы, школы, воздвигнут памятник в этой стране.

Умер Даян Баянович 9 февраля 2012 года.

Даян Мурзин мечтал стать учителем, даже окончил педучилище, но в школе проработал недолго. Началась советско-финская война, и он записался в добровольцы. Поучаствовать в сражениях не успел — бое-

вые действия закончились. Тогда он отправился в Рижское военное училище.

В Великой Отечественной войне Даян Баянович участвовал с первых дней. В октябре 1941 г. он вступил в партизанский отряд в Белоруссии, вскоре стал его командиром. Совместно с пограничниками отражал многочисленные атаки, уничтожая захватчиков и боевую технику гитлеровской армии.

В январе 1942 г. уже на территории Украины Даян Мурзин организовал партизанский отряд «За Родину». Спустя два года он был отозван в Москву, где прошел курсы командного состава. А в феврале 43-го был заброшен на территорию Молдавии и создал там новый партизанский отряд.

8 мая 1944 г. Даян Баянович был направлен в Киев, где прошел специальную подготовку. После этого с группой разведчиков был десантирован в глубокий тыл врага — в Чехословакию. Он стал командиром первого интернационального батальона партизан имени Яна Жижки, наводившего ужас на фашистов. Партизанами под командованием Мурзина пущено под откос десятки воинских эшелонов, захвачен в Моравии вражеский аэродром с 18-ю боевыми самолетами, подбито 19 танков, более 200 автомашин, взорвано 19 железнодорожных мостов, убито и ранено свыше 4000, взято в плен 245 солдат и офицеров гитлеровской армии. Проведено более 100 боевых операций.

Даян Мурзин был объявлен личным врагом Адольфа Гитлера. За его голову фашисты назначили очень высокую премию — три миллиона рейхсмарок. На территории Моравии, Чехии, Словакии с самолета сбрасывают тысячи листовок с изображением Даяна Мурзина. Однако все попытки поймать «черного генерала», как называли его фашисты за бороду, которую он отпустил, чтобы казаться солиднее, провалились, хотя за ним охотился даже главный диверсант Третьего рейха — Отто Скорцени. Гестапо пыталось привлечь к операции по поимке Даяна Мурзина не только армию, но и жителей оккупированных стран, но это ни к чему не привело.

— Чтобы спасти партизанские отряды, пришлось перебросить их на границу Словакии. А поселок, где остались партизаны, фашисты сровняли с землей... — вспоминал Даян Баянович.

Фюреру доложили, что отряд «черного генерала» уничтожен. За отличную операцию Гитлер наградил Скорцени очередным крестом и тремя миллионами рейхсмарок.

Но радость врагов длилась недолго. Через некоторое время отряд Даяна Мурзина пленил командующего танковой армией генера-

ла Мюллера. Родственница партизанки из их отряда работала в доме помещика, где любил бывать Мюллер. Эта женщина и помогла людям «черного генерала» схватить военачальника.

В течение двух дней Мурзин лично допрашивал командующего и обещал ему сохранить жизнь в обмен на информацию об армии фюрера. Мюллер раскрыл много секретных сведений — и «Черный генерал» сдержал слово.

Даян Баянович прожил большую и интересную жизнь. Он успел сделать многое. После войны работал инспектором отдела народного образования Бакалинского райисполкома. Потом, отучившись в Казанской юридической школе Татарстана, трудился в органах прокуратуры. В 1962 году был назначен заместителем министра внутренних дел БАССР. В 1969–1985 годы являлся председателем Президиума Башкирской коллегии адвокатов. Получил звание «Заслуженный юрист РСФСР».

9 февраля 2012 г. героя не стало.

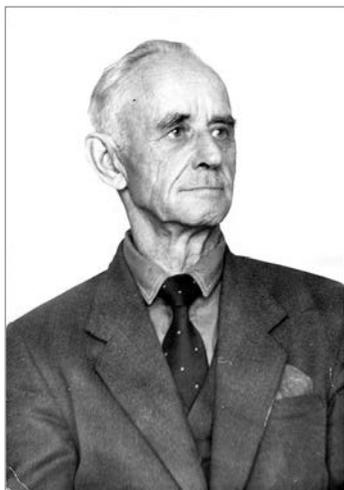
Мы гордимся тем, что Даян Фатхулбаянович Мурзин, человек, достойно прошедший Великую Отечественную войну, является Почетным членом историко-патриотического музея «Наследие» Башкирского института социальных технологий. Ему была доверена честь разрезать красную ленточку в день открытия музея. Его воспоминания произвели неизгладимое впечатление на всех присутствующих: нам, молодежи, довелось лично познакомиться с человеком, который беззаветно любил свою Родину и был готов отдать за нее самое ценное, что у него было — свою жизнь.

*Школина Наталья,
студентка Башкирского института социальных технологий*

Аранцев Леонид Васильевич

Родился 9 марта 1922 г. в деревне Бардовк, Старо-Базановской волости, Бирского кантона Уфимской губернии в семье крестьянина-бедняка. Послевоенные годы работал в селе Кушнареново Республики Башкортостан.

За участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. против немецко-фашистских захватчиков награжден орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Кушнареноквцы приходят погулять со своими детьми в парк культуры им. Паширова, и мало кто знает, что парк этот разбит и посажен по проекту Леонида Васильевича Аранцева.

Из воспоминаний: «22 июня война застала в военном училище. В связи с этим по Приказу НКО учебную программу изменили применительно к боевой обстановке.

В начале июля месяца 1941 г. по неизвестным мне причинам часть курсантов СВПУ перевели в г. Тюмень — в Тюменское военно-пехотное училище), а часть курсантов-уроженцев из Башкирии, Челябинской и Оренбургской областей — в г. Стерлитамак БАСССР, в Рижское военно-пехотное училище (РВПУ).

Это училище было эвакуировано в г. Стерлитамак из г. Риги Латвийской ССР. В первые дни боев с фашистами большая часть курсантов РВПУ погибли в бою, некоторые ранены, а остатки состава были эвакуированы в Башкирию. Я попал в это училище.

Рижское военно-пехотное училище было размещено в разных местах города. В данном училище меня зачислили во 2-й взвод 7-й роты. 7-я рота заняла здание Стерлитамакского учительского института по ул. Пролетарская (красное кирпичное 2-этажное здание), недалеко от реки Ашкадар.

Начальником училища был полковник Глинка. Командиром 7-й роты — старший лейтенант Пантюшин. Командиром взвода — лейтенант Дворянинов Борис Александрович. Этот человек был действительно строевой командир.

В этом училище пришлось учиться только до 25 октября 1941 года. По телеграмме Комитета обороны составом всего училища 25 октября нас отправили на фронт для обороны г. Москвы.

Собрав все личные вещи, согласно приказу, после двух часов дня, строем, поротно двинулись на железнодорожный вокзал г. Стерлитамака — на погрузку в вагоны паровоза. В 1941 году Стерлитамак был грязным, мрачным городом.

В тот же день близко к вечеру начали грузиться. Нас провожали горожане на перроне вокзала под духовой оркестр.

Поезд нас вез через Уфу, Куйбышев. На железнодорожной станции «Рузаевка» из вагонов всех вывели и повели в городскую столовую на обед. Это было сделано очень быстро. После приема пищи поезд повез нас дальше к цели.

28 октября 1941 г. нас выгрузили на станции Сергач (ночью) около райцентра с. Чернушки Горьковской области.

Здесь мы формировались в 28 особую стрелковую бригаду. Жили здесь по частным домам, 4–6 бойцов в каждом доме. Тут я жил вместе со своими курсантами Гусаренковым, Низамутдиновым, политруком Постоночовым, сержантом Никуличем.

В день 7 ноября отмечали праздник — 24-ю годовщину Великого Октября. Вечером хозяйка квартиры угостила нас пельменями, а Никулич днем из чайной принес ведро пива. Вот так состоялся праздник.

Числа 12 или 13 ноября из с. Чернушки нас отправили на фронт.

Привезли в Загорский район Московской области для поимки немецких десантников в лесах этого района, заброшенных в тыл для диверсии. Этот район от Москвы находился в северо-восточной части, примерно в 60–80 км.

На этом участке наша часть была 5 суток, а затем ее сняли на передовую линию фронта под г. Волоколамск Московской области.

При снятии нашей части из Загорского района в одной деревушке командир роты оставил меня и 4 бойцов погрузить на 2 лошадей с бричкой катушки с проводом связи, а затем эту связь привезти к передовой линии фронта на железнодорожную станцию «Хлебниково». Мне был вручен секретный пакет, который я должен был доставить своему комбату.

В Подмосковье в это время уже выпало много снега и поэтому на пароконной бричке скакать было трудно. Тогда 2 ездовых оставили с повозкой, а мы втроем на попутной машине приехали в г. Москву, нашли Савеловский железнодорожный вокзал, чтобы поездом доехать до «Хлебниково».

Оказывается, эта железная дорога была захвачена немцами. Пришлось некоторое время ждать, когда пойдут поезда. В момент ожидания поезда мы на этом вокзале смотрели кинокартину «Джюльбарс». После кино хотели пойти в буфет закусить, но нас задержал военный патруль, повели в Московскую комендатуру как «дезертиров». Проходили мы по улице мимо здания газеты «Правда» и через метро — в комендатуру. В комендатуре с нами разобрались и отпустили.

После этого мы сумели опять все же втроем на попутной «полупортке» доехать до станции «Хлебниково». Этот вокзал был уже разбит.

Несколько км от данной станции мы прошли пешком, нашли свой батальон. Пакет я передал комбату.

В своей жизни в ноябре 1941 г. я впервые попал в Москву, а в ней — в метро.

В ноябре месяце 1941 г. в Москве было очень мрачно, кругом на улицах противотанковые ежи, мешки с песком, стратостаты. Окна в домах имели светомаскировку. Людей на улицах было мало.

28-я особая стрелковая бригада вошла в состав 16-й армии западного фронта при обороне города Москвы.

Командующим армией был генерал К.К. Рокоссовский. Командующим Западным фронтом — генерал Г.К. Жуков.

В состав 28-й особой стрелковой бригады входили курсанты военных училищ: Подольского артиллерийского, Рижского пехотного, Гурьевского пехотного, Новоград-Волынского пехотного училища.

Это была молодая сила Красной Армии.

Короче говоря, после железнодорожной станции «Хлебниково» наш полк этой дивизии на автомашинах перебросили на передовую линию фронта под г. Волоколамск Московской области.

В Московском сражении было очень много молодых бойцов.

При отступлении от Волоколамска под намного превосходящими силами немецко-фашистских войск наша часть стала отступать в сторону Москвы.

Отступали с боями, оставили врагу несколько населенных пунктов. Отступление шло вплоть до 1 декабря.

1 декабря врагу оставили последнюю деревню «Катюшки» в Химкинском районе — остановились для обороны в лесу (примерно на расстоянии не более 1,5 км от деревни). Здесь закрепился наш полк и наш батальон.

В Подмосковье враг был очень силен и коварен.

В конце ноября 1941 г. началось сильное похолодание и метели, и для немцев стало весьма трудно вести боевые действия, ибо их армия была одета в летнее обмундирование. Поэтому они размещались в захваченных ими населенных пунктах.

Мы же всегда располагались либо в снежных оврагах, балках, либо в лесу.

Земля была сильно мерзлой, не могла пехота саперными лопаточками копать для укрытия хотя бы какую-нибудь ямку для краткосрочной обороны.

В конце 1941 г. на фронте Подмосковья действительно были тяжелые, жаркие, кровопролитные бои.

Огромные потери несли в живой силе и боевой технике фашисты, а также и наша армия.

Деревня «Катюшки» была для фашистов последним рубежом их «молниеносной войны» (об этом участке фронта подробно написал автор книги «Агрессия и катастрофа» А. Прозектор).

Битва под Москвой была величайшим сражением.

На занятом рубеже в лесу нас готовили с 1 по 3 декабря к контрнаступлению. Нашему батальону был определен участок для наступления на д. Катюшки по открытому, ровному, чистому снежному полю.

В дни подготовки нам доставляли боеприпасы.

За дни подготовки к контрнаступлению шла просто перестрелка с врагом.

Днем, 4 декабря, из батальона в наступление пошла сначала 1-я рота — безуспешно. Затем пустили 2-ю роту, которая со своего рубежа продвинулась вперед всего лишь не более 100 метров. Под сильным огнем врага она отступила с потерями назад.

Наступила ночь, в наступление пошла наша 3-я стрелковая рота. Враг по нам открыл сильным пулеметный, огнеметный и минометный обстрел. Завязался сильный бой в открытом поле. В этом бою я был ранен в голень правой ноги от разрыва мины. Идти не мог — лежал долго. За это время, оказывается, еще обморозил обе стопы ног, совсем стало плохо. Обут был в кирзовые сапоги.

Мороз стоял 30 градусов. После боя меня сопроводили в медсанбат в какую-то деревушку за лесом. Сопровождали два бойца — Чижик и Сиваконь. Это было утром 5 декабря.

Из медсанбата, вечером этого же дня, нас, несколько раненых, на крытой автомашине доставили в госпиталь в Москву.

Госпиталь был сортировочный. Здесь сделали полную санобработку, убрали из ноги осколочек, перевязали обмороженные стопы ног.

Ходить я не мог — был лежачий.

Через двое суток из Московского госпиталя санитарным поездом меня отправили в эвакогоспиталь г. Кольчугин Владимирской области. Здесь госпиталь занимал здание одной средней школы. Началось лечение.

В эвакогоспитале г. Кольчугин лечили меня до середины января 1942 г. Затем перевезли в эвакогоспиталь в г. Загорск Московской области. Здесь госпиталь размещался в здании Духовной семинарии.

8 или 9 февраля 1942 г. меня в этом эвакогоспитале комиссовали и выписали в выздоравливающий батальон, так как я еще плохо ходил. Такой батальон был в г. Мытищи под Москвой. Здесь нас учили на снайперов.

Прошло некоторое время, сюда, в выздоравливающий батальон, приехали военные представители для отбора и отправку в действующую армию — НА ФРОНТ!

Таким образом, я попал здесь в другую армию, т. е. в дважды краснознаменную 43-ю армию. Командующим армией был генерал Белобородов Афанасий Павлантьевич, Герой Советского Союза, сибиряк.

С 5 декабря 1941 г. началось контрнаступление Красной Армии на всем Западном фронте против немецко-фашистских захватчиков. Врага стали гнать обратно от стен Москвы и Подмосковья под девизом: «СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!»

Зимой — весной 1942 г. враг был уже на больших расстояниях отброшен от Москвы.

Из г. Мытищи нас повезли на фронт поездом в юго-западную сторону от Москвы в начале марта месяца 1942 г., привезли в район Наро-Фоминска на реку Нара.

Здесь я был зачислен в 223-й стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии 43-й армии. Стал командиром пулеметного взвода (пулеметы станковые «Максим»).

В бой с врагом вступили в Наро-Фоминском районе, освобождали населенные пункты. Шли к городу Малоярославец. К концу марта дивизия и наш полк освободили от фашистов Малоярославец и 5 населенных пунктов.

В г. Малоярославец отобрали группу комсомольцев — сформировали специальную роту разведчиков 223-го стрелкового полка. Я стал командиром взвода автоматчиков разведроты. У нас было оружие «ППШ» (пулемет-пистолет Шатова).

В данном полку несколько раз пришлось идти в разведку в тыл врага. Задача была — разведать огневые точки врага, нанести их на план, что и делалось. Разведка — трудная задача и опасная. Иной раз из тыла врага возвращались к себе через 3–5 дней. Идя в разведку, при себе не имели никакой документации.

Комсомольские билеты прятали. Имели только оружие, гранаты и боеприпасы (патроны).

Я в составе 223-го стрелкового полка принимал участие в освобождении от фашистов Московской области, Смоленской области в районах Юхнова, Медыки.

До сих пор помню деревни Аксеново, Николаевку и др. Много населенных пунктов при отступлении немцы сжигали дотла, и стояли только доски с надписями названия деревень, хуторов.

Коварный враг уничтожал все на пути отступления. В ходе боев на этом участке фронта были большие потери в живой силе и технике — как у врага, так и у нас.

В некоторых участках пускали в бой нас — разведчиков.

В этих местах в конце марта и начале апреля воевать стало очень трудно: пошли оттепели, снег начал таять, местами появилась грязь, особенно на дорогах; одежда сырая, грязная, а сушить негде — болезнь, простуда, несвоевременное питание. Эти факторы еще больше вызывали сильнейшую ненависть к врагу.

Это была страшно жестокая жизнь! Война!

Огненные фронтовые дороги боевого пути привели меня в итоге боев с немецко-фашистскими захватчиками на реку Угра, которая протекает по территории Смоленской, Калужской областей и впадает в реку Ока Калужской области.

Наш 223-й стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии в ходе боев остался малочисленным по личному составу бойцов к началу апреля 1942 года.

В тяжелых боях с врагом за освобождение нашей Советской земли полк и дивизия прошли самый тяжелый путь борьбы с фашистами. Новое пополнение почти не давали.

1 апреля 1942 г. наш полк, преследуя врага, достиг огненного рубежа у деревни «Большое Устье», форсировав по льду реку Угру.

Деревня «Большое Устье» была расположена на правом берегу реки.

Исходным рубежом нашего полка был сосновый лес на берегу реки, на ее левом берегу.

Деревня от реки находилась примерно на расстоянии до полутора км.

При подходе к деревне я был легко ранен. Пуля срикошетила в шею со стороны левого плеча. Сделали перевязку, я остался в строю.

Днем 3 апреля 1942 г. командир роты меня пригласил к себе. Дал приказ «во что бы то ни стало ночью уничтожить ДОТ!»

Для выполнения приказа я из своего взвода взял четырех бойцов.

Сориентировавшись на местности, мы поползли друг за другом к цели. Первым полз я. Кругом свистели пули. На пути мне мешал труп погибшего бойца, через него нужно было переползти. При переползании чуть успел головой нырнуть к земле, как тут же у меня пуля оторвала хлястик шинели и прострелила полевую сумку.

К вечеру этого дня мы доползли до деревни и залегли в яме от старого подпола на месте разрушенного дома, откуда начали вести наблюдение за этим дотом. В ночь на 4 апреля незаметно врагам мы под-

ползли близко к доту сзади и забросали его гранатами. Дот заглох. По ракетнице наша рота начала освобождать деревню вместе со своим полком.

Рано утром 4 апреля я только хотел перебежать с одной улицы на другую, как тут же мгновенно был тяжело ранен вражеской разрывной пулей в правое предплечье руки.

После ранения кто-то мне сделал перевязку, и я был направлен в полковой медсанбат на ту сторону реки Угра. А на реке в нескольких местах лед был разбит, кругом вода. По льду нас, раненых, специально сопровождали, чтобы мы не утонули.

Таким образом, тут закончился мой боевой путь на дорогах войны. Все подробности боев описать невозможно.

Очень жалко мне хорошего парня, погибшего днем 2 апреля, — бойца-разведчика, друга — Груничева Василия Васильевича, уроженца Опогинского района Ленинградской области. Пуля ему попала прямо в лоб.

В медсанбате мне снова сделали обработку и перевязку раны и на следующий день отправили на железную дорогу. Погрузили в санитарный поезд, отправили в тыл.

Не помню, сколько времени мы ехали в госпиталь.

Привезли нас в эвакогоспиталь № 2810 в г. Горький — район Сормово. Эвакогоспиталь размещался в здании средней школы № 88. В этом городе 2 мая утром немцы на самолетах стали бомбить автозавод. Но наши истребители и зенитчики эту атаку отбили. В честь праздника Первомая после обеда нас, раненых, больных, прокатили на теплоходе по р. Волге. Во время этой прогулки я на берегу видел Кремль города Горький.

В начале июня 1942 г. из данного госпиталя меня отправили в глубокий тыл. Привезли в эвакогоспиталь № 3751 на железнодорожной станции «Юшала» Тугулымского района Свердловской области (на границу с Тюменью).

Здесь еще лечили, затем комиссовали, признали негодным — выписали домой. В августе месяце я прибыл по ранению инвалидом войны II группы домой в деревню Бардовку к родителям.

Дома родители меня встретили очень хорошо. Собрались на встречу родные. Незадолго до меня приехал домой раненый мой двоюродный брат — Степан Николаевич Каширин».

*Семенова (Аранцева) Г.Л.,
учитель английского языка МБОУ СОШ № 69 г. Уфы*

Федутенко Надежда Никифоровна

*Командир гвардейской эскадрильи,
Герой Советского Союза*

Мечта летать, казалось, родилась вместе с Надей. Еще в детстве она с увлечением читала книги, смотрела кинофильмы о летчиках. В школьном кружке мастерила авиамодели. Но жизнь есть жизнь. После семилетки ей пришлось поступить в школу фабрично-заводского обучения и учиться токарному искусству. Чуть позже — новая профессия: лаборантка на сахарном заводе.

И все же мечта летать не давала покоя. В 1933 году по путевке комсомола «сахарная девушка», как ласково называли ее подружки, поступила в Тамбовское летное училище, после окончания которого более шести лет была пилотом пассажирских самолетов. В ее летной книжке была записана не одна тысяча часов полета, не один тип самолета был ею освоен, когда началась война.

Уже 23 июня 1941 г. Надежда Федутенко в составе эскадрильи транспортных самолетов вылетела для обслуживания войск Юго-Западного фронта.

Однажды ее самолет, груженный боеприпасами, приземлился на дальнем аэродроме. А линия фронта в те дни непрерывно менялась. Уже выключен мотор, замер пропеллер. Однако какая странная тишина, и нет никого вокруг! «Почему же нас не встречают?» — с тревогой подумала летчица. И вдруг в кустах показались каски, зеленые шинели. «Фашисты!» — молнией пронеслось у нее в голове. Она бросилась к самолету, дала полный газ, взлетела... Ничего, что по ветру, разворачиваться некогда. Самолет взмыл над головами ошеломленного врага, вслед ему загремели выстрелы. После возвращения техники насчитали на самолете сорок семь пробоин. А Федутенко шутила: «Ну и посадочка — прямо к черту в зубы!».

Будничная на первый взгляд работа требовала от экипажей транспортных самолетов незаурядного мастерства, находчивости и бесстрашия. Приходилось летать днем и ночью, в туман и грозу, сквозь грохочущие заслоны зенитного огня. До двухсот вылетов совершила

летчица, иногда бывая в воздухе по семь-восемь часов в день. Более ста пятидесяти тяжелораненых бойцов и командиров вывезла из окружения и с передовой.

Прошло некоторое время, и Надежду Никифоровну направили в женский авиационный полк, которым командовала прославленная летчица Марина Раскова. За короткое время Федутенко научилась управлять двухмоторным бомбардировщиком Пе-2. А вскоре была назначена командиром эскадрильи.

Боевое крещение летчица держала под Сталинградом. Вместе с подругами бомбила опорные пункты врага, колонны танков и автомашин. Девушки с честью выдержали трудный боевой экзамен.

Весна 1943 года... В небе Кубани — жаркие воздушные бои. Узнав, что за штурвалами русских бомбардировщиков сидят летчицы, фашистские пилоты решили победить их в «борьбе нервов». Экипажи «фоккеров» на большой скорости устремлялись в лобовую атаку, рассчитывая деморализовать и сбить наших девушек. На эскадрилью Федутенко бросилось несколько истребителей. Но летчицы не дрогнули. В этом бою они сбили два вражеских истребителя.

Ее однополчанка Г. Ольховская-Кострикина рассказывала: «Помню такой случай. 26 мая 1943 г. мы получили задание разгромить артиллерийские и минометные позиции противника в районе станицы Киевской. Наша группа была встречена сильным огнем зенитной артиллерии противника. Несмотря на мощный заслон заградительного огня, мы упорно шли к цели. Вдруг наш самолет резко трянуло. Он опустил нос и начал переходить к пикированию. Но Надя быстро восстановила его на прежней высоте. Я взглянула на нее и увидела, что из-под шлема по ее лицу струйкой течет кровь... Видя мое беспокойство, Надя сказала: «Ничего, потерплю! Целься точнее!» Вот сброшены бомбы, на земле возникли пожары, замолчала вражеская батарея. Превозмогая боль, Федутенко строго выдержала боевой курс. Хладнокровно и уверенно посадила самолет, доложила о выполнении задания, и только после этого ее увезли в госпиталь». В те дни Надежда Никифоровна получила свою первую награду — орден Отечественной войны I степени. А вскоре она снова вернулась в строй.

Воздушные трассы Надежды Никифоровны пролегали не только в небе Украины, Сталинграда, Кубани. Она бомбила фашистов под Орлом и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии. Не раз была тяжело ранена, но всегда возвращалась в строй.

Ее подруги вспоминают: «После победы, стоя у своего самолета, Надя достала из кармана гимнастерки записную книжку, полистала

ее. Улыбнувшись, спросила себя: «А что, если подвести черту, товарищ гвардии майор Федутенко, и строго спросить, как же ты воевала? Кажется, неплохо: 220 боевых вылетов — 220 бомбовых ударов по врагу».

За свои боевые подвиги Надежда Никифоровна Федутенко была удостоена звания Героя Советского Союза.

*Сарбайцева Ольга,
студентка Башкирского института социальных технологий*

Анохин Александр Григорьевич

Участник Великой Отечественной войны. Воевал в пехотном полку.

Из воспоминаний о штурме г. Калининграда, в то время г. Кенигсберг: «Трудна и терниста была фронтовая дорога к Кенигсбергу. Город был очень сильно укреплен кольцом фронтов, способных выдерживать самое мощное наступление, что ни дом — то крепость. Наш батальон причислили к штурмовому. Стали готовиться к тяжелым, сложным боям в непривычных условиях. С этой целью нас отвели от передовой для специальных занятий: ведению уличного боя, захвату домов, взаимодействию с танками и артиллерией. Кроме того, предстояло обеспечивать безопасность танков и артиллерии прежде всего от фаустников, стрелявших из окон и полуподвалов. На практике изучали наиболее уязвимые места танков, присматривались, как безопаснее пользоваться гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Цель была одна: сохранить себя и товарищей, а врагу наносить как можно больший урон. Из-за ожесточенного сопротивления немцев нам не удалось сначала выйти к заливу, чтобы отрезать Кенигсберг. Сильный пулеметный и автоматный огонь, а также взрывы снарядов и мин вывели из строя многих бойцов, наступление захлебнулось. Волной от разорвавшегося снаряда меня отбросило в сторону. Ранение было легким, и из строя я не вышел. Снова заняли оборону, копали ячейки, соединяли их в линию окопов. Поредевшие ряды немцев пополнились. Ждали нового наступления. Тем временем разведчики ходили за «языком», но безуспешно. Перед ними стоял дом, с которого немцы ночью выпускали осветительные ракеты. Незаметно подкравшись к нему, наши саперы заминировали его и взорвали, когда немцы в очередной раз стали запускать ракеты. После взрыва оставшийся в живых немец, потеряв ориентацию, прибежал к нам в окоп. Его немедленно отправили в полк. Началось новое наступление. После артиллерийской подготовки наши войска

вышли к заливу, лишив город связи с западом. Позднее Кенигсберг был отрезан и с противоположной стороны залива, откуда немцы держали связь города с портом, одной из баз морского флота фашистской Германии. Началось сжатие кольца окружения. Пригород Кенигсберга серьезного препятствия для нас не представлял, так как дома были дачного типа. Немцы здесь не оказывали большого сопротивления, хотя продвигаться приходилось все же с боем. В отдельных высоких домах засели немецкие снайперы. Они доставляли им много хлопот. Был случай! Около нас остановилась противотанковая пушка на конной тяге. Артиллеристы ее разворачивали, чтобы дать несколько залпов по дому, из которого строчил пулемет. В спешке лошадь выпрячь не успели. Тут же немецкий снайпер убил лошадь, лишив тем самым артиллеристов возможности передвигать орудие. Больше он не стрелял, чтобы не выдать себя. Так и двинулись вперед, а исправное орудие и прислуга отстали и не могли оказать им поддержки. Дома становились массивнее, сопротивление врага усилилось, и скорость передвижения уменьшилась. Ночью вышли, к каким-то сооружениям — складам, кранам, а когда рассмотрели у причалов корабли, то поняли, что это речная пристань. Кенигсберг разделен рекой на части, и это явилось дополнительным препятствием. Форсирование реки ночью прошло успешно и настолько тихо, что к артиллеристам, ничего не подозревая, приблизилась колонна немцев, которую наши бойцы и атаковали: частью уничтожили, частью обратили в бегство. Только теперь немцы и узнали, что часть города уже заняли советские войска. С рассветом бой возобновился с новой силой. Немцы стали прибегать к хитрости. Зная, что советские относятся гуманно к населению, немецкие военные стали переодеваться в гражданские костюмы. Берешь с боем дом, откуда только что фашисты вели огонь, а в доме военных нет и оружие спрятано. Вот и разбирайся, кто же стрелял в тебя, а времени на это не отпущено. Шаг за шагом мы продвигались в центр города, к крепости. Сопротивление немцев все возрастало. Особенно тяжело нам приходилось на перекрестках улиц и площадях, так как дома были сильно укреплены. Из амбразур полуподвалов и окон, кроме пулеметов, торчали скорострельные пушки, а перед некоторыми домами были вкопаны танки. На площадь подошла артиллерия и танки, которые постепенно подавили огневые точки противника. Перед одной из больших площадей мы вынуждены были остановиться: немцы не давали возможности продвигаться дальше. Тогда на помощь подошли наши танки. И солдаты запрыгнули на них. Соскочили в установленном месте с танков и пошли выбивать немцев из домов по улице и вокруг площади.

Бои в городе не стихали ни днем, ни ночью, и без осветительных ракет было светло от пожаров. Наконец, фашисты капитулировали. На этом и закончился штурм Калининграда».

*Анохина Елена,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Андреев Александр Степанович

Родился в 1903 году. Умер в 1991 году. В годы войны был связистом.

Из воспоминаний: «Это было в конце зимы 41-го года. В этот год зима выдалась холодная, февраль не был исключением. В полку, в который меня определили, я был связистом — передавал сообщения. В полку мы относились друг к другу очень хорошо, понимали, что нелегко далеко от семьи, и гордились друг другом, потому что защищать Родину было обязанностью каждого, и никто этой обязанностью не пренебрег. Летом мы сидели у костра, ели печеную картошку, что было уже тогда дефицитом, и пели песни.

Ну, так вот, зима. Провизии не хватает, теплой одежды нет. Сидим в основном в землянке, слушаем рассказы Васьки Петрова. Он у нас был мастаком таких дел; веселый, умел каждому поднять настроение и никогда не обижался. Его рассказы о «мирных временах» слушали затаив дыхание, хотя воспоминания о тех днях нам давались нелегко. Так вот, сидим мы в землянке в ожидании приказа из главного штаба и слушаем рассказ про его деревню и как они там жили. Не успел он рассказать и половины, как слышу, поступает сообщение. Я в мгновение ока оказываюсь у приборов, но тут обнаруживаю, что проводов не хватает. «Что делать? Главное — не впадать в панику! Сейчас что-нибудь надо придумать», мысли крутились у меня в голове, как что-то нецелесообразное. Проводов нет. Я решил соединить провода, взяв один конец провода в одну руку, другой в другую. Я пропустил ток через себя. Я до сих пор не понимаю, как это могло получиться; я не помню, что было, пока я держал эти провода. Это было нечто ужасное. Я не помню ничего из того, что было в землянке. Я очнулся через два дня в госпитале. Возле меня сидели два человека из нашего полка, в том числе и командир, которые доставили меня сюда. Они мне все рассказали. Несмотря ни на что, они получили сообщение и успешно выполнили задание.

На следующий день я вышел из госпиталя. Светило чудное солнце, на небе не было ни облачка.

В этот памятный для меня день я получил свою первую награду — Орден Красной звезды. Я получил ее первый из всех ребят нашего полка. Потом за свою жизнь я получал много наград, но эта стала для меня самой запоминающейся».

*Загирова Р.Р.,
заместитель директора по УВР ДООЦТКиЭ «Зенит»*

Алферов Савелий Антонович

Участник финской войны. Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941 года. Пропал без вести в феврале 1943 года.

Из письма: «Я стоял на посту, наша позиция обстреливалась немцами из минометов, и на близком расстоянии от меня разорвалась мина. Меня оглушило, и я, кажется, почувствовал удар в плече. Я думал, что ударило землей, так как был ею засыпан, и через несколько минут пришел в чувство и стал продолжать оборонять позицию... открыл стрельбу немецкий снайпер-автоматчик, он находился от меня в 30–50 метров, и как пуля попала мне в правое плечо, у меня обессилели руки и не могли держать винтовку. Меня заменили на посту и завязали мне раны, и товарищи сказали: «Не беспокойся, легко ранен, только пуля кожу поцарапала». В санитарном батальоне мне резали спину и добывали осколок. Я спросил «Что делаете?». Мне ответили: «Не беспокойтесь, все в порядке, опасного ничего нет». Сделали укол и отправили в полевой госпиталь».

*Алферов Виталий,
ученик МБОУ Лицей № 62 г. Уфы*

Аюков Петр Ильич

Родился в 1923 году. Воевал в 39-й армии Калининского фронта.

Из воспоминаний: «Ахинским горвоенкоматом 16 августа 1942 г. я был зачислен в морфлот. Прослужив два месяца на крейсере, был отозван в Ворошиловскую отдельную бригаду, после чего был отправлен в город Свободный. Со Свободного генерал-лейтенант Дубовский отправил наш батальон на фронт. Прибыли мы на Калининский фронт

39-й армии. Там был ранен. Лежал в госпитале в Наро-Фоминске. После ранения попал в артиллерийское училище. После окончания этого училища снова попал на Калининский фронт. 4 ноября 1944 г. получил тяжелое ранение в грудь. Долго лежал в госпитале в Москве. Из Москвы меня отправили в госпиталь Андижана. 7 мая 1944 г. был комиссован инвалидом 2-й группы. 17 мая прибыл на родину в Рыбацкий район в деревню Ново-Резеловка.

Пробыл я дома до декабря и в декабре 1944 ушел добровольцем. После того, как наши войска расправились с Гитлером, нас с Услонгера отправили воевать в Японию. Так я оказался участником Японской войны. Война с японцами закончилась 3 сентября 1945 года.

После войны в 1946 году я поступил учиться в сельскохозяйственный техникум. Это было в Чайковском районе Мордовской ССР.

Там я и познакомился со своей Катей. Она работала поварихой на заводе гражданской авиации. К тому времени у нее уже было трое детей.

Так началась моя семейная жизнь. Детей я воспитал как родных. Всем троим дал образование. Сейчас уже есть внуки, правнуки. Все живут в разных городах Советского Союза»

*Засыткин Владимир,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Крупский Николай Степанович

Мой дедушка по папиной линии — Крупский Николай Степанович — родился 5 мая 1923 г. в деревне Санжаровка Чишминского района. К началу Великой Отечественной войны ему исполнилось всего 18 лет. В его военном билете осталась запись: «Призывной комиссией Чишминского районного военного комиссариата Башкирской АССР признан годным к строевой службе, призван на действительную военную службу и направлен в часть 7 марта 1942 года». И дальше: «С 10 сентября 1943 г. по 9 мая 1945 г. участие в Великой Отечествен-

ной войне». Воевал гвардии рядовой Крупский Николай Степанович в роте связи на Ленинградском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда и был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Ему везло: ни ранений, ни контузий он не получил. Победу дедушка встретил 9 мая 1945 г. в Дании.

Однако для него война не закончилась и после Победы. Даже не побывав дома, не повидавшись с родными, он отправился на войну с японцами и был демобилизован только 1 марта 1947 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1947 года.

Я плохо помню своего дедушку. Он умер 18 августа 1996 г. в возрасте 73 лет, когда я была еще совсем маленькой. Но по рассказам моих родителей я знаю, что дедушка был очень добрым, скромным, отзывчивым человеком, никогда и никому не отказывал в помощи.

*Крупская Анастасия,
студентка Башкирского института социальных технологий*

Бабушкин Роман Романович

Родился в 1919 году. Гвардии старший лейтенант, заместитель командира по строевой части стрелкового батальона 550-го стрелкового полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 19 апреля 1945 года.

Из воспоминаний: «Я впервые увидел Сталинград в конце сентября 1942 года. Он чем-то был похож на кратер действующего вулкана, окутанного клубами черного дыма, изнутри которого доносился неимоверный грохот от взрывов бомб и снарядов, непрерывной бомбежки с воздуха. Сплошное зарево пожариц было видно уже издалека, когда наш эшелон с востока медленно подходил к горящему городу. Наш 883-й полк получил задание охранять район металлургического завода «Красный Октябрь». Здесь я со своими однополчанами Михаилом Панокахо, Болотовым, Кондриком, Николаевым и другими получил боевое крещение. Наша полковая противотанковая рота, в которой я был первым номером противотанкового ружья (ПТР), разместилась в развалинах 35-й школы и других разрушенных зданиях. Особенно мне запомнился один из наиболее тяжелых боев в октябре 1942 года, когда на позиции полка вышли семь немецких танков в сопровождении большой группы автоматчиков с целью прорваться к Волге в этом районе. Завязался ожесточенный бой.

Но враг наседал, танки появлялись вновь и вновь. И вдруг я увидел, как справа из окна с бутылками с горючей смесью выскочил матрос-автоматчик Михаил Панокахо и пополз навстречу врагу. Когда до танка осталось несколько метров, неожиданно вспыхнуло пламя. Михаил вскочил на ноги и успел бросить в наседавший танк вторую бутылку с горящей смесью, и сам горящим факелом сгорел вместе с танком. Михаилу Панокахо после войны волгоградцы поставили памятник. Звание Героя Советского Союза я получил за овладение фортом № 5 севернее города Кенигсберга, когда лично повел бойцов на штурм форта прусской крепости. В короткой рукопашной схватке был уничтожен заслон противника, находящегося в траншеях на берегу канала. С группой бойцов форсировали на штурмовых мостиках водный канал и достигли стен форта. Проникнув через взорванный проход, завязали рукопашный бой внутри форта. При этом было уничтожено 43 немецких солдата и офицеров. В гарнизоне возникла паника, чем воспользовалась наша группа, захватив в плен 254 солдата и офицеров».

*Зубарева Ирина,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Блинова Прасковья Владимировна

Из воспоминаний: «Лето 1941 года обещало хороший урожай. Сенокос в конце июня был в разгаре, работы хватало всем. В деревне дети взрослеют быстро, работают наравне с родителями, встают с первыми петухами — и в поле: колхозное сено пересыхает, нужно убрать скорее, вдруг дожди...

Воскресным утром 22 июня отец как всегда разбудил меня, сестренку и старшего брата, спавших на сеновале, постучав палкой по сухим бревнам. Мы быстро поднялись (отец не любил повторять дважды), спустились вниз, умылись колодезной водой, наскоро позавтракав, побежали, прихватив деревянные грабли, к колхозным амбарам, откуда уезжали в поле.

День был солнечный. Мы, молоденькие девочки, собирали сено из валков в кучки, парни, быстро наступая, торопя нас шутками, уносили сено в стог. Работа спорилась, к полудню на лугу стояло несколько таких стогов. Ко мне с вилами несколько раз подходил Пашка, стараясь обогнать других. Смеясь, он торопил меня. Я тайком поглядывала на него, стараясь не показать, что он мне нравится, торопясь не отстать от

подружек, хотя уже от усталости готова была упасть на шумевшее сухостью сено.

В Троицу на деревенских посиделках он не отходил от меня, но вечером я тайком убежала домой, боясь, что он пойдет провожать. Больше отец не отпустил меня в сельский клуб вечером, говоря, что мала еще, успеешь, лучше матери помоги по дому.

Я краснела в ответ на Пашкины шутки и боялась поднять глаза. На соседнем валке работала соседка Лизка. Она была бойкой на язык и иногда, смеясь, что-то говорила в ответ Пашке.

Ближе к полудню солнце начало греть сильнее, грабли вываливались из рук, я думала только о том, когда объявят обед и можно будет отдохнуть в тени у березок или у звонкой речки с холодной прозрачной водой. Хотя Пашка и там, наверное, не отойдет, но мне это приятно.

Шуршало спелое сено, кузнечики прыгали из-под моих граблей, я, стараясь успеть, не смотрела по сторонам, поэтому и не увидела мчащегося во весь опор на Орлике сельского секретаря. Увидела лишь тогда, когда поняла, что он так гонит лошадь — она ведь и упасть может, обессилев. В каком-то тревожном предчувствии дружно до этого работавшие люди остановились.

Не разбирая дороги, прямо по высохшим валкам на взмыленной лошади подскочил секретарь, резко дернул поводья, спрыгнул на землю, пошатнувшись, вглядываясь в наши лица, переводя дух, собирался сказать что-то важное. Каким-то чужим голосом, тяжелым, как набат, он произнес:

— Товарищи, война... Из района звонили...

Собираясь с мыслями, прерывисто дыша, он замолчал, казалось, всего на минуту. В воздухе повисла зловещая тишина. Никто не отгонял кружившихся роем мух, все ждали еще чего-то, обнадеживающего. Но вдруг женский крик порвал эту тишину. Это тетка Марья кинулась мужу на шею, а он неловко уронил вилы и пытался оторвать ее от себя. Все словно очнулись, заговорили сначала тихо, потом громче. У многих женщин потекли слезы по щекам.

Я не понимала еще тогда, что несет с собой это страшное слово «война», что нас ждет впереди.

После уборки осенью уйдет на фронт отец, а в январе 1942 г. придет домой похоронка. Он погибнет под Москвой. Мы никогда не узнаем, как он погиб: от случайной пули или подорвав себя вместе с окружившими его фашистами. Его подвиг заключается в том, что вместе с тысячами солдат и офицеров они остановили вал вражеского наступления.

Мама после этого осунется, почернев, взвалив все заботы о нас. В феврале она родит сына, который никогда не увидит отца. В пожар сгорают немногие довоенные фотографии, и отец останется лишь в нашей памяти.

Весной 1942 г. уйдет добровольцем мой старший брат, он погибнет близ города Великие Луки, пробираясь к вражескому дзоту, скосившему уже немало наших солдат. Мы раньше никогда не слышали об этом городе, но потом это название будем помнить всю жизнь, будем помнить подвиг, который он совершил.

А Пашка... он уйдет 23 июня. В плачущей, поющей под деревенскую гармошку толпе он, улыбнувшись и подмигнув мне, скажет: «Смотри, вернусь, не убежишь от меня». Я опять промолчу в ответ, хотя сердце так будет рваться к нему. Потом я жалела, что сбежала тогда с несостоявшегося свидания, что ничего не сказала ему напоследок, а он, наверное, ждал, а может, и нет..., нам казалось тогда, что это ненадолго, 2–3 месяца — и все: фашистов разобьем, и будет наша победа. Я не знала, что вижу в последний раз его белозубую улыбку. Он подмигнул мне, прыгнул в кузов машины — и все... А потом... пришла похоронка, о которой я узнала от его сестренки. Узнала и не могла поверить, что больше не увижу эту улыбку, не услышу веселых шуток Пашки, а робкая любовь будет жить светлым воспоминанием в сердце всю жизнь. Счастье мое было похоронено в братской могиле, которых много оставила после себя война, у маленькой деревушки, где он погиб в неравном бою. Я думаю, он успел совершить подвиг, и его последние минуты были яркими и героическими.

Осенью 1942 г. и мне дадут повестку, и мама высохшими от горя слезами будет беззвучно плакать сердцем. Я уже тогда понимала, что война несет смерть. Черный платок она надела многим женщинам в нашей деревне. Но я верила, что обязательно вернусь. Осенний дождь плакал за маму, провожая меня в дальнюю дорогу, сулившую столько трудностей.

Дождь лил не переставая, все съезжилось, почернело от бесконечно горя. Мне не говорили, прощаясь, пламенных речей, но я знала, что не подведу земляков.

Потом я примеряла солдатскую форму. Мы с девчонками, такими же молоденькими, как и я, по очереди прокалывали шилом, неизвестно откуда взявшимся, дырки на солдатском ремне, учились накручивать портянки, быстро собирать и разбирать винтовку, делать перевязки. А косу свою я отстригла.

Помню холодную зиму 1943 года. Мы с девочками шли по улице города Свердловска. Ушанки одеты слегка на бок, озорные кудряшки развеваются на ветру. Старенькая бабушка сказала тогда: «Замерзнете ведь, девчата». Мы улыбнулись ей — молодость брала свое. А она крестила нас вслед дрожащей рукой.

Весной 1943 г. я попала на фронт санитаркой. Помню первый бой и солдата, что я не спасла тогда. Он молил меня: «Ты давай тяни, дочка». Но сил не хватало, взяла в грязь плащ-палатка, на которой он лежал. А потом рвануло, когда очнулась, он уже умер. Я рыдала навзрыд рядом с ним, думала: наверное, дома его ждут дети, жена... А я не смогла его дотащить до госпиталя. Потом еще будет много спасенных и не спасенных мною. Но этого я помню лучше всего. Я не знаю, были ли эти будни войны подвигом? Но для победы и я кое-что сделала.

Домой я вернулась, серьезная, повзрослевшая, осенью 1945 года по той же раскисшей от дождей дороге. Поздно ночью постучала в окно, мама долго вглядывалась в темноту, а потом открыла дверь в сенцах. Как она сжала меня в своих объятиях. Рядом, переступая босыми ножонками, терли сонные глаза сестренка и братишка. Я писала им, что скоро вернусь, но все равно это было неожиданно.

А потом из солдатского мешка я достала им гостинцы, меня без умолку расспрашивали, на свет пришли соседи: солдат вернулся домой живым — и большего счастья не было.

Мне был почти 21 год. Как мало и как много. Я пережила это время. Чужая боль, смерть, вода в ручье, красная от крови, искалеченные тела и судьбы — все увиденное еще долго будет стоять у меня перед глазами. Впереди была целая жизнь, были радость и горе, но я никогда не была такой счастливой, как в то далекое утро 1941 года.

Война изменила нашу жизнь, так грубо вмешавшись в нее, в наше будущее. Мы победили, и нужно было жить дальше.

Путь к Победе был долгим. От Бреста до Волги, от Волги до Берлина — через горечь и боль поражений, через разрушенные города и сожженные села. Наша родная земля в эти ужасные годы пропиталась кровью солдат, перепахалась бомбами, отутюжилась танками, расплавилась огнеметами... Мера верст, которые преодолел народ СССР, — это Победа!».

*Сафиуллина Н.В.,
заместитель директора по АХЧ
МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Бирюков Федор Яковлевич

Родился в 1924 году. В годы войны был старшим матросом.

Из воспоминаний: «Японцы, как муравьи, лезли вперед. Нас оставалось двенадцать человек, без связи. Послали бойца наладить связь и дать знать своим. Через некоторое время раздался выстрел. Связист был убит. Началась атака японцев. Мы отбивались до последнего. Нас оставалось пятеро. Кончились патроны. Начали отбиваться гранатами. Атаку отбили. Японцы хотели взять нас живыми. Поэтому в следующую атаку они шли без выстрелов. До наших окопов оставалось 25 метров. Мы взяли по последней гранате и ждали, когда японцы подойдут ближе. И вдруг неожиданно выскочили советские танки. Японцы отступили».

*Бикметова Регина,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Брыкин Николай Федорович

Родился 23 декабря 1925 г. в селе Богородское Благовещенского района. Призван в армию в декабре 1942 года.

Из воспоминаний: «Дивизия прорывала оборону под городом Севском. Здесь и получил свое боевое крещение. Утром 1 сентября 1943 г. перед ротой стояла задача освободить село, в котором, по докладу разведчиков, фашистов было мало. Всей дивизией пошли на село: враг встретил дивизию сильным огнем. Стали перебежками пробираться к селу. Слева и справа были уже убитые и раненые. Под натиском бойцов гитлеровцы отступали, но свое отступление прикрывали огнем. В селе горели дома. За одним из них собрались около десятка немцев. И весь диск патронов пришлось выпустить по этой группе солдат. Уцелевшие залегли. Один из немецких солдат стал ползти по кювете в сторону наших солдат. Патроны кончились. Пришлось менять местоположение. В тот момент, когда делал перебежку, фашист бросил гранату. Она упала метрах в трех, осколком ранив голову, но гитлеровцев из села все-таки выгеснили. За этот бой был награжден орденом «Красной звезды».

*Игаева Наталья,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Букраба Павел Емельянович

Мой дед, Букраба Павел Емельянович, ушел на фронт 5 марта 1942 г. и воевал на Украинском фронте. Он окончил 4 класса, поэтому начинал служить рядовым, а закончил войну командиром орудия, старшим сержантом.

Ему повезло служить в знаменитой 5-ой зенитной артиллерийской Братиславской Краснознаменной ордена Кутузова 2-степени дивизии резерва главного командования (РГК), организованной по решению политбюро ЦК ВКП(б) о создании крупных соединений зенитной артиллерии большой огневой мощности и маневренности для борьбы с авиацией и танками противника. Эта дивизия в составе 676-й, 743-й, 1119-й, 1181-й малокалиберных зенитных артиллерийских полков (ЗАП) (орудийный калибр 37 мм) была сформирована 25 ноября 1942 г. в военном городке «Крылатское» (Кунцево, Москва).

Полки дивизии принимали участие в зимнем наступлении войск Воронежского фронта 1942–1943 годов; в бою на Белгородско-Курском направлении в июле-августе 1943 г., летнем наступлении 1943 года; в боях на Днестре, освобождении Правобережной Украины; Румынии; в разгроме фашистских войск в Венгрии; в боях за освобождение Словакии и Австрии.

9 декабря 1944 г. за участие в прорыве обороны противника г. Будапешта и форсировании р. Дунай Верховным Главнокомандующим Советского Союза тов. Сталиным сержанту Букрабе была объявлена благодарность.

16 января 1945 г. в уличных боях г. Будапешта огнем своего орудия мой дед уничтожил одну за другой три огневые точки противника и вражеского снайпера, за что ему была объявлена благодарность командира подразделения.

30 марта 1945 г. за участие в боях при форсировании рек Грон и Нитца и овладении городами Комарно, Новы-Зашки и Шураши Верховным Главнокомандующим Советского Союза тов. Сталиным сержанту Букрабе объявлена благодарность.

4 апреля 1945 г. как участнику боев за освобождение г. Братислава командиру орудия старшему сержанту Букрабе П.В. объявлена благодарность Военным Советом армии за отличные боевые действия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Какой гордостью за сына наполнилось сердце его матери, моей прабабушки, Букрабы Любовь Ульяновны, когда она получила благодарственное письмо от командира подразделения за отличное воспитание

Смерть немецким оккупантам!

Участнику боев за освобождение от
немецко-фашистских захватчиков го-
рода Букраба
кавалер серьезной товарищу
Вукраба Павла Емельяновича

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского
Союза товарища Сталина от 4 апреля 1945 года
нашему соединению и Вам, как участнику этих боев, объявлена
благодарность за отличные боевые действия в борьбе с немецко-
фашистскими захватчиками.

Военный Совет армии поздравляет Вас и выражает твердую уверен-
ность в том, что Вы будете еще крепче громить и уничтожать
заклятых врагов нашей Родины до полного их разгрома.

Смерть немецким захватчикам!

Военный Совет армии

ее сына: «Ваш сын, Букраба Павел Емельянович, за время Великой Оте-
чественной войны прошел воинский славный путь от Украины до Ав-
стрии и показал себя храбрым, умелым, дисциплинированным воином.

В уличных боях Венгерской столицы г. Будапешта исключительно
показал себя храбрым, стойким воином и в результате чего имеет на
своем орудийном счету 3 огневых точки, 1 бронетранспортер против-
ника и 4 самолета.

За личные боевые подвиги награжден правительственной наградой
Орденами Отечественной войны II степени, Красная Звезда.

Поздравляем Вас за хорошее воспитание сына — воина победителя.
Командир подразделения».

*Гоголев Денис,
студент Башкирского института социальных технологий*

Бобаков Зариф Шагиакберович

Родился 15 мая 1899 г. в г. Стерлитамак. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из воспоминаний: «Когда началась война, будучи образованным гражданином, был назначен работать при военкомате. В первые годы войны в обязанности входило сопровождать только что созданные отряды еще необученных узбекских солдат от места призыва до места дислокации или линий фронта.

А с августа 1943 по август 1945 гг., будучи свободно владеющим русским, татарским, узбекским, арабским языками, умеющим читать и писать на этих языках, был направлен на Иранско-Советскую границу. Там защищал южные рубежи Советского Союза в войсках 430-го горно-стрелкового полка 5-й армии, дислоцированной в Иране.

Победа над фашистской Германией, окончание Великой Отечественной войны не было окончанием службы. Вскоре после победы над Германией началась война на востоке с Японией. И когда окончилась эта война, тогда окончилась война и для меня».

*Берцанский Матвей,
воспитанник МБДОУ Детский сад № 258 г. Уфы*

Галимов Мугалим Хаматгалимович

Родился 24 февраля 1921 г. в д. Ябалаклы Чишминского района Республики Башкортостан. 22 сентября 2013 г. скончался от лейкоза крови.

Из воспоминаний: «В деревне Ябалаклы я провел самые лучшие, беззаботные годы своей жизни. Но вот пришло время ехать в Уфу для получения образования. Я жил в Уфе, учился, подрабатывал и завел большое количество хороших друзей. В 1939 году окончил Башкирский педагогический рабфак и был направлен учителем Средне-Хозятовской начальной школы Чишминского района. В октябре 1939 года меня призвали в Красную Армию. Так я попал на войну с Финляндией 1939-1940 гг. Но я чудом выжил в этой войне, получил многочисленные ранения, меня отправили в госпиталь, и последние 2 месяца войны я пробыл там. Сразу же после окончания войны я вернулся домой, где встретил свою будущую жену Хатиму. Я думал, что эта была пер-

вая и последняя война в моей жизни, но, к моему большому сожалению, я был не прав. И вот настало то злополучное раннее утро 22 июня 1941 г., когда фашистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну удар невиданной в истории армии вторжения. Меня призвали в самый первый день войны и отправили в один из нынешних городов героев — Ленинград. Этот город переживал дни, полные тревоги и неожиданностей: участились налеты вражеской авиации, начались пожары и, что было самым опасным, истощались запасы продовольствия. Немцы захватили послед-

нюю железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. Транспортных средств по доставке через озеро было крайне мало, к тому же суда подвергались постоянным налетам вражеской авиации. А в это время на подступах к городу, на заводах и фабриках, на улицах и площадях — всюду шла напряженная работа многих тысяч людей, они превращали город в крепость. Горожане и колхозники пригородных районов в короткие сроки создали оборонительный пояс противотанковых рвов длиной 626 км, построили 15000 дотов и дзотов, 35 км баррикад. Многие участки строительства находились в непосредственной близости от противника и подвергались артиллерийскому огню. Люди работали по 12–14 часов в сутки, нередко под дождем, в насквозь промокшей одежде. Для этого требовалась большая физическая выносливость. Какая сила поднимала людей на столь опасную и изнурительную работу? Вера в правоту нашей борьбу, понимание своей роли в развернувшихся событиях. Смертельная опасность нависла над всей страной. Гром орудийной канонады приближался с каждым днем, но он не пугал защитников города, а торопил закончить начатое дело. Именно в военное время я убедился в том, что россияне очень отважный, патриотичный, выносливый, сильный и сплоченный народ. Но и в этой войне не обошлось без травм, я был дважды контужен, трижды ранен, но все-таки я выжил. Уже после окончания войны я был награжден орденами Славы III и II степени».

*Кашапова Гузель,
ученица МБОУ Лицей № 153 г. Уфы*

Дымов Семен Иванович

Родился 17 апреля 1915 г. в дер. Михайловка Альшеевского района БАССР. В 1934 году окончил 10 классов Байдаковской средней школы. До службы в армии работал в Альшеевском зерносовхозе трактористом. 28 ноября 1935 г. был призван в ряды Советской армии. В январе 1936 г. был зачислен курсантом в 141-й отдельный истребительный полк авиалетчиков поршневых. Службу проходил в Ново-Надеждине в Приамурье. Участник боев на озере Хасан и Халкин-Гол. С 1939 по март 1940 гг. участвовал в войне с финнами. Участник Великой Отечественной войны. Награжден двумя орденами «Отечественной войны II степени», медалями «За взятие Берлина», «Освобождение Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1942–1945 гг.».

Из воспоминаний: «22 июня 1941 г. встретил в 80 км от Брестской крепости. Под бомбежками с боями уходили в сторону Смоленска. С июня 1942 по февраль 1943 гг. в составе 156-й танковой бригады участвовал в Сталинградской битве, где был ранен. По излечении был направлен в 14-й резервный полк Первого Украинского фронта под командованием маршала Конева. В октябре 1944 г. при переходе польской границы из села Гута-Поляна в Чехословакию в село Гуго вели бой за ущелье в течение месяца. Наши войска несли большие потери. В очередной атаке наш танк Т-34 (командир Ковалев Н.) в составе Третьей танковой армии Рыбалко первым вырвался вперед на противоположную сторону ущелья, что послужило сигналом к стремительной атаке остальным танкам и пехоте. Линия обороны противника было прорвано, село Гуго было взято. Наши войска заняли выгодный плацдарм для дальнейшего наступления. В этом бою 20 октября 1944 г. был ранен. При отправке в госпиталь командир бригады сказал: «Достоин звания Героя!».

*Бирюков Даниил,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Дремин Яков

Родился в 1896 году в деревне Старый Белокатай. В годы войны был танкистом.

Из воспоминаний: «Наши танкисты получили приказ прорвать оборону противника в районе границы Украины. Неприятель встретил

мощным заградительным огнем батарей. Но это не остановило гвардейцев. Танкисты ворвались в расположение фашистов. Гвардейцы уничтожили восемь орудий, девять пулеметов и три дзота фашистов. Танк, которым я управлял, наскочил на мину и замер на месте. Тотчас восемь вражеских танков окружили подбитую машину. Было предложено сдаться в плен. Но мы приняли бой. Удалось вывести из строя три немецких танка, незаметно выбраться и подорвать собственный танк. В ходе боя я был тяжело ранен. 12 дней пролежал без сознания, потерял ногу и ослеп на один глаз. Это означало, что больше не смогу сидеть за танком».

*Сафонова Ксения,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Ераносьян Врам Ервантович

Родился в 1913 году в дер. Соллар Таврической губернии (Крым). В годы войны редактор газеты «Боевая Красноармейская» 204-й стрелковой дивизии. Награжден «Орденом Отечественной войны второй степени», двумя «Орденами Красной Звезды». С 1960 по 1973 гг. — литературный сотрудник отдела пропаганда газеты «Советская Башкирия». Автор книг: «Ты помнишь, товарищ?», «Лицом к огню», «Подвиги продолжаются», «Не забудь нас, Родина!», «В погонах и без погон».

Из воспоминаний: « 22 июня 1941 г. я находился на Дальнем Востоке Амурской области в городке Куйбышевка-восточная дома со своей женой Федосьей Андреевной и недавно родившимся сыном Аведисом. После объявления войны по радио я подошел к люльке, поднял на руки сына, хотел поцеловать его, а тот напустил в штаны, будто почувствовал войну. Находился на работе, пришел начальник политуправления и сказал, что по приказу Сталина создается 204-я стрелковая дивизия, а также добавил, что редактором газеты дивизии «Боевая Красноармейская» хотел бы видеть меня, так как я недавно окончил Ленинградский коммунистический институт журналистики. Я объяснил, что мне необходимы помощники: заместитель, ответственный секретарь, литературный сотрудник. Начальник политуправления пообещал подготовить их.

Приближался день отъезда. Жена давала разные советы, говорила, чтобы берег себя и не забывал писать ей письма. В дорогу я взял свою любимую книгу — стихи А.С. Пушкина и фотографию семьи.

Через несколько месяцев 15 эшелонов погрузили на поезд и отправили за 100 км до Сталинграда. Прибыв на место, решил побриться, только сбрил первую половину выросшей бороды, как началась бомбардировка.

Со следующего дня началась серьезная работа в редакции. Корреспонденты должны были беседовать с солдатами: узнать, что происходит, как ведутся бои, сколько раненых. Брать интервью было непросто, но и опасно, ведь корреспондентам приходилось находиться в самой гуще событий, то есть в центре боя на передовой, где они, рискуя собственной жизнью беседуя с бойцами во время небольших передышек, собирали по крохам материал для своей газеты, так нужной солдатам в минуты отдыха. Газета «Боевая Красноармейская» выходила через 2–3 дня и разлеталась по округе.

Немцы подходили все ближе к Волге. Войска противника были видны из редакции. Комиссар приказал вывозить редакцию, в которой было 11 человек и оборудование. Так получилось, что один человек отстал, и тогда он пошел через озеро, но там его встретили немцы и взяли в плен. Типография переехала, и было создано новое место для работы. В городской типографии попросили печатную машинку и шрифты, но печатный станок был неподходящий. И тогда шофер Татаренко предложил план его усовершенствования. Умелые руки шофера совершили чудо, станок заработал гораздо быстрее.

Во время войны моя мать Хасик, младшая сестра Ашхен и средний брат Киркор находились дома. Внезапно пришли гестаповцы и устроили допрос. Они спросили, где находится Карекин, мой старший брат, который воевал в рядах советских партизан. Сначала допросили мать, затем сестренку. Все было безрезультатно. Вскоре, взбесившись, они пригрозили Киркору, что зарежут его, если он будет молчать. Киркор брата не выдал и за это поплатился жизнью. Гестаповцы исполнили обещание, зарезали его на глазах у всей семьи.

После победы 204-я стрелковая дивизия была расформирована, а вместе с ней прекратила существование и дивизионная газета. Через год после победы у меня родилась дочь — Вера».

*Куриленко Вика,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Зинов Василь Петрович

Проживает в поселке Тимашево Орджоникидзевского района г. Уфы.

Из воспоминаний: «Мне приходилось быть на фронте с первых чисел мая месяца 1942 года. Сначала, с 12 мая по 20 ноября, был в 177-м отдельном саперном батальоне, имел две воинские специальности: подрывника и минера. Находился на центральном фронте в Подмосковье, сначала под Калугой, потом перебросили под Тулу. Занимались укреплением оборонительных рубежей, потом были переброшены снова в Тулу через Калугу и через Москву, а в августе 1942 г. повели на Ржевское наступление, но в то время враг еще имел превосходство в силе и технике, жадно продвигались по югу России. Наше наступление оказалось малоэффективным. Город был сильно укреплен, имел на нашем участке превосходство в авиации, и снова на нашем участке фронта наступило затишье. В ноябре месяца меня перевели в стрелковый полк № 611 73-й дивизии. Это была бывшая Алсатинская, позже Панфиловская дивизия. И вот снова пошла подготовка, а 17 февраля 1943 г. рано утром началась артиллерийская подготовка, нам пришло хорошее пополнение, и враг немедленно дрогнул, он этого направления не ожидал, и наши войска стали продвигаться вперед...

После госпиталя демобилизовался на складах УР.Л.В.О., т. е. Уральского военного округа, там и встретил день Победы, и вот в ночь с 9 на 10 мая 1945 г. ночью нам позвонили, сказали, что война окончилась, слушайте выступление Сталина, который говорил по радио. Он сказал, что Великая Отечественная война окончена, враг разбит и поставлен на колени».

*Зинурова Г.В.,
учитель истории МБОУ СОШ № 36 г. Уфы*

Задорожный Николай Максимович

Участник Великой Отечественной войны. Воевал пулеметчиком, минометчиком.

Из воспоминаний: «Немцы на всех фронтах наступали, я работал трактористом и был на ремонте. У меня была бронь. Неделю добивался, чтобы сняли бронь и отправили на фронт. Своего я добился, и меня

отправили на фронт. Первое сражение с немцами, и на моих глазах убивают пулеметчика. Я схватил пулемет, метров 15 протащил и открыл огонь. На третий день боев меня отправили учиться на сержанта. В километрах 15–20 от передовой немцы начали наступление, и нас всех бросили в бой. В боях под Курском получил контузию, но из госпиталя сбежал. В последующем стал минометчиком. 5 июля 1943 г. пришли в село Понара. С противотанковым оружием подбил 2 танка и один самолет, который не давал нам в траншеи подняться 3 суток. Запомнился случай, когда в штыковой атаке немец ударил меня штыком, я оказался на его плече и сумел его же ножом убить его».

*Кочубеева Ирина,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Иванов Петр Алексеевич

Родился 12 июля 1921 г. в п. Красноусольск Республики Башкортостан.

Из воспоминаний: «В 1940 году я окончил среднюю школу в поселке Красноусольск. До призыва в армию работал в Доме обороны, где готовили кавалеристов для Красной армии. Затем ушел в армию. Призвали меня в артиллерийское подразделение. Первое мое воинское звание — красноармеец, затем — командир отделения. Началась война: провели ускоренный выпуск курсантов, присвоили мне звание лейтенанта, и я стал командиром взвода. С Дальнего Востока я был направлен на западный фронт. Дивизия, в составе которой я воевал, прошла славный боевой путь, оставила след на московской, калужской земле. На калужской земле стоит памятник 298-ой стрелковой дивизии.

Война не бывает без потерь. После упорных боев мы потеряли много солдат, и нас вывели во второй эшелон. Дивизию пополнили новыми бойцами и бросили под Сталинград. В Сталинградской битве от начала до конца я командовал огневым взводом. Но когда окружили Сталинградскую группировку Паулюса, мне пришлось командовать не только огневым взводом, но и штурмовой группой. 30 января 1942 г. я был назначен командиром штурмовой группы. Отрядом в пятьдесят человек, состоящим из наиболее храбрых бойцов, мы должны были наступать на штаб Паулюса. Мы долго не знали, где находится этот

штаб. Паулюс, как загнанный в угол зверь, менял месторасположение своего штаба. Но потом пленный немец сообщил, что штаб Паулюса находится в большом здании, которое выходит на красивую площадь. Это известная в Сталинграде площадь — площадь Свободы. И тогда все наступающие войска были направлены на окружение и пленение Паулюса. Когда мы стали вплотную подходить к зданию универмага, немцы вышли с белыми флагами и попросили прекратить огонь. Они были готовы вести переговоры. Прибыл начальник штаба нашей 64-ой армии генерал-майор Иван Андреевич Ласкин, чтобы принять капитуляцию немцев. Мы вывели Паулюса и увезли в штаб 64-й армии, где его уже дожидались Рокоссовский, командующий донским фронтом, и представитель ставки, маршал Воронов. Это было 31 января 1942 года. Но датой окончания Сталинградской битвы считается 2 февраля, так как часть генералов, находившихся в северной части группировки, сразу не сложила оружие. Сталинградская битва имеет особое значение, потому что победа советских войск в ней изменила ход Второй мировой войны.

Что касается меня, то в одной из перебежек через улицу во время битвы под Сталинградом, я получил пулевое ранение в руку. Городской бой тем и отличается от полевого, что никогда не знаешь, из какого окна, подъезда или чердака стреляет противник. Но поле боя я не оставил, свою задачу выполнял до конца и присутствовал при выводе Паулюса. За длительные боевые действия под Сталинградом дивизия, в составе которой я воевал, была переименована. Теперь она называлась 80-ой гвардейской стрелковой дивизией. Все воины, которые остались в живых, получили звание гвардейцев. Я был награжден орденом Красной звезды и медалью за оборону Сталинграда.

После выздоровления я вернулся в свое подразделение. Летом 1943 г. мы находились в резерве верховного главнокомандования, и нас бросали на участки туда, где нужно было делать прорыв. Следующее большое сражение — битва на Курской дуге. Там я командовал артиллерийской батареей. После Курской битвы началось изгнание немецких захватчиков с нашей территории.

За победу в Корсунь-Шевченковской битве я получил орден Отечественной войны 1-й степени. После Уманской операции моя дивизия вновь была переименована. Она стала называться 80-ая гвардейская Уманская стрелковая дивизия. Также участвовал я в Яско-Кишиневской операции (Молдавия). 13 апреля 1945 г. наши войска взяли Вену, столицу Австрии. 2 мая 1945 года вошли в Берлин. 8 мая 1945 г. мы прекратили боевые действия. 9 мая стали отмечать день Победы. Я полу-

чил еще один орден Отечественной войны 1-й степени. В армию я уходил с четырьмя значками на груди: Ворошиловский стрелок, ПВХО (готов к противовоздушной химической обороне), ГТО (готов к труду и обороне), ГСО (готов к санитарной обороне), а вернулся с тремя орденами Отечественной войны 1-й степени, четырьмя боевыми медалями и орденом Красной звезды.

Проходили годы, и с каждым днем становилось все меньше и меньше участников Второй мировой войны. Последнего человека, с которым я прошел практически всю войну, я нашел по программе «Жди меня». И вот уже в течение пяти лет мы поддерживаем связь друг с другом.

Война закончилась много лет назад, но я помню все события и сражения, как будто все происходило вчера, и рад поделиться своими воспоминаниями с людьми».

Интервью с Петром Алексеевичем:

Р.А.: *Петр Алексеевич в какой обстановке вы встретили известие о нападении Германии на СССР?*

— Служил в армии на Дальнем Востоке. Утром командир объявил подъем по тревоге. Желание вступить в схватку с врагом, недоумение по поводу того, что нарушен пакт о ненападении.

Р.А.: *Сколько знакомых, родственников вы видели тогда, возможно в последний раз?*

— Перед уходом в армию последний раз видел брата Леонида, который погиб на фронте, не вернулись многие мои одноклассники и друзья-односельчане.

Р.А.: *Чему Вас научила война? С какими трудностями пришлось столкнуться?*

— Быть сильным духом, умение заботиться о солдатах, взаимопомощь и взаимовыручка, ставить на первое место долг и ответственность за других. Голод, холод, ранения, контузия, бессонные ночи.

Р.А.: *Было ли ожидание войны или это случилось внезапно для Вас?*

— Ожидание было, несмотря на пакт о ненападении, так как только закончилась война с Финляндией, участились сборы запасников.

Р.А.: *Как Вы относитесь к попыткам переписать и пересмотреть историю в пользу отдельных стран?*

— Резко отрицательно, так как сам пережил все это, видел людей освобожденных стран, их радость при освобождении. Чтобы знать правду о войне, нужно читать документальные книги, написанные очевидцами, а не современными «историками».

Р.А.: *Как, в какой обстановке Вы встретили известие о Победе?*

— 8 мая 1945 года во время наступления на город Линц (Австрия) — родина А. Гитлера — командир полка объявил приятную весть, возникло чувство счастья, радости, хотя для нас война еще не закончилась.

Р.А.: *Какая из песен у Вас больше всего ассоциируется с Великой Отечественной войной?*

— «Вставай страна огромная», из послевоенных — «День Победы».

Р.А.: *Что для Вас 9 мая сегодня? Как Вы проводите этот день?*

— Самый счастливый и грустный день, день памяти погибших друзей и родных. В кругу семьи, в парке встречаем День Победы.

Р.А.: *Пожелание молодому поколению?*

— Хранить мир, Родину и людей.

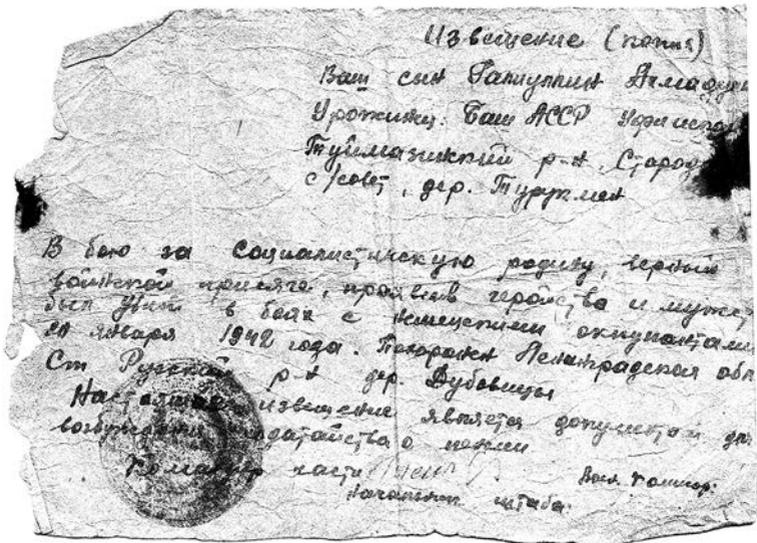
*Сафиуллин Р.А.,
учитель истории МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Галиуллин Ахмадулла Шайхуллович

Ахмадулла закончил 8 классов средней школы. После выпускного вечера вместе со своими друзьями работал в колхозе. За три года он освоил много специальностей: мог работать и механизатором, и трактористом. В колхозе трудились круглые сутки, но, несмотря на это, мальчик по-прежнему хотел учиться, узнавать что-то новое. Он много читал и любил рассказывать друзьям о прочитанных книгах, мечтал стать адвокатом и защищать справедливость. В 17 лет Ахмадулла поступил в школу НКВД. Проучился там только год, и в 18 лет (в 1940 году) был призван на срочную службу, которая давалась ему легко: деревенскому мальчишке было не привыкать к физической нагрузке.

Начало Великой Отечественной войны перевернуло жизнь Ахмадуллы, как и жизнь всех жителей нашей страны. С первых дней стало ясно, что война будет тяжелой. Жаркие бои шли за каждую пядь нашей земли. Но самые жестокие — на Смоленской земле, где воевал Ахмадулла: гитлеровцы рвались к Москве, и Советской Армии была поставлена задача во что бы то ни стало задержать врага. Бои на Смоленщине — одна из славных страниц истории Великой Отечественной

войны. Рвавшаяся через Смоленск к Москве фашистская группа армий «Центр» насчитывала в своем составе свыше миллиона солдат и офицеров, более 2 тыс. танков, 1600 самолетов и значительно превосходила по численности и боевому оснащению войска Западного фронта. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко писал: «...В Смоленском сражении гитлеровский план «молниеносной войны» дал первую серьезную трещину. Попытка овладеть Москвой с ходу провалилась. Советские войска на два с половиной месяца задержали самоуверенных гитлеровцев, нанесли им значительные потери, заслонили Москву, выиграли время для организации обороны пути к нашей столице...».

Ахмадулла служил в разведоте, часто от успешной операции, проведенной им со своими товарищами, зависели жизни многих солдат. Они добывали необходимые сведения, ходили с рейдами в тыл врага.

В тяжелых боях под Смоленском при выполнении важного задания Галиуллин Ахмадулла Шайхуллович погиб. Он похоронен в братской могиле 20 января 1942 г. в деревне Камушки Мосильского района Смоленской области.

Галиуллин Миннегали Шайхуллович

Миннегали хорошо учился в школе и закончил 8 классов. После школы работал в колхозе трактористом. В 18 лет был призван в Красную Армию и отслужил 6 лет срочной службы в кавалерийском полку. В декабре 1940 г., отслужив положенный срок, он вернулся домой.

Миннегали был красивым парнем, и невеста у него была красавица. Фатима ждала Миннегали. Жила любимая в деревне Кызылык, через реку. Но это не было препятствием для любящего молодого сердца. 8 месяцев мирной жизни подарили счастье Миннегали, каждый день на лодке в соседнюю деревню он плывал к своей красавице, с которой летом собирался сыграть свадьбу.

Но... грянула Великая Отечественная война. Миннегали как труженику села дали бронь: воинам на фронте нужен был хлеб, а его надо сеять и убирать. Трудно было молодому парню. Душа болела. «Как же так?!

Там гибнут люди, друзья, а я здесь, ничем не могу помочь! Я должен быть там!» — убеждал он свою мать. И плакала, и уговаривала женщину своего сына, увещевала, что кормилец нужен в доме, трудно будет ей одной с четырьмя детьми на руках. Чувствовало, видимо, материнское сердце, что не вернется сын домой... Но стыдно было Миннегали оста-

ваться: как смотреть в глаза матерям ушедших на фронт друзей?! Поняла мать сына, и хоть тяжело ей было, отпустила его на фронт, защищать родину.

Как раз в это время в Уфе формировалась 112-я Башкирская кавалерийская дивизия. Миннегали и срочную служил в кавалерии, и сейчас добровольцем пошел в кавалерийскую дивизию, к тому же много друзей и знакомых служило там. В городе Октябрьском, где он жил, дали ему вороного коня. Конь был удивительно красив, но насколько красив, настолько и норовист. Миннегали писал своей матери: «...Уезжали со станции г. Туймазы. Все кони как кони, сразу пошли в вагон. А мой стал характер показывать — не заходит в вагон, совсем замучил. Пришлось уговаривать, кусочек сахара попросил у друга, за сахаром конь и пошел...».

На фронте Миннегали служил в разведроте. Легко ему давались все сложные операции: помогала хорошая физическая форма, природная смекалка и легкий, веселый нрав.

С первых фронтовых дней он попал в самое пекло — в битву под Москвой. «Велика Россия, но отступать некогда — позади Москва!». Это было время, когда от оборонительных действий по защите столицы Красная Армия перешла к крупномасштабным наступательным операциям. В ходе контрнаступления советские войска нанесли тяжелое поражение 38 вражеским дивизиям и отбросили врага на запад на 150–

400 км. Битва под Москвой показала, что фашисты могут и должны быть разбиты. В результате московской операции враг был окончательно сломлен. Было положено начало наступлению советских войск. Она дала стране множество героев, среди которых, безусловно, и Галиуллин Миннегали Шайхуллович, погибший в жестоких боях за Москву.

В памяти близких, сестер, племянниц, друзей и подруг Миннегали навсегда останется веселым парнем, ушедшим добровольцем на фронт и вставшим живым щитом на пути фашистской армии.

Галиуллин Миннибай Шайхуллович

Когда началась война, Миннибаю было только 15 лет. Как все мальчишки, он очень хотел убежать на фронт. Ему казалось, что он может оказать огромную помощь нашей армии, ему было обидно, когда говорили, что он еще мал и должен работать в колхозе, помогать матери по дому и присматривать за младшими сестренками. До войны Миннибай учился в школе, но 1 сентября 1941 г. школа оказалась пустой: учителя-мужчины ушли на фронт, учителя-женщины пошли работать в госпитали.

Когда ему исполнилось 18 лет, был объявлен последний военный призыв. Миннибай был призван в Советскую Армию и направлен на службу в Приморский край. На Дальнем Востоке он прослужил 7 лет (на такой срок призывали молодых людей в военное время) и вернулся домой в 1951 году.

Он испытал все трудности военной службы на границе. Это было непростое время: выполняя союзнические обязательства, СССР 9 августа 1945 г. вступила в войну с Японией, освободив от японских захватчиков северо-восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Не раз приходилось Миннибаю видеть ранения и смерть друзей.

В 1951 году он вернулся домой и прожил долгую счастливую жизнь. Но навсегда запомнил армейские годы, тяготы армейских будней. В армии он так научился ценить жизнь, что ни разу после возвращения до-

мой не повысил голос ни при каких обстоятельствах, чем удивлял друзей и радовал близких.

*Сулейманова А.К.,
Башкирский институт социальных технологий*

Ионин Владимир Дмитриевич

17-летним парнем в октябре 1943 г. был призван в ряды Красной Армии. С октября 1943 по март 1944 гг. находился на учебе в 31-м учебном стрелковом полку в Алкино. Затем по комиссии был направлен на учебу в Омск на летчика-истребителя. Проучился там 3 месяца и по состоянию здоровья был отчислен и направлен на учебу в техническую авиационную часть, где был зачислен курсантом 52-й школы младших авиаспециалистов. В ноябре 1944 г. окончил учебу и был направлен в действующую армию на фронт в авиационный бомбардировочно-пикирующий полк в качестве авиационного моториста, а затем авиационного механика. Гвардейский Виленский Краснознаменный пикирующий бомбардировочный полк при его участии провел крупные операции при освобождении больших городов, как Краков, Познань, Прага, Бреславль и ряда других городов и населенных пунктов и взятие Берлина.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятия Берлина», «За освобождение Праги», девятью юбилейными медалями и медалью Жукова. Имеет благодарность от Генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина.

После войны его полк был переведен в Австралию, где Владимир Дмитриевич продолжал служить в составе оккупационных войск до июня 1951 года.

Из воспоминаний: «Наш полк базировался недалеко от Кракова, и после возвращения с боевого задания в момент посадки самолетов на аэропорт в воздухе появились немецкие самолеты и начали бомбить и обстреливать аэродром и самолеты. Командир 1-й эскадрильи гвардии капитан Челышев со своим звеном решил вступить в бой. Этим действием он отвлек всех «стервятников» и дал возможность произвести посадку самолетов без жертв и катастроф. В этом бою стрелок-радист командира Челышева — старший сержант Востриков сбил немецкий самолет «юнкерс».

*Бабина Мария,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Камалтдинов Аруартдин Фархутдинович

Родился 9 мая 1925 года в д. Исмаилово, Дюртюлинского района. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

Из воспоминаний: «В декабре 1942 нас — девять ребят в возрасте семнадцати лет — отправили в Дюртюли, из Дюртюлей гужевым транспортом — в Алкино. Утром 16 декабря явились в воинскую часть поселка Алкино. Направили на учебу в снайперскую школу №14, поселили в землянках. За дровами ходили в лес за горой. Было очень холодно. Учились в снайперской школе до июня 1943 года. После принятия присяги направили в поселок Колтубановский Оренбургской области. Пробыли там до ноября. От Колтубановки двумя воинскими эшелонами в телячьих вагонах солдат отправили на Ленинградский фронт. Примерно через три дня прибыли в осажденный фашистами Ленинград. Из Ленинграда направились пешком в Красный бор, отсюда по льду Финского залива шли в Кронштадт 14 километров. Лед был тонкий, так как там проходит теплое течение гольфстрим. Интервал держали двести метров. Наутро — по сухарю с кипятком, и снова 18 км на брюхе по трещащему панцирю Балтики под бомбежкой. На глазах погибали солдаты.

«Светлым» пятном фронтовой биографии был короткий период, когда взвод стоял под Царским селом. Пушкинские места были безжалостно разворочены артиллерией и авиацией — нашей и немецкой. Ленинград мужественно держал оборону. Солдаты делили в окопах мерзлые краяхи, немцы через репродукторы агитировали сдаваться, обещали шнапс, колбасу и кофе.

В последующем принимал участие в освобождении городов: Ленинграда, Мги, Колпино, Тосно, Пушкина (Царское село), Павловска, Гатчины, Кингисеппа, Ивангорода, Нарвы. Под Таллинном был ранен под лопатку. Это случилось зимой 1944 года. В полевом госпитале был на излечении. Второе ранение получил в голову в тяжелых боях за Ленинград. Несколько дней был без сознания. Очнулся в госпитале на Васильевском острове. Правая сторона тела была парализована. Направили по Северной железной дороге в Кировский госпиталь. Рана в голове долго не заживала. Вокруг раны стало чернеть. Сделали снимок и обнаружили, что остался осколок снаряда. Приняли решение о повторной операции. Положили на операционный стол лицом вниз, сделали восемнадцать уколов в голову, чтобы обезболить. Чудом остался жив. После лечения был комиссован».

Интервью с Аруартдином Фархутдиновичем:

И: *Аруартдин Фархутдинович, в какой обстановке Вы встретили известие о нападении Германии на СССР?*

— Был дома, лежал в чулане. Мама сказала, что Германия напала на СССР. С первого же дня на фронт стали отправлять взрослых мужчин. О начале войны объявили по радио.

И: *Сколько знакомых, родственников Вы видели тогда, возможно, в последний раз?*

— Более ста однополчан, знакомых и двенадцать родственников погибли на фронте во время войны.

И: *Чему Вас научила война? С какими трудностями пришлось столкнуться?*

— Война научила меня ценить жизнь. В тяжелых условиях солдаты делились куском хлеба, помогали друг другу. Голод я испытал еще до войны в 1939 году, когда умер отец, вскоре умерла корова. На фронте столкнулись с голодом, холодом, со смертью товарищей.

И: *Было ли ожидание войны или это случилось внезапно для Вас?*

— Был заключен договор с Германией о ненападении. Поэтому война для меня началась внезапно.

И: *Как Вы относитесь к попыткам переписать и пересмотреть историю в пользу отдельных стран?*

— Я отношусь к этому с осуждением. Фашизм — это чудовищное, страшное явление.

И: *Как, в какой обстановке Вы встретили известие о Победе?*

— Известие о Победе я встретил дома, так как после двух тяжелых ранений попал в Кировский госпиталь, оттуда комиссовали домой (правая сторона тела была парализована). С огромной радостью, со слезами на глазах мы встретили Победу. Дома были мама, две сестры и братишка.

И: *Какая из песен у Вас больше всего ассоциируется с Великой Отечественной войной?*

— «Катюша», «...Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех!»

И: *Что для Вас 9 мая сегодня? Как Вы проводите этот день?*

— День Победы — это священный день. Я с детьми, внуками хожу на парад в парк Победы. Вспоминаю погибших друзей, родственников.

И: *Пожелание молодому поколению?*

— Берегите мир! Цените жизнь!

*Савичев Илья,
студент Башкирского института социальных технологий*

Каракуц Никита Петрович

Родился 24 октября 1911 г. на хуторе близ деревни Игнатовка Чишминского района Уфимской губернии в семье украинских крестьян-переселенцев. В 1927 году окончил 7 классов и работал в колхозе в селе Игнатовка. В 1933 году поступил в училище механизаторов сельского хозяйства в городе Белебее. По окончании училища женился и вернулся на родину в село Игнатовка Чишминского района. В 1936 году переехал в город Белебей и работал водителем в Гортопе на автомобиле Урал-ЗИС, откуда 22 июня 1941 г. ушел добровольцем на фронт. На фронт был отправлен в составе автомобильной роты 5-й армии Ставки Верховного Главнокомандования.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Варшавы», юбилейными медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Умер в 1992 году.

Из воспоминаний: «Боевой путь начал под Москвой в населенном пункте Курасково, где возводилась линия укреплений для отпора рвавшимся к Москве фашистам. На своей полutorке перевез много тонн боеприпасов и людских резервов на передовую линию для борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. При подготовке наступления Красной Армии под Москвой нашему подразделению была поставлена задача по доставке боеприпасов артиллерийской батарее, находившейся в непосредственной близости от линии фронта. При выполнении боевой задачи было обнаружено, что на пути следования находится минное поле. Объезд вокруг автоматически ставит выполнение боевой задачи под угрозу срыва. Тогда я свернул в поле и на полном ходу поехал к лесу, где располагалась батарея. «Летел», практически ничего не видя, каждую секунду ожидая взрыва — но «пронесло». По следам моего автомобиля понеслись все машины роты, и боевая задача была выполнена. За выполнение боевой задачи и проявленное при этом мужество я был награжден медалью «За отвагу».

С декабря 1941 по январь 1943 гг. воевал на Ленинградском фронте, доставляя по льду Ладоги в осажденный Ленинград продукты и боеприпасы, на обратном пути вывозил детей из города в тыл. Позднее, в составе своего подразделения, участвовал в освобожде-

нии Сталинграда, после чего почти полгода выполняя особую миссию Ставки Верховного Главнокомандования — доставлял из Ирана, через Кавказ, союзническую помощь — продовольствие и боевую технику.

В последующем, в составе первого Украинского фронта, участвовал в освобождении Польши. Помню, как колонна автомобилей автороты перевозила боеприпасы и тыловое довольствие наступающим частям Красной Армии. И в один из дней марта 1945 г. попали под обстрел отступающей группы немцев, где был ранен. Отказавшись от госпитализации и получив первую медицинскую помощь, вернулся в свое подразделение для продолжения борьбы с немецко-фашистскими захватчиками».

*Каракуц Ирина,
воспитатель МБДОУ Детский сад № 139 г. Уфы*

Князев Александр Иванович

Родился в 1907 году. В годы войны наводчик противотанкового орудия. Награжден орденом Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны.

Из воспоминаний: «На фронт призвали в сентябре 1941 года. Воевал на Калининском фронте под Ржевом, там же ранило первый раз, лечился в госпитале. После госпиталя был направлен в Москву, где формировалась отдельная 5-я противотанковая истребительная бригада. Воевал под Сталинградом. В одном бою мною было подбито 8 танков. Я воевал наводчиком орудия. Потом нас перебросили в Крым, потом под Севастополь и Сапун-гору. Когда освободили Сапун-гору, наша бригада была направлена в Восточную Пруссию. В боях под Кенигсбергом подбил 12 танков, был тяжело ранен. Лечился в госпитале г. Вильнюса, пролежал месяц, а затем меня отправили в Молотовскую область, где и встретил Победу».

*Сафиуллин Арсений,
воспитанник МБДОУ Детский сад № 27 г. Уфы*

Ключарев Анатолий Александрович

Закончил Гурьевское пехотное училище. По окончании училища присвоено звание лейтенанта. Был направлен в действующую армию. В 1988 году на запрос группы «Поиск героев» начальник Центрального архива Министерства обороны СССР сообщил, что командир минометного взвода, состоявшего в распоряжении 51-й армии, лейтенант Ключарев Анатолий Александрович 1924 года рождения, значится как пропавший без вести в сентябре 1943 года. Анатолию было 19 лет.

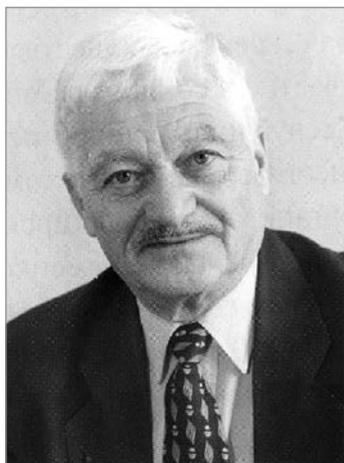
Из письма сослуживца отцу и сестре: «Ваш сын и брат Анатолий, вернувшийся из госпиталя, находился в прежней части. 10 сентября 1943 г. был отдан приказ овладеть селом Никитовка Запорожской области. Подразделение вышло на исходные позиции. Появились фашистские танки, затем пехота. Нашему подразделению пришлось принять бой. Мы стали теснить и преследовать врага. Анатолий все время находился в боевых порядках, ведя за собой бойцов. Во время артиллерийско-минометного огня Анатолий был тяжело ранен в область поясницы. Его тут же перевязали и на подводе отправили в госпиталь. При отправке в госпиталь он был в сознании, но общее состояние плохое. Мне кажется, судя по его ранению и состоянию, вряд ли он будет жив. Настоящее его местонахождение мне не известно. Вы можете гордиться вашим сыном — братом, бесстрашным воином — защитником Родины. За мужество, отвагу и умелое тактическое командование он дважды представлен к правительственной награде».

*Котельникова Марина,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Кац Шолом Наумович

Шолом Наумович родился 2 апреля 1934 года. Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 7 лет. Но как много горького ему пришлось испытать!

В сентябре 1941 г. его семья оказалась в концентрационном лагере для евреев возле деревни Обудовка Винницкой области Украины. Каково приходилось узникам таких лагерей, всем хорошо известно. К моменту освобождения Красной Армией от многочисленной семьи Кац в живых остались только двое: Шолом и его мама. И сегодня Шолом Наумович помнит все события этого времени, как будто они прои-

зошли только вчера. Вспоминать об этом очень тяжело, но и забыть невозможно.

«После освобождения, — рассказывает бывший узник, — мы с тыловыми частями наступающей Красной Армии возвратились в Бельцы. Мама работала в армейской столовой, а я в сентябре 1944 г. (т.е. в возрасте 11 лет) впервые пошел в школу. В 1946 году мы переехали во Львов, где обосновался демобилизованный брат мамы». Во Львове Шолом Наумович окончил школу, а затем — геологический факультет Львовского университета им. Ивана Франко.

Сегодня Шолом Наумович Кац, кандидат геолого-минералогических наук, живет в Уфе, ведет огромную общественную работу: он член Общественного Сопровождения при Президенте Республики Башкортостан, один из организаторов и руководителей негосударственных пенсионных фондов в республике, директор филиала «Уфа-гарант» межрегионального негосударственного пенсионного фонда «Семейный».

Много внимания уделяет он популяризации еврейских традиций и еврейской культуры: в 1988 году организовал и официально зарегистрировал первую в РСФСР и вторую в СССР еврейскую общественную организацию, принял участие в создании Центра национальных культур «Дружба» Республики Башкортостан (с 1989 по 1992 гг. возглавлял совет этого Центра), является председателем совета Еврейского национально-культурного центра «Кохав».

*Шарифуллина Алиса,
студентка Башкирского института социальных технологий*

Колоусова Татьяна Лукьяновна

Деревня Анатольевка Курской области.

Из воспоминаний: «В окрестностях деревни Анатольевка находились партизанские отряды. В январе 1943 г. немцы решили истребить всю деревню без разбора, так как думали, что большинство жителей являются партизанами. Они выгоняли всех людей из домов прикладами в спину, даже не позволяя детям одеться, а потом собрали мирных жителей в поле за деревней, чтобы расстрелять. Но неожиданно немецкому офицеру, руководившему расстрелом, поступил приказ отпустить всех женщин и детей, а мужчин расстрелять. Убитые горем женщины возвращались со своими замерзшими испуганными детьми в свои сгоревшие дома. Им приходилось искать уцелевшие от пожара дома и переживать совместно страшное горе».

*Виссарионов Влад,
ученик МБОУ Лицей № 62 г. Уфы*

Ларионова Александра

В 1940 году окончила медицинский техникум в городе Уфе. В июне 1942 г. была мобилизована под Сталинград в прифронтовой госпиталь г. Камышина.

Из воспоминаний: «Мы — госпитальная база пятой армии — обосновались в Камышине. Личный состав эвакуационного пункта подобрался в основном молодой, не прошедший через горнило войны, и все с нетерпением ждали участия в боях. При первом же знакомстве выяснилось, что необходимых знаний и опыта работы в военных полевых условиях почти ни у кого не было. Мы не знали толком, как ушивать проникающие ранения груди, оперировать на органах брюшной полости, а времени было в обрез. Ноябрь 1942 года. Огненный шквал над вражескими позициями возвестил о начале наступления нашей армии под Сталинградом. Вскоре враг оказался в «котле».

В конце 1942 г. 6-я и 4-я танковые немецко-фашистские армии были окружены. Перед 5-й ударной армией, где я находилась, под командованием генерал-лейтенанта В.Д. Цветаева, была поставлена задача — не допустить прорыва окруженной вражеской группировки и отбро-

сильно рванувшиеся к ней на выручку части фельдмаршала Манштейна. Шли тяжелые упорные бои. Дороги были запружены разбитой немецкой техникой. По обочинам валялись трупы захватчиков — кто опрокинулся навзничь, кто уткнулся в окропленный кровью снег, вытянув вперед руки, как будто решил вплавь выбраться из бескрайнего снежного моря. Всего на два — три дня госпиталь останавливался в отбитых у врага населенных пунктах. Не спали по несколько суток, глаза слипались от усталости. Подбадривали себя крепким чаем. В госпитальном отделении шла настойчивая, упорная борьба за жизнь прооперированных, которые были ранены в живот, грудь и голову. Медсестра переливала кровь за сутки несколько раз прямым способом. Медсестрам помогали легко раненные: свертывали «козьи ножки», кормили, поили чаем, подавали «утку». Приходилось уговаривать раненых, особенно молодых парней, чтобы они, не стесняясь, просили «утку». Для некоторых это была настоящая пытка. Только много позднее, когда человек привыкал к персоналу, он понимал, что без посторонней помощи ему не обойтись.

В многовековой истории войн, пожалуй, не найти аналогии условиям деятельности медиков в Сталинградской битве. Здесь не было сплошной линии обороны. Противник местами вклинивался в расположение наших войск, занимая часть улицы и отдельные дома. Порой же на одном этаже дома был противник, а следующий этаж занимали защитники города. Батальонные и полковые медицинские пункты располагались в подвалах разрушенных зданий, куда удавалось добираться по узким вырытым проходам только ночью: днем все на поверхности простреливалось, рушилось от артиллерийского огня и бомбежек с воздуха.

Трудно представить, какие хирургические операции можно было осуществлять в этих условиях. Чаще всего производили остановку кровотечения, накладывали шины на поврежденные конечности, иногда делали вагосимпатическую блокаду при ранениях груди и, конечно, перевязывали раны. А вечером, когда темнело, раненых собирали группами и переправляли их на противоположный берег Волги.

Я завершила свой боевой путь в качестве военного врача в городе Берлине. Родина наградила меня следующими знаками отличия: орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

*Ларионова Ирина,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Лукьянова Людмила Владимировна

Лукьянова (Грушичева) Людмила Владимировна родилась 24 апреля 1924 года. В годы войны гвардии старший сержант медицинской службы 16-й (249) Гвардейской Карачевской ордена Ленина, Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. Годы службы — 1941–1944, участник битвы за Москву, битвы за Днепр, в 1944 году получила тяжелое ранение, находилась на лечении в госпитале г. Ухта, в 1946 году вернулась на службу в г. Киев (лагеря для военнопленных), последнее место работы — районный исполком Орджоникидзевского района г. Уфы. Годы жизни: 24 апреля 1924 г. — июнь 2013.

Из воспоминаний: «Родилась я в 1924 году в городе Москве. Отца лишилась рано. Я, мама и младшая сестренка — вот вся моя семья. Жили мы очень бедно. Сестренка, которая была на год младше меня, очень часто болела. Закончила я всего 7 классов, так как мое обучение мама потянуть не могла. Как только я окончила школу, так сразу пошла работать. Первая зарплата моя составила 6 рублей 18 копеек. До сих пор это помню. Я зашла в магазин и купила батон белого хлеба и халву для мамы. Ну, а потом война...

Моя жизнь и война стали одним целым 8 августа 1941 года. Как только я окончила курсы медсестер, военкомат сообщил, что нас всех распределили и нам пора ехать. Пришла я домой, собрала мешок и отправилась в путь. Сначала я служила в 5-ом танковом корпусе, но после Курской дуги меня перевели в пехоту, где работала я санинструктором. Во время сражения, когда батальон идет в наступление, санинструкторы остаются возле раненых, чтобы их перевязать и посадить в полуторку, а затем санитары должны догонять свою часть. Помню случай один, когда вся часть ушла, а мы, семь человек, остались. Мы собрали сумки и пошли. Шли мы по полю быстрым шагом и вдруг слышим разрывы снарядов. Мы приостановились, наш командир, старший лейтенант Гриша Громов, сказал: «Ребята, это за нами». И мы все увидели, как «Фердинанд» идет за нами и обстреливает нас. Мы спрятались в овраге, над которым росло множество кустов и деревьев. В этом овраге мы просидели день и ночь. И только когда стало рассветать, мы выбрались и продолжили путь. Нам нужно было догнать свою дивизию. Наш командир привел нас в нужное место, хотя я сама не представляю, как это возможно, так как мы отстали от своей части на целые сутки. Привел он нас на Днепр. Мост взорван. Гриша посмотрел на нас и спросил: «Переберемся?» «Ну, давайте попробу-

ем», — ответили мы. И вот мы по этому взорванному мосту кое-как перебрались. Гриша увидел землянку и сказал: « Давайте спать», — мы так и сделали.

Орден Красной Звезды я получила за спасение старшего лейтенанта. Он с группой бойцов отправился в разведку и не вернулся. Его нужно было спасать. У нас, санинструкторов, спросили: « Кто пойдет?», — все молчали. Я решила рискнуть. И вот ночью я отправилась за старшим лейтенантом. Вытащила его, но получила тяжелое ранение в ногу.

Война закончилась, когда я лежала в госпитале в Улан-Удэ. Об окончании войны я узнала от солдата, который в свою очередь услышал об этом по радио. В 4 часа утра он вбежал в нашу палату, нас там было четыре девчонки. Он включил свет и прокричал: « Девчонки, Победа! Победа!» Мы тогда подумали: « Неужели он сошел с ума?», — но потом включили репродуктор и удостоверились в том, что война закончилась. Город гудел, праздновал. Через месяц я выписалась из госпиталя. В Киев я приехала еще на костылях, да и там еще по больницам ходила. Нога долго заживала; я ходила на носочках, как балерина. И сейчас вот не могу до конца разогнуть ногу.

После войны мы, участники Второй мировой войны, переписывались, собирались вместе, общались, вспоминали военные годы. Но с каждым годом нас становилось все меньше, и встречи практически прекратились. Сейчас я уже ни с кем не переписываюсь. Думаю, что из моих однополчан в живых никого не осталось. А с людьми из других полков не о чем разговаривать, нечего вспоминать. Мы общались, конечно, но такого интереса, как между однополчанами, не было. Те, кто еще жив, до 70-летия со Дня Победы вряд ли доживут: возраст и раны дают о себе знать. Хотя, может быть, кто-то останется. Сейчас ведь тех, кто на лавочке отсиживался, и тех, кто в окопе сидел, всех равными участниками считают. Все получают одинаковые льготы, но я с этим не мирюсь. Я, конечно, всегда говорила, что если бы не было тыла, то не было бы и фронта. Фронт жил за счет тыла. Тыл снабжал всем: и самолетами, и пушками, и танками, и снарядами, и хлебом, и обмундированием. Но те, кто работал, спали под мирным небом, а нам спать не приходилось. На войне и праздников не было. Я даже дня рождения своего не помнила. Помню только два праздника. Первый праздник был 7 ноября, когда я еще была в 5-ом танковом корпусе, когда генерал-майор пригласил высший комсостав в гости. Второй праздник был в мае, когда тоже собрался комсостав. Это единственные два праздника, которые сохранились в моей памяти, и то, какие

это годы были, я не помню. В общем, отмечать праздники было некогда.

Война шла 1418 дней. Казалось бы, не так много, все события можно рассказать за 10 минут, но ведь эти 1418 дней нужно было прожить».

Интервью с Людмилой Васильевной:

В.: Людмила Владимировна в какой обстановке Вы встретили известие о нападении Германии на СССР?

— Вечером этого дня я была на танцах. Узнала это печальное известие по радио. Конечно, чувствовала тревогу, страх, переживание.

В.: Чему Вас научила война? С какими трудностями пришлось столкнуться?

— Научилась быть ответственной, доброй, бережливой, смелой. Все мы пережили и голод, и холод, и всевозможные трудности.

В.: Было ли ожидание войны или это случилось внезапно для Вас?

— Предчувствие войны было, нас за несколько месяцев начали готовить в медсестры.

В.: Как Вы относитесь к попыткам перекроить и пересмотреть историю в пользу отдельных стран?

— Ко всему этому отношусь негативно.

В.: Как, в какой обстановке Вы встретили известие о Победе?

— Я была в госпитале с остальными ранеными, узнали мы все по радио.

В.: Какая из песен у Вас больше всего ассоциируется с Великой Отечественной войной?

— «Песня о солдате» и «День Победы»

В.: Что для Вас 9 мая сегодня? Как Вы проводите этот день?

— Приходят люди с работы. По телефону звонят и поздравляют фронтовики.

В.: Ваше пожелание молодому поколению?

— Чтобы в вас был патриотизм, чтобы вы любили свою Родину и бодели за нее.

*Мирясова Вероника,
ученица МБОУ СОШ № 109 г. Уфы*

Калинин Василий Иванович

Мой дед, Василий Иванович Калинин, родился 12 февраля 1921 г. в селе Жилино Уфимского района, в семье зажиточных крестьян. В 1929 году пошел в школу и окончил семилетку. Поступил в летное училище, но по состоянию здоровья был отчислен. В 1940 году его призвали в Вооруженные силы СССР. Дедушка служил в артиллерийских войсках корректировщиком огня. У него был красивый почерк, и его направили в штаб писарем.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, и дедушку отправили на 2-й Белорусский фронт. Он был старшиной, командовал взводом солдат, занимался корректировкой огня батареи. В сражении за Днепр дед переправился на лодке через реку и сообщил координаты местонахождения немцев, за что вместе со взводом был удостоен ордена Красного Знамени. За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистскими оккупантами, он был награжден орденом «Красной Звезды», еще одним орденом Красного знамени, орденом Отече-

ственной войны 3 степени, а также восемью медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы» и др. Победу дедушка встретил в Восточной Пруссии. Он был дважды ранен и один раз контужен.

Война закончилась, и Василий Иванович вернулся домой к семье в свою деревню. Работал секретарем и землемером при Сельском совете.

Переехав в Уфу, выучился на сварщика и работал по профессии до конца жизни.

*Смышляева Ксения,
Башкирский институт социальных технологий*

Мардамшин Файзель

Родился в 1923 году в деревне Старобикметово Бураевского района.

Из воспоминаний: «В 1941 году началась Великая Отечественная война, и нашего отца призвали в армию, а оттуда отправили на фронт. Больше о нем мы ничего не слышали. В 1942 году нас известили о том, что отец пропал без вести. После этого я пошел добровольцем на войну. Служил в пехоте. Неоднократно отличался в боях, шел в первых рядах, бился не щадя себя. За это был награжден орденами и медалями. В июле 1943 г. под Севастополем был тяжело ранен. Несколько суток лежал без сознания. Очнувшись, разорвал свою рубашку и перевязал себе раны. Ранен был в обе ноги. Днем скрывался, а ночью полз в сторону, где были слышны выстрелы. Направление определял по звездам и по тени. Питался земляникой, различными травами, пил из ручейков и родников. Передвигался 15 суток, а когда дошел до своих, меня отправили в лазарет. Провели две операции и вытащили осколки. Пролежав несколько месяцев в лазарете, снова отправился на фронт. В одном из боев наши солдаты расстреливали немецкие танки из пушек, но одному танку удалось прорваться к передовой линии. Солдатам грозила неминуемая гибель. Тогда я выхватил связку гранат и бросился на вражеский танк. Когда он находился в двух метров от танка, бросил связку гранат и залег в окопе. Прозвучал взрыв. Танк был остановлен. После этого случая начальство предстало меня к награде».

*Зиннуров Руслан,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Марон Михаил Исакович

Родился в семье слесаря г. Пуховичи, Минской области Белорусской ССР в 1913 году. Учился в Уфе на рабфаке Востокостали. В годы войны политработник, майор 923-его стрелкового полка 251-й Витебской Краснознаменной Ордена Суворова стрелковой дивизии 31-й армии. На фронте со 2 марта 1942 г. до Дня Победы. Участвовал в боях на Калининском, Западном и 3-м Белорусских фронтах. Награжден орденом «Красной Звезды», двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За взятие Кенигсберга».

Из воспоминаний: «5 сентября 1943 г., будучи в роте ПТР, при ее передислокации в районе деревни Кукуевка Смоленской области мы натолкнулись на засаду немцев. Командиру роты автоматной очередью оторвало левую руку. Поскольку я был старшим по званию, то и принял на себя командование взводом автоматчиков этой роты. Засада была отброшена, и мы заняли указанный район. Бой прошел в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности в ночное время. За участие в этом бою я был награжден орденом Красной Звезды.

Вспоминаются также тяжелые бои в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. 24 июня 1944 г. после 4-часовой артподготовки наша 251-я стрелковая дивизия перешла в наступление под Витебском. Вместе с инструктором политотдела Седовым мы участвовали в цепи бойцов и преследовали отступающего врага. В районе под Витебском было окружено и уничтожено 5 дивизий немцев. За участие в освобождении Белоруссии был награжден Орденом Отечественной войны II степени».

*Сафиуллин Р.А.,
педагог дополнительного образования ДООЦТКиЭ «Зенит»*

Гарипов Камил Гарипович

Камил был пятым ребенком в обычной по тем временам многодетной семье из шести человек. Его родители — Ганиев Гариф Ганиевич и Ганиева Минзифа Яппаровна — работали в колхозе и приучали детей к труду. Уже с 12 лет Камил стал пахать землю, работал сам и помогал матери, которую очень жалел. Он ощущал физическую боль, когда видел красные от мороза руки матери, бросался ей на помощь, когда мать несла на хрупких плечах мешок с картошкой.

Так, работая и учась одновременно, Камил окончил 7 классов средней школы. Учеба в 8-м классе совпала с началом Великой Отечественной войны. Пришлось бросить учебу и пойти работать в колхоз.

В возрасте 18 лет 3 декабря 1944 г. Камил был призван в Советскую Армию и направлен на службу в пограничную часть № 2050 пограничных войск Таджикского военного округа, в пос. Калайхумб. Служить довелось на границе с Афганистаном, от которого отделяла только небольшая горная река Пяндж, принадлежавшая наполовину нам, а наполовину — афганцам.

Несли службу по 13 часов. Вид нарядов — «секрет», «дозор». В секрете нужно было сидеть в специальном месте, наблюдать и записывать все, что происходит на объекте. А в дозоре — с группой солдат и собакой идти по утвержденному командиром маршруту. «Мне нравилось заниматься лошадьми и собаками, так я вспоминал дом и родных. Моя собака Лида была очень умной и послушной, ничего не боялась, легко прыгала через горящий обруч», — вспоминает К.Г. Гарипов.

Особые отношения у Камилы были с лошадьми. Они чувствовали доброе к ним отношение и отвечали четким выполнением всех команд. Был случай, когда за 2 месяца он научил лошадь ходить строевым шагом и выполнять приказы лежать, поклон, танец, вольг на передней, вольг на задней ноге и др. Да и сам Камил был хорошим наездником: лучший в паркуре, он отличался ловкостью и умелой джигитовкой (на ходу мог под лошадью проскользнуть до 70 раз).

Интересные занятия смягчали трудности пограничной службы. Афганистан несмотря на свою отдаленность от театров боевых действий Второй мировой войны был ареной жесткого противоборства разведок стран Оси и антигитлеровской коалиции. Гитлеровские разведчики устанавливали связь с главарями среднеазиатской белоэмиграции, участниками басмаческого движения и с их помощью создавали вооруженные банды, которые осуществляли различные враждебные провокации на советско-афганской границе, убивали советских пограничников, и даже вторгались на нашу территорию. С территории Афганистана немцы пытались вести работу по дестабилизации обстановки в тыло-

вых районах СССР и инспирированию сепаратистских выступлений в восточных областях. Когда вариант блицкрига провалился, то упор немцы сделали на подготовку вооруженных выступлений в Средней Азии, которые они называли «ударом в спину». Советские пограничники, охранявшие границу с Афганистаном на территории Таджикистана, столкнулись с серьезным противником, готовым при первом же удобном моменте нанести коварный удар в спину советской Средней Азии. В течение всей Великой Отечественной Войны пограничники Таджикского пограничного округа несли службу в крайне сложных условиях, задерживали шпионов и диверсантов, громили бандитские шайки, смело вступали в боевые столкновения с вооруженными контрабандистами. С 1941 по 1945 гг. только на участке одного Таджикского пограничного отряда было задержано около 400 нарушителей государственной границы, многие из которых имели различные задания, полученные от диверсионно-разведывательных структур Афганистана, Германии и Японии.

С Афганской стороны постоянно исходила угроза: нарушали границу матерые, подготовленные фашистами маджахеды, мелкие дехкане забредали в поисках своего скота, злостные нарушители, которые хотели проникнуть на территорию Советского Союза. Часто случались горные обвалы, которые выбрасывали на нашу территорию бедных афганцев, которых после проверки передавали обратно афганским пограничникам. Одного из таких афганцев, сломавшего ногу,

оставили в местном госпитале и бесплатно лечили. На границе постоянно чувствовалось напряжение. Афганские пограничники, когда не было рядом начальства, выкрикивали оскорбления и угрозы: «Пшенари! Мы вас перережем!» Трудно было сдерживаться, но это было частью службы. А однажды соседнюю заставу всю вырезали. Спасся только один повар, который смог залезть в горячую печь и его не нашли. Психологическое давление было сильным, долгое время спали одетыми, готовые по первому же сигналу «Застава в ружье!» и по узкой горной тропинке двигаться за нарушителями. Как вспоминает Гарипов Камил: «Горы высокие. Вверх посмотришь — шапка падает, вниз посмотришь — сердце замирает». Но по таким тропам не только ловили нарушителей, но и доставляли продукты на отдаленные заставы.

Однако и без курьезов не обходилось. «Как только мы выбегаем по сигналу, сразу же и афганские пограничники выбежали — охранять свою границу. У них четкая градация офицер — рядовой, одного взгляда достаточно, чтобы понять, кто есть кто: офицер едет на лошади, а рядовой солдат и пешком за ним».

Так в каждодневном воинском труде и прошли годы. Камил отслужил вначале срочную службу, но его попросили задержаться, подготовить молодых солдат, и он отслужил еще сверхсрочно 3 года. 3 января 1954 г. Гарипов Камил Гарипович уволился из рядов Советской Армии и уехал на родину, в г. Октябрьский, где его ждала красавица Зайтуна. За 59 лет совместной жизни они воспитали четырех прекрасных дочерей.

Каждый год 9 мая вся семья собирается вместе, чтобы быть рядом в этот великий день.

*Сулейманова (Гарипова) А.К.,
Башкирский институт социальных технологий*

Мальшев Михаил Терентьевич

Родился 30 июня 1910 года. Гвардии капитан 467-го Львовского ордена Красной звезды минометного полка. Заведовал делопроизводством штаба. Начальник снабжения полка с 1941 по 1945 год. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Киева», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из воспоминаний: «Гревели бои на правобережной Украине. Наш 467-й гвардейский полк освободил населенный пункт Мончин и закрепился на занятых позициях. 13 января 1944 года противник четырежды атаковал наши позиции. В отражении атак участвовали все, кто находился здесь, даже повар штаба ефрейтор Жеребцов с автоматом и гранатами отбивал атаку немцев, чуть не дошедшую до рукопашной схватки. Немцы понесли потери, наступила тишина, и начались рассказы. Из рассказа Жеребцова: «Немцы!» — вдруг слышу я голос гвардии подполковника Копина. Я схватил автомат и гранаты, укрылся в воронке и приготовился к бою. Вот они, гады, ползут ко мне, а меня не видят. Держу автомат наготове. Только они подняли головы, я тут как дам очередь! Лежат, не поднимаются, гады, а было их человек восемь или десять, я не успел сосчитать. Достал гранату и махнул ее туда. Громыкнул взрыв и «бифштекс» готов».

— Это тебе не кашу варить, — сказал разведчик Васюков.

— Ничего, мы и драться умеем, если надо, не промахнусь, — уверял Жеребцов».

*Гизатуллина Гузель,
ученица МБОУ СОШ № 78 г. Уфы*

Мусина Алия Хасановна

Родилась в 1922 году в г. Белебее.

Из воспоминаний: «В год, когда началась война, я закончила 10 классов. Раньше ведь не было много торжества по этому поводу, как сейчас. Мы с классом собрались со своим классным руководителем, ее звали Рабина Халиковна, на пикник, в лес. Там и провели целый день. Мой одноклассник Сайдгалеев, у него в школе у единственного был велосипед, поехал в город. Город находился недалеко от той поляны, где мы остановились. И вот когда он приехал, то сказал, что началась война. Он услышал это по радио. Быстро все собрались и пошли пешком домой. И договорились со своим классом пойти в военкомат. Всех одноклассников в армию забрали, а про нас, девушек, сказали, что не заберут до особого распоряжения.

На фронт я попала в 1943 году. Отправляли их из Уфы вторым эшелонам. В начале июня мобилизовали. И сразу отправили под Сталинград. Сталинград в это время был уже освобожден. Первые бомбежки,

первые налеты самолетов. Впервые я увидела все там, под Сталинградом. Он, конечно, освобожден уже был, но все равно вражеские самолеты еще летали, бомбили.

Сначала я была рядовым солдатом. А потом уже служила в должности, ефрейтором. Боевые подруги смеялись в то время, что если ефрейтором не будешь, то до генерала не дойдешь. Вот я ефрейтором-то была, но до генерала так и не доросла. Так и вернулась ефрейтором. Очень тяжело нам, молодым девушкам, было в Сталинграде, там ни одного дома не было. Ночевали на улице, в крытых землянках. Костер ночью разжигать нельзя было, только днем. Спали прямо в шинелях и сапогах, укрывались брезентом. В 1944 году было затишье, меня отправили на северный фронт. Там фронта-то не было, там одни бомбежки были. Туда прибывали английские корабли, которые привозили продукты питания, боеприпасы. Я охраняла эти корабли. Наш дивизион назывался: 26-ой дивизион аэростатного заграждения. Очень часто я вспоминаю о событии, которое осталось в моей памяти навсегда — мы были за Северной Двиной, на полуострове, в Архангельской области. Там мы наполняли кислородом аэростат. А кислородный завод был в Архангельске. И вот как-то поехали мы за кислородом. Наполнив кислородом аэростат, держали его со всех сторон, чтоб не улетел. И когда начали переходить через Северную Двину, пошел ледоход. И мы через ледоход, подкладывая доски, перебирались. Дойдя до середины, одна девушка, то ли нечаянно, то ли от испуга, отпустила этот трос и упала в воду. Ее спасли, но она осталась глухой и немой. Ее сразу отправили домой. Эта девушка была из Бишбулякского района.

Потом меня отправили в Ригу. Там был Саласпилский лагерь. В лагере держали детей-подростков. У этих детей немцы брали кровь для лечения своих солдат. Работниками этого лагеря были пленники. Когда немцы узнали, что Рига освобождается, то всех заключенных этого лагеря собрали в одну кучу, со всех сторон облили их бензином и сожгли детей и работников этого лагеря. Когда советские войска зашли в этот город, то сразу почувствовали какой-то запах. Спросили, что за запах неприятный. И жители сказали про этот лагерь и что немцы сожгли его. И эту кучу сожженных детей я видела своими собственными глазами.

О Дне Победы я узнала, находясь в Риге. В то время я работала связистом в дивизионе. И поэтому уже заранее знала о Победе. В День Победы все вышли на улицу и от радости не знали, что делать. Взяли автоматы, начали стрелять в воздух. На второй день нам с под-

ругами дали увольнительные в Ригу. И мы пошли в театр: в городе был очень красивый большой театр. Около театра все стояли, разговаривали, смеялись. И когда мы стояли, разговаривали около театра, в девушку, которая тоже, кстати, была из Башкирии, выстрелил снайпер. Ее сразу в госпиталь увезли, а все пошли по домам, потому что концерта уже никакого не было. На третий день эту девушку похоронили в Риге.

Когда идет война, думаешь только о победе. Когда идут бомбежки, нервы, наоборот, делаются только крепче. Так и выдержишь. Цените свою жизнь!».

*Шайбаков Владислав,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Хилатов Шараф Хилажевич

Шараф родился в деревне Устиженское Мечетлинского района Башкирской АССР. После окончания средней школы ему, как одному из самых сознательных и дисциплинированных ребят, было предложено поработать участковым милиционером. В этой должности он и трудился до рокового 22 июня 1941 года.

Услышав по радио заявление Советского правительства о вероломном нападением фашистской Германии на Советский Союз, Шараф, не раздумывая, отправился в военкомат с просьбой отправить его на фронт. Он был убежден, что защита Родины — дело чести каждого советского человека, и свято верил, что вернется с победой.

Он был убит ровно через два месяца после начала войны. Похоронен в братской могиле.

*Ахметова Дилара,
Башкирский институт социальных технологий*

Пешков Леонид Демидович

Родился в 1923 году в Иркутской области. На военную службу был призван 18 мая 1941 года. Окончил полковую школу. Получил квалификацию командира артиллерийского расчета. В действующей армии с апреля 1942 г. до апреля 1945 года. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны I и II степени, медалью «Георгий Жуков». Проживает в г. Уфе.

Из воспоминаний: «До войны наша семья была большая. Отец славился как мужик работающий. И нас к тому приучал. Старшие мои братья Алексей и Михаил тоже завели свое хозяйство. Очередь была за мной, но тут призвали на службу. Первый год службы я провел на Дальнем Востоке. Старшие братья тут же были мобилизованы. Алексей погиб в первые же месяцы войны. Затем призвали отца, хотя он был за предельного возраста — 1889 года рождения. Служил коновозчиком, но вскоре тоже погиб.

На Воронежский фронт прибыл в 1943 году. С боевым расчетом 45-миллиметрового противотанкового орудия. В устах бойцов для этого «грозного» оружия было особое название — «Прощай, Родина!». Смысл такой: того, кто стоял у этого бесхитростного орудия, немцы быстро обнаруживали и уничтожали. По злой иронии судьбы не спасала не маскировка, ни прочие воинские хитрости.

Настроение у артиллеристов было не из лучших. В один из обычных дней мой расчет подвергся серьезной атаке немцев. Добежав до места, где находился командир взвода лейтенант Казаченко, попросил разрешения на смену позиции. Однако не успел осуществить задуманное. Один из немецких снарядов попал точно в цель и, что называется, в щепки разнес пушку. Погиб весь состав расчета. Я находился в десяти метрах, что спасло меня, только повредило руку.

После излечения в госпитале получил направление в авиашколу. За два месяца вместо шести выучился на радиста-стрелка и в этом качестве прибыл в г. Шауляй Литовской Республики. Шли ожесточенные бои за освобождение прибалтийских республик. Я в штурмовой авиации в паре с командиром эскадрона капитаном Щербаковым. Бомбим немцев на дальних и ближних полетах. Но и самим достается.

В первый раз нас подбили на подлете к своему аэродрому. Срежь бела дня. Вынужденная посадка близ деревни. Сбежался народ, помогли выбраться из кабин. Повели в гости. Потом нас подобрали свои же на «кукурузнике».

Вражеский снаряд настиг Ил-2 и во второй раз. Было это 17 апреля 1945 г. в небе Польши где-то близ Гданьска (ранее Данциг). Во время возвращения с задания самолет подвергся нападению слева и справа. Улизнуть от огня было невозможно. Прострелены крылья, двигатели, обрушена кабина. Я не помню, как командиру удалось посадить наш штурмовик. Спустя недели мне рассказали, что помощь к нам подоспела лишь через сутки. Столько времени мы находились в бессознательном, тяжело контуженном состоянии. Меня, в частности, придавило двумя бронированными плитами — одной со спины, прямо по затылку, другой спереди — по лицу и груди. Потом был длительный процесс возвращения к жизни».

*Кузнецова (Пешкова) Н.Л.,
учитель начальных классов
МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Пономарев Федор Демьянович

В действующей армии с 1942 года. Гвардии майор. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, тремя Орденами Красной Звезды; медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», болгарской медалью «Отечественная война Болгарии 1944–1945 гг.».

Из воспоминаний: «Сначала находился в дивизии особого назначения. Дивизия выполняла функции связи Генерального штаба со всеми фронтами. Командир дивизии генерал-майор Грачев являлся личным шеф-пилотом И.В. Сталина. С ним он летал на Тегеранскую, Ялтинскую конференции. Затем был переведен в штурмовую авиадивизию резерва главного командования, которая была передана для усиления в 17-ю воздушную армию.

В составе 3-го Украинского фронта участвовал в Яско-Кишиневской операции. В этой операции авиация действовала очень активно. Бои были очень напряженными. Так, в полосе 3-го Украинского фронта только за первые два дня было совершено 6350 самолетовылетов на штурмовку войск противника.

Наступление началось 20 августа, а уже 24 августа войска противника были почти полностью окружены. Враг побросал все оружие и об-

ратился в бегство, пытаясь переправиться через реку Прут. Наши войска, расположенные на высотах, обрушили на врага море огня. Это был настоящий ад для гитлеровцев.

Немецких генералов, попавших в плен в этих боях, привезли на наши позиции и показали, как расстреливают убегающих немецких солдат. Генералы, видя этот кошмар, взялись за головы. Многие немецкие солдаты сходили с ума. Множество трупов немецких солдат и офицеров валялось повсюду — на берегах Прута и в лесах, примыкающих к реке.

Затем участвовал в освобождении Болгарии. С Софийского аэродрома летал на штурмовку немецко-фашистских войск, находящихся в Югославии. Принимал участие в боях на территории Венгрии. Это были очень тяжелые бои. Противник придавал исключительное значение удержанию в своих руках Венгерского плацдарма. Дело в том, что в Западной Венгрии и Австрии находились последние к этому времени районы добычи нефти и Венгерские нефтеочистительные заводы, продукция которых была крайне необходима для бронетанковых войск и авиации. В Австрии были крупные сталелитейные, машиностроительные и оружейные заводы. Без всего этого Гитлер вообще не мог продолжать борьбу.

Фашисты перебросили сюда с Западного фронта лучшие дивизии. Была переброшена 6-я танковая армия «СС». Были переброшены лучшие авиационные части. Намерения противника были связаны с разгромом 3-го Украинского фронта. Против него были брошены основные силы.

6 марта началось контрнаступление противника. Гитлеровцы яростно атаковали наши позиции. 8 марта фашистское командование ввело в сражение основные силы. В направлении главного удара севернее озера Балатон действовало 250 вражеских танков, а 9 марта противник бросил еще одну танковую дивизию (на узком участке фронта действовало уже 450 вражеских танков).

Для отражения танковых атак, кроме 17-й воздушной армии, была подключена воздушная армия 2-го Украинского фронта. Взаимодействие авиаций двух фронтов осуществлял представитель Ставки по авиации тов. Ворожейкин.

В течение 10 дней тяжелейших боев танкам противника удалось продвинуться вглубь нашей обороны на 30 километров. Но, несмотря на это, оборона наших войск выстояла. А прорвавшиеся танковые группы были уничтожены нашей авиацией.

Летчикам нашего полка приходилось ежедневно по 3–5 раз вылетать на штурмовку войск противника. Бои носили очень напряженный

характер. Против нас были брошены лучшие асы немецких истребителей, в том числе авиадивизия «Адольф Гитлер».

В одном из боев был подбит истребителем противника мой самолет. Я был ранен. Самолет в направляемом состоянии упал на землю. Только благодаря тому, что бой проходил на малой высоте, и падение самолета пришлось на крыло, которое под ударом на землю сложилось в гармошку и смягчило удар, я остался жив. На месяц я был выведен из строя.

Войну закончил под Веной. Наша дивизия поддерживала с воздуха штурмующие Вену войска. 13 апреля Вена была очищена от противника.

Последние полеты на штурмовку гитлеровских войск были уже после объявления капитуляции, по юго-западной группировке, которая стремилась во что бы то ни стало прорваться на Запад и сдаться войскам США и Англии. Мой последний полет на штурмовку был 13 мая в район австрийского города Грац. После окончания войны участвовал в Параде Победы в составе 3-го Украинского фронта».

*Ложкина И.Н.,
методист ДООЦТКиЭ «Зенит»*

Подрезов Петр Константинович

Родился 20 августа 1911 г. в селе Большое Седельниково Арамильского района Свердловской области. До войны работал бухгалтером.

В 1941 году в возрасте 30 лет призвали в армию разведчиком. Был ранен. После лечения отправили в танковое училище. На фронте он отвечал за техническую исправность боевой техники и машин, был помощником командира артиллерийского полка по технической части. Войну закончил в Германии в звании капитана. Награжден орденом Красной Звезды в 1944 году и орденом Отечественной войны I степени в 1945 году. Умер 11 сентября 1981 года.

Из наградного листа: «Предан партии Ленина — Сталина и Социалистической Родине. За время пребывания в полку на должности помощника командира полка по технической части показал себя мужественным, знающим свое дело офицером. Участник прорыва оборонительной полосы противника западнее Сандомира и форсировании реки Одер. Своей умелой работой сумел добиться, что 90 процентов машин, имеющих в полку, всегда на ходу. Ремонт техники производится непосредственно на ОП батарей, при личном участии капитана Подрезова. Этим

Наградной лист.

№ 6379

1941

На начальном военно-техническом сборе 1334 зенитно-артиллерийского полка
21 Киевской зенитной дивизии лейтенант Григорьев Стефан Константинович.

Орден "Красная звезда"

1. Год рождения 1911.
2. Национальность Русский.
3. Соч. положений Служащий.
4. Стабильность б/п.
5. С какого времени в РККА с 1941г.
6. Участие в гражданской войне Не участвовал.
7. Вранья и контузы Не имеет.
8. Странноиспытания ли ранее к награде когда и за что. Не представлялся.

9. Какие заслуги награждения и нафам из за это. Не имеет.

III. Стольственный адрес: Советский обл. завод Советские ул. Карла Маркса 9 л. 2

1. Крайнее конкретное удостоверение лично боевого подполковника или замп.

2. Начиная с 1943 года принимал участие в боевых операциях полка обнаружил действия
неисправные пулеметы. Удало и действенно организовал их ремонт, принеся
личное участие в нем.

Определил виновных над орудиями артиллерии и доблестными пулеметными орудиями
обеспечиванию передовой линии боя.

На протяжении всей работы показывает образцы, своевременных
выполнений заданий командования по обеспечению и ремонту
артиллерийской полка.

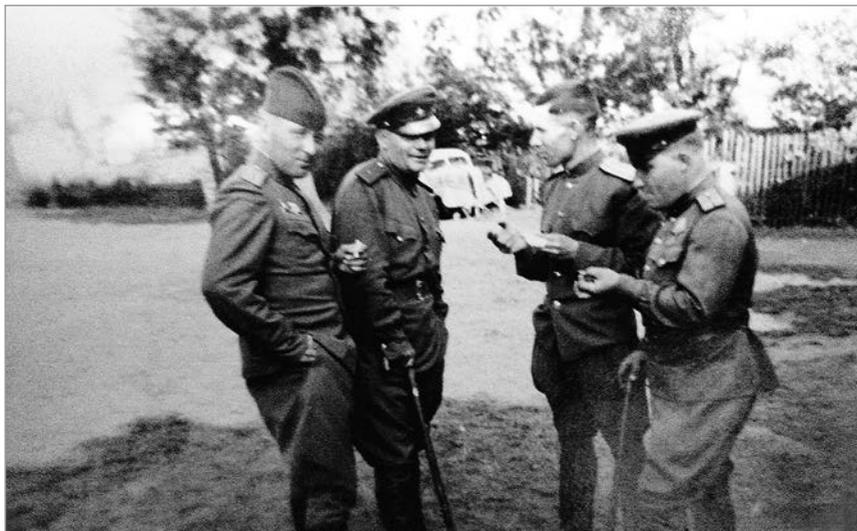
Самостоятельно работает не дняя известности в период всего наступления.

За заслуги, отвагу и смелую инициативу в организации и
проведения ремонта артиллерийской орудий награжден
Орденом "Красная звезда"

Н. Начальник 1943г.

Командир 1334 зенитно-артиллерийского полка

самым полк выполняет все боевые приказы в срок. Укомплектовал автолетучку необходимым инструментом, изготовив его своими силами. Правильно использовал эксплуатацию машин, чем ликвидировал перерасход горючего. Благодаря качественному и своевременному ремонту полк выполнял боевые задачи, находясь в боевых порядках пехоты. Достоин награждения орденом «Отечественной войны I степени».

Командир Зенитно-Артиллерийского Краснознаменного
ордена Суворова полка
Подполковник Фипон
18 февраля 1945 г.»

*Никольская Лариса,
ученица МБОУ Лицея № 153 г. Уфы*

Сабитов Нурулла Халилович

Родился 10 июля 1912 г. в большой башкирской крестьянской семье в деревне Старо-Бирючево Нуримановского района Башкирии.

Из воспоминаний: «Годы были тяжелые, господствовал голод, нищета. Несмотря ни на что, удалось закончить 7 классов и поступить учиться в землеустроительный техникум города Уфы. С 18 лет начал вести самостоятельный образ жизни. Но техникум закончить не уда-

лось, пришлось ехать на заработки, так как помощи ждать было неоткуда. Бродил по Средней Азии в поисках работы. В ноябре 1931 г. приехал в город Керки (Туркмения), обратился в ГОРОНО, и меня направили учиться в землеустроительный техникум на полное гособеспечение. После успешного окончания в 1933 году вернулся в Уфу и поступил в Башпединститут. Однако учеба прервалась из-за мобилизации в ряды Красной Армии. После службы в армии взяли работать в аппарат Башнаркомпроса в качестве инспектора школ, где проверял работу школ по районам Башкирии.

Было большое желание учиться заочно, но, работая в аппарате, было невозможно, тогда я попросил направить рядовым учителем в любую сельскую школу. В 1938 году был направлен директором средней школы в деревню Килимово Буздякского района. Работа школы шла организованно и в последующие годы. В 1941 году был принят в ряды КПСС. А вот с учебой дело обстояло хуже. В июне 1941 г. началась война, когда должен был сдавать госэкзамены. Очень долго держали в тылу, так как в деревнях оставались только женщины, дети и старики, пришлось день и ночь работать, чтобы собрать весь выращенный урожай. В армию призвали 19 апреля 1942 г., определив учиться в Челябинское танковое училище, а в октябре 1942 года направили в действующую армию на Западный фронт под командованием Рокоссовского...

С января 1943 г. участвовал в прорыве блокады Ленинграда в танковой бригаде, куда с большими трудностями попали через Ладожское озеро. Бои шли не на жизнь, а на смерть.

В июле 1943 г. в числе 500 офицеров меня направили в город Ульяновск на курсы повышения, а затем в Челябинск, где был сформирован танковый полк, а я был командиром роты и был направлен на Первый Украинский фронт.

В январе 1945 г. сформировали маршевый полк в г. Челябинске и в феврале прибыли в г. Осиповичи, где находилась 38-я гвардейская танковая бригада, куда влили наш полк в полном составе. Образовалась вторая тяжелая танковая бригада, которая влилась во II Белорусский фронт. 10 марта 1945 г. форсировали реку Вислу и к 15 марта прибыли

в район Данцига. 16 марта атаковали немцев в районе деревни Шафарай между Данцигом и Гдынью. 8 дней и ночей сражались там, не выходя из боя. 25 марта в 5 часов утра со стороны Сопота пошли в атаку на город Данциг. Только 5 танков, истекая кровью, вошли в город Данциг, а в 12 часов дня по моему танку ударили 4 болванки из «Фердинанда», и один из них пробил борт моего танка ниже отпорного катка. Удар был по моей правой ноге. Я получил сильную контузию и был отправлен в г. Сопот, в медсанбат. Нога подлежала ампутации, но чудом удалось ее спасти. А 30 марта на костылях я отыскал на улицах города Данцига свою танковую бригаду и с ними вышел в город Картхауз, где мы находились до 17 апреля 1945 года. Затем вышли к реке Одере, ночью с 24 на 25 апреля форсировали ее и на рассвете пошли в атаку. С боями взяли город Певкун, а 26 апреля — город Пренцланд, 28 апреля — Фретланд и двинулись дальше на запад, но к вечеру задержались в городе Демень, где весь день шел ожесточенный бой, и только к утру немцы отступили.

1 мая с большими потерями ворвались в город Ростов, ждали подкрепления, а 9 мая закончилась война.

До конца сентября 1945 года наша танковая бригада стояла около города Росток и только в начале октября перевели нас на восток, в город Лабест, и влили в 10-ый танковый корпус, который стал дивизией, а 38-ая танковая дивизия стала полком в городе Лабесте, где до июля 1946 года оставили в составе оккупационных войск в Германии. Затем перевели на запад в город Клегинцу, город Люблен — к западной группе войск штаба под командованием маршала Рокоссовского.

В январе 1946 г. я вызвал свою семью в Германию и в сентябре демобилизовался из армии по вызову Башкирского Обкома КПСС ...»

*Кучумов Дамир,
ученик МБОУ СОШ № 116 г. Уфы*

Серебрянников Юрий Николаевич

Подполковник, инженер в отставке. Курсантом закончил Черниговское военно-инженерное училище. Награжден медалью за участие в героическом штурме и освобождении Варшавы 17 января 1945 г.; двумя орденами Красной Звезды в 1946 году; знаком «Ветеран 65-й армии»; медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1974 году написал дневник воспоминаний о своем участии в Великой Отечественной войне.

Выдержки из дневника:

Предисловие

Я ни в какой мере не рассчитываю, что мои воспоминания, в форме коротких рассказов, могут представлять для читателей какой-либо литературный интерес.

Нет, я просто описал оставшиеся в памяти действительные события военных лет, происшедшие на фронтах Великой Отечественной войны, участником и свидетелем которых был я, для того чтобы последующие поколения, не испытавшие войн, знали не только о героических подвигах советского народа, о которых много написано, но и о простых военных буднях.

По разным причинам в отдельных рассказах лишь изменены фамилии товарищей.

Вот он фронт!

11 июня 1942 г.

Итак, мы едем на фронт!

«Мы» — это ОИМБ — отдельный инженерно-минный батальон, и входит он в состав бригады, так что «мы» в более широком смысле — 14 ИПТАБ, т. е. 14-я Истребительная Противотанковая Артиллерийская Бригада!

Мы только что сформировались, укомплектовались и людьми, и техникой, и вооружением, погрузились в эшелон и едем на фронт!

Фронт!? А что это? Какой он, этот фронт? Как я буду себя вести на этом фронте? — не представляю! Неужели буду стрелять в живых людей — я, который не убил ни одной птицы, ни одного зверя.

Нет, это не люди! Это звери в человеческом облике. Это враги, нарушившие наш мирный труд. Таких убивают!

А может быть, я буду ранен, как тот, что вышел на костылях из санитарного поезда, повстречавшегося нам на последней остановке, и рассказавший нам всякие страсти про фронт?

А может быть, как тот, другой — с перевязанной головой, грустно смотревший из окна вагона. А может, и убьют в первом же бою? Нет! Нет!

13 июня 1942 г.

Как долго мы едем!

Под Саратовом, где мы погрузились в эшелон, я был замкомроты, а теперь уже командир роты! Оказывается, назначенный командир

роты остался в госпитале с острым приступом аппендицита, и я принял роту!

Почему я? Комбат говорит, что я старше и серьезней других. Может быть, — ему виднее — он уже был на фронте, воевал и даже был ранен!

Проскочить бы прифронтовую зону — надоели бомбежки. Выбегаем каждый раз по воздушной тревоге из вагонов, ложимся куда попало на землю по обе стороны от железнодорожного полотна и ждем: пронесет или не пронесет!

А бомбы-то чаще всего падают не на полотно, а как раз туда, где мы!

Мичуринск проскочили без остановки — через горящую со всех сторон станцию. До этого долго стояли в открытом поле, пережидая бомбежку — смотрели, как неуклюжие «Юнкерсы» пикировали на город.

14 июня 1942 г.

Мы еще не воевали, а несем потери! Что же будет дальше? А я-то уже адъютант, старший батальона — это значит начальник штаба!

Моего предшественника ранило осколком бомбы. В последнюю бомбежку двух убило и двенадцать ранило!

Что я должен делать как начальник штаба — не представляю! Комбат говорит, что я самый грамотный из командиров рот и, кроме того, хорошо черчу — а это нужно уметь начштаба!

Пока ношусь с несгораемым ящиком со штабными документами как с писаной торбой...

Комбат сказал, что ночью приедем — надо готовить донесение и боевой приказ.

15 июня 1942 г.

Эшелон разгружался в абсолютной темноте на станции Графской. Быстро подъезжали машины, быстро люди садились в них. Быстро машины увозили людей куда-то в темноту. Над дорогой стояло сплошное облако пыли. Пыль хрустела на зубах, толстым слоем покрывала потные лица людей. Сосредоточились мы в большом дубовом лесу, севернее Воронежа, на Задонском шоссе.

Было тихо, лишь изредка доносились звуки отдаленных взрывов. Нам сказали, что фронт где-то в пяти километрах от нас.

Людей, свободных от наряда, строили в колонны, проверяли по списку и заводили в глубь леса, где по команде «Ложись!» все падали на землю, кто где стоял, и засыпали.

Мы — то есть командование батальона, а к нему теперь принадлежал и я, — уложив всех спать, проверив посты, отослав донесение в штаб бригады о благополучном прибытии, тоже разлеглись куда попало. Только утром я заметил, что лежу рядом с большим муравейником!

16 июня 1942 г.

Начинаю, с помощью комбата, входить в круг своих обязанностей. Кручусь как белка в колесе! Своих забот полно, а тут еще беспрерывные приказы «сверху» о выделении саперов для строительства блиндажей на КП командира бригады.

В 8.00 поехали на полуторке на рекогносцировку. Для меня до сих пор остается загадкой, как нам удалось в тот день безнаказанно проехать на машине по тем местам, к которым в дальнейшем мы не могли пробраться даже ночью!

Мы совершенно открыто выехали из своего леса на Задонское шоссе, проехали «Чертову лысину» — высокую вершину горы, ставшую впоследствии кладбищем многих автомашин, так как она просматривалась и простреливалась прицельным огнем противника с высокого берега Дона.

С горы мы на виду у фашистов спустились к Дону и, оставив в полуразрушенной деревушке машину, вышли на берег реки, развернув свои карты.

— Смотрите, немцы! — прошептал кто-то из командиров.

Действительно, на противоположном берегу Дона два человека в серо-зеленых тужурках подошли к воде. Один наполнил ведро водой, другой вымыл руки и помочил водой голову. Затем, закурив, они тихонько пошли по тропинке вверх и скрылись за кустарником.

Вот они — живые враги! — сердце учащенно забилось от этой первой встречи. Через несколько минут мы уже ехали по проселочной дороге в сторону Воронежа. Чем ближе к городу, тем больше следов войны: глубокие воронки от бомб, разрушенные мосты, обломки машин, трупы лошадей...

20 июня 1942 г.

Получил боевой приказ на минирование в полосе обороны дивизии.

Комбат, я и командиры рот отправились на КП дивизии для уточнения задачи.

Идем пешком. Комбат, видимо, решил проверить, как я ориентируюсь по карте, ибо, дав ее мне и обозначив место КП, приказал идти вперед.

Сначала все шло хорошо. На фронте было относительно тихо, но, когда мы вышли на опушку рощи, противник, видимо, заметив нас, открыл минометный огонь.

Мины, взрывая землю и выворачивая с корнем деревья, рвались то тут, то там.

Было страшно! Но напрягая всю волю, я продолжал идти вперед, боясь показать свой страх идущим сзади командирам.

Сильный взрыв, где то издалека, сзади меня, заставил меня оглянуться.

Ни комбата, ни командиров рот не было видно!

— Уж не убило ли их? — подумал я и побежал назад. Метрах в пятидесяти в глубокой воронке сидели все командиры. Комбат, грозя кулаком, кричал:

— Терпеть не могу эту показную храбрость! Кому она нужна? Разве вы не видите, что нас обстреливают! Быстро ложись!

Лежа в воронке, он учил меня:

— Слышите хлопок за Доном? Сейчас прилетит мина! — Громкий вой и сильный взрыв недалеко от нас подтвердили его слова.

Да, это уже фронт! Что же будет дальше!

Непрошенная гостья

В августе 42-го наш командный пункт переехал на новое место!

Жалко было расставаться с первым фронтовым блиндажом, так уютно расположенным среди молодых дубочков.

Новое место было выбрано ближе к Воронежу на Задонском шоссе в лесочке в ста метрах восточнее ветряка.

Роты работали по усовершенствованию обороны: строили наблюдательные и командные пункты и минировали в нейтральной зоне — то севернее Воронежа, то вдоль восточного берега Дона.

Шли обычные фронтовые будни, о которых в сводках Информбюро говорилось: «Ничего существенного не произошло...»

Как то к нам на «новоселье» приехала «Катюша» — она тогда была еще редкостью — мы и то ее редко видели, а фашисты охотились за ней всюду, стараясь захватить ее или разбомбить.

«Катюша», невзирая на наши протесты, остановилась в «нашем лесочке», моментально изготовилась к стрельбе и дала мощный залп по правому берегу Дона.

Вокруг машины поднялись клубы пыли, совершенно скрывшие ее от наших глаз. В ту же минуту загудел мотор, и «Катюша» будто бы расстворилась в этой пыли, исчезла!

Буквально через несколько минут наш КП подвергся мощному налету вражеской авиации. Ориентир у нее был отличный — рыжее пыльное облако ярко выделялось на фоне зеленой кроны деревьев.

К счастью, жертв не было, но одна 50-килограммовая бомбочка все же попала в блиндаж командира батальона. Она разворотила двухрядный накат, одним концом вошла в блиндаж, а другим — со стабилизатором — зацепилась за бревна, да так и осталась торчать из наката и не разорвалась.

Пришлось комбату переселиться в своеобразный музей трофейной техники, в который все соседи и даже армейское начальство приезжали посмотреть на это «чудо».

Когда же интерес к фашистской «гостье» пропал, саперы извлекли бомбу и подорвали ее.

Фронт тронулся.

После долгого стояния фронт тронулся...

Прорвана оборона противника! Враг отступает, иногда просто бежит — едва успеваем за ним!

Живых фрицев пока что видели только в первые дни, когда с боем взяли село Первое Сторожевое, а в основном видели только их следы: то груды тел мирных людей, работавших по укреплению обороны и зверски уничтоженных при отступлении, то рождественские елки в домах и блиндажах, красиво разукрашенные всевозможными игрушками и сладостями, то сожженные села с одиноко торчащими печными трубами, то вереницы машин различных марок, застрявшие в снегу, перевернутые, сожженные и просто брошенные убегающими фрицами на проселочных дорогах курской степи.

Мы стремительным броском ворвались на железнодорожную станцию Касторная. Здесь противник не успел даже уничтожить эшелон со своими танками. Новенькие, только что с завода, они, не сделав ни одного шага по нашей земле, стали нашими трофеями.

В Касторной запланирована ночевка.

Найти квартиру — целая проблема! Все забито войсками. Однако нам повезло, мы с боем, но не с фрицами, а с нашими артиллеристами, сумели захватить апартаменты бывшего бургомистра города.

В этом доме была коллекция мебели, свезенной сюда со всех окрестных городов и сел. Была тут и самая, пожалуй, шикарная в городе елка.

Но самый приятный сюрприз был найден в библиотеке. На одной из полок мы нашли экземпляр только, что выпущенного Воениздатом «Наставления инженерных войск Красной Армии» с грифом «Для слу-

жебного пользования». Наставление, которого мы — инженерный батальон — еще не имели, а только слышали, что оно выпущено.

Тут же в письменном столе бургомистра я обнаружил черную кожаную обложку партийного билета с тисненой надписью «ВКПб», точно специально оставленную мне для моего только что врученного партбилета.

Чей-то билет хранился в ней. Где он — ее бывший хозяин, что с ним?

В полдень следующего дня мы были уже в Тиме. С этим городом связаны очень «вкусные» воспоминания, так как в нем размещались крупнейшие фронтовые продовольственные склады.

Какой-то заботливый интендант, стоя на перекрестке главной фронтовой магистрали, кричал каждой проезжавшей машине:

— Давай, заезжай сюда, грузи все, что душе угодно.

Не устояв против такого приглашения, мы тоже заглянули на один склад и за несколько минут загрузили в свою штабную машину огромное колесо голландского сыра, ящик французского шампанского, огромную коробку шоколада с этикеткой всемирно известной фирмы «Жорж Борман», ящик болгарских фруктовых консервов и несколько ящиков датских мясных консервов.

Вся Европа снабжала немецкую армию.

По проселочной дороге из Тима выбрались на курское шоссе. Наша машина понеслась на полной скорости, но вдруг «зачихала», застреляла и остановилась, едва дотащившись до большого села Мещерские Дворы, вытянувшегося на несколько км.

Нужен ремонт! Придется дожидаться наших тылов, которые плетутся где-то в хвосте.

Мы, а нас пятеро: я, мой ординарец, шофер, телефонист и писарь — заняли дом, подкатали машину к окнам и стали поочередно нести вахту на шоссе, чтобы не пропустить «техпомощь».

Поздно вечером в хату заходит наш «наблюдатель» с каким-то артиллеристом.

— Товарищ лейтенант, — обратился он ко мне, — со стороны Апхутино движется на нас большая колонна фрицев — по пути все жгут, убивают мирных жителей. Командование гарнизоном взял на себя наш майор — он в здании сельсовета. Вам надо с ним связаться и получить район обороны.

— Вот еще не хватало попасть в лапы этому зверю, — подумал я и вместе с бойцом пошел к коменданту.

Всю ночь мы просидели в дозоре в полной боевой готовности, но теперь нам даже хотелось встретиться с фрицами, ибо за нашей спиной

развернулся, приготовившись к бою, дивизион «Катюша», командиром которого оказался этот майор.

Наутро прибежавшие со стороны Апхутино местные жители сообщили, что колонна фрицев изменила направление и по проселочной дороге пошла на юг в сторону Украины...

А жаль! Мы бы оказали им достойную встречу.

Ночь после награды.

Выполнив обязанности начальника переправы через реку Свапа, я, наконец, догнал бригаду.

Уже вечерело, когда, сидя в кабине машины, я заметил указку со знакомыми цифрами 55311 — номером нашей полевой почты! Машины, которая должна была придти за мной на Свапу, я так и не дождался.

Части бригады только что овладели городом Севск и вели бои западнее него с контратакующим противником.

Как обычно, на танкоопасном направлении были созданы два противопехотных опорных пункта — ПТОПа, в которые входили и батареи противотанковой артиллерии, и батальон противотанковых ружей, батареи минометов, автоматчики и саперы.

Только я прилег отдохнуть после двух бессонных ночей, как посыльный срочно вызвал меня к комбригу.

На КП комбрига, наспех оборудованного в подвале каменного домишка, стояли два человека в разорванном и испачканном грязью обмундировании. Один без пилотки с кровоточащей раной на лице, другой без ремня, с перевязанной тряпкой рукой. Не сразу я узнал в них начальника артиллерии бригады и заместителя начальника штаба.

Выслушав мой доклад, комбриг пожал мне руку и сказал:

— Догнал, значит! Наш начальник штаба, как узнал, что твою переправу бомбят, повернул все штабные машины на другую, а про тебя, видимо, и забыл, — затем, порывшись в планшете, он достал красненькую коробочку и, повысив голос, скомандовал:

— Смирно! От имени Президиума Верховного Совета СССР капитан Серебренников... награждается Орденом Красной Звезды. Вольно!

Комбриг подошел ко мне, продырявил карандашом гимнастерку и привинтил орден.

Хотя я и знал, что был представлен к награде, награждение в данное время для меня было совершенно неожиданным, и особенно странным, конечно, был вид командиров, присутствовавших при этой церемонии.

— Ну, а теперь слушай, — продолжал комбриг, обращаясь ко мне, — с нашими ПТОПами уже 4 часа нет связи. Комбриг достал карту, раз-

вернул ее и дважды ткнул в нее пальцем. — Вот тут первый, а тут второй. Смотри, по этой дороге они, — и он показывает рукой на стоящих в стороне командиров, — поехали в первый ПТОП, но на этой развилке нарвались на засаду — потеряли машину и сами едва вернулись — видишь, какие красавцы. Теперь твоя очередь. Возьми пять автоматчиков и радиста с рацией. Досюда, может быть, доедешь на машине, а по этому болоту постарайся пройти во второй ПТОП. Ясно, что ПТОПы окружены. Сейчас около 20, до 24.00 жду донесения. К утру должна подойти СД — сменил нас. Вернешься, обмоем орден. Понятно?

— Понятно, — ответил я, хотя, признаться, ясного в этой задаче ничего не было.

— Все прояснится на месте, — подумал я.

И вот полуторка мчится по хорошей грунтовой дороге. Мы все расположились в кузове и с напряжением всматриваемся вдаль, ожидая за каждым кустом, за каждым поворотом дороги засаду.

Первая очередь по машине прогремела из-за стога сена, не доезжая километра два до той развилки дорог, где нарвались на засаду мои предшественники. Мы соскочили с машины и залегли в канаву, а машина быстро развернулась и, как было договорено, понеслась назад.

Нам удалось отползти от дороги в сторону болота. Противник несколько раз открывал огонь, но, видимо, идти на преследование побоялись, и мы благополучно доползли до болота.

Было совсем темно, когда мы почувствовали твердую почву под ногами — болото кончилось, и, если верить карте, наш ПТОП должен быть где то близко.

Однако справа от нас отчетливо слышалась немецкая речь и урчание машин. Взяв левее, мы по-пластунски в густых камышах проползли мимо немецкой обороны. Действительно, противник плотным кольцом окружил наш ПТОП, оставив без охраны лишь узкую полоску болота, посчитав ее непроходимой для людей и техники.

Нас встретили, как пришельцев с другой планеты. Обстановка в ПТОПе была очень тяжелой. Уже 4 яростных танковых контратаки отбили бронебойщики, но и сами понесли тяжелые потери. В батареях осталось по одному орудью, боеприпасов почти нет, раненые, кто только мог держать в руках оружие, находились в строю, держа круговую оборону...

Пятая контратака началась в темноте. Мощный рокот моторов и лязг гусениц раздавался с разных сторон. Едва укомплектовав орудийные расчеты и наскоро заминировав подступы к нашим боевым порядкам, мы залегли с автоматами в руках. Трофейными ракетами — фанарями освещали местность впереди своей обороны.

Теперь было видно, что навстречу ползло более десятка танков, а за ними во весь рост шли цепи фашистских автоматчиков.

Ракеты помогли вести прицельный огонь. С первых же залпов запылало четыре танка. После каждой очереди ППШ заметно редели шеренги фашистов, но наступление продолжалось.

От прямого попадания вышли из строя два орудия и весь оружейный расчет. На этом участке два танка прорвались к нашим окопам, но один подорвался на mine, а другой подожгли связкой гранат. Психическая атака захлебнулась — фашисты залегли и стали отползать назад. Наши запасы кончились, и местность погрузилась в темноту.

— Отбита пятая атака. В строю осталось две пушки 45 мм, восемь ПТР. Боеприпасов нет, — передает радист закодированную радиограмму в штаб бригады.

— Держитесь до утра! — получаем ответ.

Наступила тишина. Несмотря на страшную усталость после боя, никто не спит. Нервы напряжены до предела...

И вдруг... снова рокот моторов раздается впереди. Неужели опять атака? Томительно медленно идет время — кажется, что это рокот уже слышен более часа, он то нарастает, то уходит вдаль... Напряженно вглядываемся в темноту, ожидая появления танков, но их нет. Посылаем разведчиков.

— Фрицы тягачами увозят с поля боя подбитые танки, — доложили они.

Значит, атаки не будет. Решил пробираться в другой ПТОП. Задача, еще недавно казавшаяся сложной, значительно облегчилась, так как противник, вбивший клин между двумя ПТОПами, «выпрямляя оборону», оттянул свои силы назад, и мы беспрепятственно прошли к своим.

Положение у них было значительно лучше. Нам удалось в течение ночи перебросить в соседний ПТОП несколько орудий с боеприпасами и даже поделиться людьми, способными вести бой.

А вместе с утренней зарей в район ПТОПов стали сосредотачивать подразделения стрелковой дивизии. Я получил приказ возвратиться в штаб бригады.

Комбриг расцеловал меня и прижал к своему огромному животу.

А обмыть орден так и не пришлось — ни я, ни комбриг не пили водку.

*Миннибаева М.М.,
зам. директора по ВР МБОУ СОШ № 116 г. Уфы*

Соколов Алексей Александрович

Родился в г. Уфе. Участник Великой Отечественной войны. Принимал участие в освобождении городов Одесса, Херсон, Николаев, Кечкемет, Дибречен, Будапешт, Грац, Берлин. Награжден орденом Славы III степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За Победу в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.».

Из воспоминаний: «Было дано задание взять «языка» любой ценой. Это было под селом Гобругу. На это задание пошли 12 человек. Во главе был гвардии старший лейтенант Смайтиновский. Среди нас была молодая девушка Спарышева Ольга.

Передний край и траншеи прошли без шума. В 200 метрах от переднего края находилась землянка, ее охраняли два часовых. Очень тихо Спарышева Оля сняла одного часового. Рядовой Коржов — второго. Ворвавшись в землянку, захватили обер-лейтенанта и его ординарца. Благополучно вернулись в часть, обер-лейтенант дал ценные сведения. За это задание наша группа была награждена правительственными наградами».

*Сафиуллин Р.А.,
педагог дополнительного образования
ДООЦТКиЭ «Зенит»*

Силантьев Иван Матвеевич

Родился 28 января 1918 г. в деревне Калтыманово Иглинского района БАССР. Умер 07 июля 1958 года. На фронте с 1942 года. Механик-водитель танка. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 октября 1943 года.

Из воспоминаний: «Второй танковый батальон выступил на штурм немецкой обороны в Михоукий, что юго-восточнее г. Изюм. Умело маневрируя, экипаж вел неравный бой с двумя пушками противника. Командир танка несколькими точными выстрелами уничтожил пушки, но на пути танка встал дзот, который огнем пушки и пулеметов задерживал продвижение нашей пехоты. Наш танк на большой скорости всей силой наваливается на дзот. Дзот рушится. Вырвавшийся откуда-то

немецкий бронетранспортер взлетает в воздух от снаряда, пущенного командиром Кадровым, а фашисты, оставшиеся в живых, разбегаются, и танк давит их гусеницами. В ходе боя танк далеко вырывается вперед, и немецкие пушки весь огонь сосредотачивают на нем. Снаряд попадает в башню, тяжело ранен командир, другой снаряд пробивает мотор, и танк останавливается. Я выбираюсь из танка и осматриваю мотор: подмоторный люк вырван, голова блока мотора разбита, порван провод высокого напряжения.

Несмотря на шквальный огонь, удается устранить неисправность и вывести танк с поля боя. По пути встретился экипаж лейтенанта Рогалева, отбивающийся гранатами от немецких автоматчиков. Танк Рогалева сгорел, все члены экипажа ранены, двое очень тяжело. Я остановился и перенес четверых раненых в свой танк. Тем временем немецкие автоматчики усилили натиск и ринулись к танку. Пришлось его развернуть и давить их гусеницами. Под гусеницами танка погибло около 150 немецких автоматчиков. Лишь поздно ночью исковерканный и продырявленный танк вернулся в свою часть».

*Овчинников Иван,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Сулейманов Маснави Хамидуллович

Родился в 1916 году в деревне Кук-Куаново Дюртюлинского района. В звании старшего лейтенанта в должности командира роты участвовал в боях за освобождение Украины и Белоруссии. Награжден орденом Красной Звезды.

Из воспоминаний: «Нужно было срочно брать «языка». Ночью пробрались к немецкому блиндажу. Кругом стояли часовые, а в блиндаже спал немецкий офицер. Бойцами были уничтожены часовые. Ворвавшись в блиндаж и подняв с постели до смерти испуганного офицера, направились к своим. Были замечены немцами, которые открыли страшный огонь. Двое бойцов были убиты. Остальные, усталые, измученные, добрались до своих. За эту операцию бойцы были награждены медалями «За отвагу».

*Сафиуллина София,
воспитанница МБДОУ Детский сад № 27
г. Уфы*

Трубников Владимир Андреевич

Родился 1 июля 1923 года. В Красной Армии с апреля 1942 года. Закончил Чкаловское кавалерийское училище. В ноябре 1942 г. отправлен на Сталинградский фронт, где получил ранение. В 1943–1945 гг. участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, взятии Берлина в составе 2-го кавалерийского корпуса 16-го Белорусского полка. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени; медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1968–1982 гг. — директор МБОУ СОШ № 85 г. Уфы.

Из воспоминаний: «Взрыв. Земля содрогается под топотом тысячи ног. Мрачное небо разрывают самолеты. Их постоянный гул уже никого не удивляет... В окопах стонут раненые. Мы застали немцев врасплох. Крики, выстрелы — все смешалось в один громкий звук, заставляющий кровь стынуть в жилах. Я кричу: «За Родину!» — и бегу со всеми... Воспоминания эти никогда меня не оставят».

Интервью с Владимиром Андреевичем:

Р.А.: *Владимир Андреевич, в какой обстановке Вы встретили известие о нападении Германии на СССР?*

— Учился в педучилище, сдавали экзамены. Помню чувство ужаса, растерянности. Услышал по радио.

Р.А.: *Сколько знакомых, родственников Вы видели тогда, возможно в последний раз?*

— Ребята с нашего курса все ушли на фронт. Большинство так и не вернулись.

Р.А.: *Чему Вас научила война? С какими трудностями пришлось столкнуться?*

— Человек привыкает ко всему и может больше, чем он думает. Прощел через голод, холод, страх. Видел и предательство.

Р.А.: *Было ли ожидание войны или это случилось внезапно для Вас?*

— Было неожиданно, хотя о войне говорили много.

Р.А.: *Как Вы относитесь к попыткам перекроить и пересмотреть историю в пользу отдельных стран?*

— Отрицательно, даже не хочу говорить об этом.

Р.А.: *Как, в какой обстановке Вы встретили известие о Победе?*

— Воевал в артиллерийской разведке на Белорусском фронте. Войну закончил в Кенигсберге. Счастье, уверенность в том, что теперь у меня все будет хорошо.

Р.А.: *Какая из песен у Вас больше всего ассоциируется с Великой Отечественной войной?*

— «У дороги чибис».

Р.А.: *Что для Вас 9 мая сегодня? Как Вы проводите этот день?*

— Праздник со слезами на глазах. Приходят самые близкие, дети, внуки.

Р.А.: *Пожелание молодому поколению?*

— Мира, здоровья, счастья. Помнить о ветеранах, быть внимательными к своим родителям.

*Сафиуллин Р.А.,
учитель истории МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Таращук Генри Николаевич

Выходец из Башкирии. В возрасте 14 лет поступил в Соловецкую школу юнг. В 1944 году служил на торпедном катере № 13 в должности боцмана. Умер 15 ноября 2009 года.

Из воспоминаний: «15 июля 1942 г. от уфимской пристани отошел пароход «Зюйд», на борту которого находилось полторы сотни 14–15-летних подростков из Уфы и районов Башкирии. Путь лежал до Горького, затем поездом в Архангельск. Пройдя, месячную подготовку, были переправлены на

Соловецкие острова в школу юнг. По прибытии юнг встретили полуразрушенное здание церкви, каменный корпус и бывшая гостиница, ранее предназначавшаяся для богомольцев. Эти здания отвели под учебные корпуса. Юнг поселили в палатках, и они сразу начали строить землянки. На островах даже не было электростанции, машин. Была одна лошадь. Занятия шли ежедневно, в две смены, кроме этого, физи-

ческая работа, дежурства, вахта. Конечно, это изнурило. Из сухопутных мальчишек делали настоящих моряков. Через год, а их там было около 1500 человек, выпустили, расписав по флотам — на Черноморский, Балтийский, Северный, Тихоокеанский — на боевые корабли. Я был обучен по верхней палубной команде и был направлен на новый торпедный катер, прибывший в соединение катеров Северного флота.

В августе 1944 г. был переведен на торпедный катер № 13 на должность боцмана. Это был один из лучших катеров бригады, он имел на боевом счету уже 13 потопленных судов врага.

14 сентября 1944 г. наша авиаразведка обнаружила движение каких-то судов в Кообхоль-фьорде. Командир бригады торпедных катеров направил туда ТК-13 и ТК-213.

Главным шел ТК-13, и его командир — старший лейтенант В.М. Лихоманов — был старшим группы катеров. В 5 часов утра мной, дежурившему у пулемета, было доложено командиру, что по прямому курсу видны силуэты боевых кораблей и транспортных судов противника. Всего насчитал 18 единиц. Командир группы принял единственно правильное решение: доложить обстановку в штаб флота. Получив сообщение, командование приказало другому отряду катеров под командованием Федорова пойти на перехват конвоя. Но тут некоторую неувязку в действиях допустил командир ведомого катера ТК-213 Остряком. Завидя конвой, забыв о приказе дожидаться подхода остальных катеров, передал: «Атакую» — и дал самый полный ход. Фашисты сосредоточили на нем весь огонь кораблей. Катер получил серьезные повреждения и, прикрываясь дымовой завесой, совсем вышел из боя.

ТК-13 действовал более обдуманно и разумно. Маневрируя, умело уклоняясь от снарядов, В.М. Лихоманов провел свой катер к головному транспорту и двумя торпедами потопил его. Но вырваться из вражеского кольца было уже не возможно. Пришлось вести бой, используя два имеющихся крупнокалиберных пулемета. Катер получил несколько попаданий. Многие, в том числе и командир, были ранены, но, преодолевая боль, продолжали сражаться. Я был уже вторично ранен, но не выпускал из рук пулемет. Заметив, что командир снова тяжело ранен, поспешил к нему на помощь. Но услышал твердую команду: «Боцман, к пулемету, держаться до последнего, о сложности обстановки доложить в штаб флота». Радиист передал сообщение, а когда вернулся с ответом, командир был уже мертв. Среди разрывов снарядов, под градом пуль несколько моряков продолжали сражаться и надеялись на подход подкрепления. Но вот один из вражеских снарядов угодил в среднюю часть катера, всех живых и мертвых выбросило в море.

Гитлеровцы выловили тех, кто еще подавал признаки жизни. Я барахтался в своем спасательном жилете, впадал в забытие. Окончательно пришел в себя только в каком-то помещении на берегу. Рядом стоял человек в белом халате.

Заметив, что пришло сознание, этот человек сказал: — Твоему сердцу можно позавидовать, так как все операции я делал простым ножом, ножницами, обыкновенным молотком и зубилом. Других инструментов и лекарств у меня нет. Вместо гипса я применил цемент, дерево и железо.

В концлагере под Киркенессом (Норвегия) пробыл 40 дней. 25 октября 1944 года вместе с другими военнопленными был освобожден советскими войсками и переправлен в Мурманск».

*Закиров Руслан,
ученик МБОУ СОШ № 29 г. Уфы*

Туровский Петр Александрович

Родился 24 июня 1922 г. в Красноярском крае Иланского района, в деревне Кучердаевка. По окончании краткого курса Киевского военного училища в ноябре 1943 г. направлен на фронт в составе 243-го полка 238-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта в должности командира взвода связи. Награжден орденом Красной Звезды. Умер 23 июля 1981 года.

Из воспоминаний: «При форсировании р. Днепр фашисты вели непрерывный огонь из пулеметов и артиллерии, сбрасывали бомбы с самолетов. Многие воины от прямых попаданий погибали и тонули, не доплыв до берега. Но перед взводом части была поставлена задача — своевременно передавать в подразделения полка боевые приказы и распоряжения командования, устанавливать и поддерживать проводную связь. Получив два ранения и перевязав раны бинтами, продолжил преодолевать водную преграду. Несмотря на ожесточенный огонь, удалось закрепиться до подхода других сил дивизии. Кроме обычного снаряжения бойца — автомат ППШ, вещевого мешка за спиной, скатки из шинели, взвод укомплектовывался катушками с проводами, телефонными аппаратами и другим инструментом, который был необходим для рытья окопов, быстрой прокладки и соединения телефонных проводов.

Фашисты вели непрерывный огонь. Для слаженности в действиях с другими подразделениями и дальнейшего наступления на г. Могилев нужно было установить проводную связь со штабом дивизии. Первый боец, который попытался это сделать, был тяжело ранен. Мне прицельным огнем удалось убить стрелявшего фашиста и ползком, несмотря на ранение, протянуть телефонный провод и установить телефонную связь».

Письмо Туровского П.А. от 11 марта 1944 года:

«Здравствуй, дорогая Машенька!

Не нахожу слов отблагодарить за все теплые человеческие отношения тебя ко мне.

Маша, сообщаю, что твое письмо от 24.02. получил, где находились конверты и бумага. Конечно, Маша, я не сильно нуждаюсь, а за твои теплые отношения, наоборот, очень благодарен. Писать пока есть на чем, но это, знаешь, старый запас. Жизнь пока тяжелая, не знаю, как дальше будет.

Маша я пишу тебе 4 письмо, в одном из которых я описал все подробно. Маша, когда выехали из Красноярска, у меня все рухнуло. В том вагоне, где ехали они, т.е. девчата и она, Капитолина, я к ним не заходил. Тогда они меня встречают, затягивают меня к себе. Что ж, я поговорил с ней, у нас завязались те близкие отношения, которые существовали до этого.

В свою очередь, по правде сказать, я ее не любил, но у меня была привязанность к ней только лишь потому, что я не имел нежные отношения со стороны другого человека. Таким образом, я с ней доехал до Москвы, и в Москве тоже провели несколько дней, и я уехал, а она осталась, она ко мне прислала 3 письма, 7 марта я получил ее адрес. Написал ей письмо и теперь жду ответа. Кроме того, у нас была очень сильная привязанность, что после войны мы встретимся.

Надежда писем мне не пишет, ей я тоже послал без счета, чем объяснить, я не знаю. Как моя жизнь сложится в дальнейшем, я не знаю. Но жить я с ней не собираюсь. Во-первых, то место, где я нахожусь, может быстро покончить всему конец. Во-вторых, если я вернусь домой такой же, как сейчас, то найду причину.

Маша, ты сама должна себе представить, что она мне не пара, а я ей.

Маша, представляешь себе, приехала моя сестра и сказала «Ты что, друг мой, к черту в пекло попал!». Я ей отвечаю «Да, моя милая сестренка, как видите, в каких условиях нахожусь, но это временно, ввиду во-

йны. Что ж поделаешь, война, и разговору не должно быть». Маша, теперь я пишу тебе, как я попал к месту своего назначения.

Из Москвы мы выехали командой, и в этой команде был у меня один друг, душевный друг Никодим. Только мы двое были такие друзья, а остальные уехали в различные стороны. Петр Ш. уехал на юг, Федя П. остался в Москве, у него в будущем открывались хорошие перспективы. Таким образом, мы с Никодимом поехали ближе к фронту.

Приехали к месту назначения, нашу команду разбили, мы опять поехали вместе. Приехали в одну белорусскую деревню и там загорали больше месяца. Новый год мы были вместе. Скажу от чистого сердца, он очень и очень грустил о тебе, беспокоился о твоей будущей жизни.

В конце января я поехал в командировку, побыл там 5 дней, возвращаясь оттуда, я встретил по пути его. Минут 5 поговорили мы с ним и расстались.

Теперь я сижу в землянке, небольшое оконце, куда проходят лучи солнца, и печка передо мной.

У меня развернута книга, и на коленях я пишу письмо. Раньше в таком положении ни за что не стал бы писать.

Вот и все, Маша.

Большой привет Рима.

С горячим фронтовым приветом, П. Туровский».

*Туровский Даниил,
ученик МБОУ Гимназия № 64 г. Уфы*

Таушев Константин Яковлевич

Родился 10 февраля 1902 г., в г. Уфе, учился до 8 класса в местной школе. До службы в армии работал на заводе. В феврале 1942 г. был призван Сталинским РВК Башкирской АССР в ряды Красной Армии в звании рядового, в должности стрелка. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Из воспоминаний: «Я участвовал в боях за освобождение г. Свечевка в составе стрелкового полка. Под артиллерийским обстрелом минометным и пулеметным огнем противника первым ворвался в траншеи и вел бой за освобождение, после чего был ранен и эвакуирован в госпиталь 25 февраля 1943 года».

*Гурьев Егор,
воспитанник МБДОУ Детский сад № 161 г. Уфы*

Фролов Василий Трофимович

Родился в 1923 году в крестьянской семье в селе Семено-Петровском Юмагузинского района Республики Башкортостан. Непосредственно принимал участие в боевых действиях на следующих фронтах: Западный фронт (Ржевско-Вяземская операция, Орловская операция, Смоленская операция, освобождение г. Рославля); Ленинградский фронт (освобождение г. Ленинграда, Ленинградско-Новгородская операция); Прибалтийский фронт; 2-й и 3-й Белорусский фронты (восточно-померанская операция, выход на побережье Северного моря, соединение войск на острове Свинемюнде). Во время войны был дважды ранен. Имеет три награды: Орден славы III степени и две медали «За отвагу». Умер в 2000 году.

Из воспоминаний: «С 1931 по 1941 гг. учился и закончил Юмагузинскую среднюю школу. Начала войны совпало с назначением на должность председателя сельского совета в Юмагузино, где пришлось заниматься вопросами тыла военного времени: отправка мобилизованных на войну, отправка конского поголовья лошадей в так называемый фонд РККА (рабоче-крестьянская Красная Армия), обеспечение продовольствием семей красноармейцев, размещение эвакуированных из Москвы и Ленинграда.

В 1942 году исполнилось 18 лет, и я был мобилизован в ряды действующей армии. Сначала находился на учебном полигоне Высшей Военной Академии Генеральского Штаба в Уфе. Получил квалификацию радиста и в должности начальника радиостанции всю войну прослужил в составе 1101 стрелкового полка 326-й стрелковой Рославльской Краснознаменной дивизии.

Запомнился курьезный случай на Псковско-Орловской операции. Когда после 12-часовой артиллерийской подготовки фронт был прорван и наша часть заняла доты противника, со мной связался наш радист и попросил открыть огонь по соседнему расположению. Но так как его позывные были цифровые, а наши в пределах дивизии — словесные, я не смог определить, кто со мной говорит. И в целях страховки, спросил: «Где мы были на сборе на острове?» Он не смог точно ответить! Я сразу сообщил об этом командиру батальона. Как оказалось, это был радист противника. В течение четырех суток было отбито 14 контратак противника, позиции были удержаны, и наши части пошли вперед».

*Баландин Федор,
Воспитанник МБДОУ Детский сад № 92 г. Уфы*

Хахимов Абдулхай Хахимович

В годы войны техник самолетов. Награжден тремя орденами Красной Звезды.

Из воспоминаний: «В день нападения фашистской Германии наш 140-й полк бомбардировочной авиации находился на одном из аэродромов под Рославлем Смоленской области. В ночь на 22 июня 1941 г. я дежурил по солдатской кухне. В 4 часа утра прибежал посыльный с приказом немедленно явиться к самолету и подготовить его к вылету. Тут-то я узнал, что началась война. В тот же день мы срочно перебазировались на другой аэродром, ближе к границе в районе Орши. Летчики начали наносить удары по врагу. На нас, техников, обслуживающих самолеты, легла двойная, тройная нагрузка. Специалистов было мало, приходилось работать во время бомбежек и при этом выполнять обязанности техника самолета и по моторам, радиста, оружейника-ремонтника, пулеметчика, отражающего нападения вражеских бомбардировщиков на наш аэродром, ловить немецких парашютистов. Было очень тяжелое и трудное время. Теряли боевую технику, боевых друзей-товарищей. Во время одного из налетов вражеской авиации на наш аэродром погиб мой друг Хайретдинов, одноклассник по авиационному техническому училищу и земляк.

По приказу командования полка я остался на аэродроме Боровской под Смоленском восстанавливать неисправный самолет, поврежденный во время налета немецких бомбардировщиков. Это было в июле 1941 года. На этом аэродроме я остался один на несколько дней. Восстановив самолет, ждал летчика. Числа примерно 15 июля прошел сильный дождь, с запада к аэродрому приближалась армада немецких самолетов. Я побежал в укрытие. Прыгнув в щель, опешил от неожиданности — там по колено в воде стоял немец, который направил на меня автомат и жестом руки показал мне, чтобы я поднимался вверх. Я начал медленно выбираться из щели и, заметив, что он посмотрел в сторону, неожиданно прыгнул на него, свалил и задушил в воде. Осторожно выбрался из щели, осмотрелся, нет ли еще немцев — вокруг никого не было. Быстро побежал к самолету и залез в кабину. В самолете я почувствовал уверенность, так как он был в полной боевой готовности — бомбы подвешены, пулеметы заряжены, остается только нажать кнопки. Понятно, что спокойствие было относительное. Всю ночь я провел в самолете.

На другой день, услышав нарастающий гул, с радостью распознал, что летит У-2. Еще находясь в воздухе, летчик подал мне сигнал готовиться самолет к вылету. Тут же запускаю моторы, летчик садится в кабину самолета и через несколько минут мы уже в воздухе. У-2 следует за нами. В тот же день, прибыв на аэродром, узнали, что через 15 минут после нашего отлета на аэродром Боровской приземлились немецкие самолеты.

Всю войну я был в боевых частях. За это время пришлось обслуживать 15 типов различных самолетов, обеспечить более 360 боевых вылетов».

*Хайруллин Роман,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Хасанова Анна Васильевна

В годы войны санитарструктор. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За отвагу».

Из воспоминаний: «Знойное лето 1942 года. Донской фронт. Фашисты наступают. Все в дыму и пламени. Закрылось небо. Не видно горизонта. Земля стонет — ее терзают бомбы, снаряды, мины. С хищным хрипом и посвистом проносятся осколки и пули.

— Сестра...Сестрица... Помогите! — зовет кто-то.

— Санитарструктор, перевяжите раненых! — раздается где-то рядом.

С санитарной сумкой на боку мчусь по полю боя. Прильнув к истекающему кровью бойцу или командиру, ласково перевязываю его и ласково шепчу.

— Сам доберешься в укрытие!

— Могу!

— Ползи... Меня опять зовут, слышишь!

По балке, заросшей бурьяном, я проворно продвигаюсь к стонущему воину. Вскоре на его голове появляется марлевая повязка. Бережно взвалив на свои девичьи плечи раненого, ползу с ним и его оружием. Ползу сто, двести метров... Нет уже сил. Но надо! А раз надо, все сделаешь и все вынесешь. Укрыв раненого в тихом месте, снова спешу туда, где особенно жаркий бой, где бешеная пляска смерти — под пули и осколки. Там нужна моя медицинская помощь.

В грозный час, когда фашисты рвались к Сталинграду, окончив ускоренные курсы медсестер, впервые надела солдатскую гимнастерку. Через несколько дней вместе с группой комсомолок-добровольцев из Башкирии с первым эшелоном 18-летней оказалась в самом пекле в минометном полку, оборонявшем важнейший рубеж в районе Калача-на-Дону.

За время Сталинградской битвы вынесла с поля боя 47 тяжелораненых бойцов и командиров с их оружием. Нашей полной победой закончилось сражение на Волге у Сталинграда. Фронт отодвинулся на запад. Со своими однополчанами дошла до Берлина».

*Карабаева Алина,
ученица МБОУ СОШ № 64 г. Уфы*

Хисамов Нургали Низамович

Из воспоминаний: «Война убивала, калечила, но она имела свойство очищения человека. На войне не совершь, не обманешь, никуда не убежишь. Никто не говорил высоких слов о героизме и патриотизме. Солдаты делали свою работу: поднимались под пулями в атаку, взрывали вражеские танки, закрывали собой пулеметные дзоты, они бросали горящие самолеты на немецкие эшелоны, умирали под танками, под пытками и в концлагерях.

«Жив-здоров, бьем фрицев беспощадно», — так писал в одном из писем с фронта мой отец Хисамов Нургали Низамович, один из таких простых солдат, героически защищавших Родину и отдавших свою жизнь за ее свободу, совершивший во имя Отчизны подвиг.

Родился Нургали в 1895 году в селе Большая Ока Мечетлинского района в небогатой семье. С 8 лет работал пастухом у богачей. Школу не посещал, был самоучкой.

В 19 лет отец ушел на фронт: началась Первая мировая война. Через все испытания того времени он прошел: немецкий плен в 1916 году, а затем революция и гражданская война. Но суровые экзамены жизни только закалили его характер. Это был целеустремленный, сильный, благородный человек.

Вернувшись в родное село после гражданской войны, отец организовал торговый кооператив, а затем стал первым председателем колхоза «Гигант». Нургали Низамович обладал прекрасными организаторскими способностями, был хорошим «оратором», и сельчане любили его.

Понимал Нургали Низамович, что руководитель должен быть образованным. 2 года он учился в Совпартшколе города Бирска, 2 года — в г. Уфе на курсах Марксизма-Ленинизма.

Всею душой он поддерживал дело революции, был убежденным коммунистом. И все-таки не миновали его сталинские репрессии: 2 года в тюрьмах НКВД. Арестовали отца в мае 1938 г., и вернулся он в 1940 году.

В 1922 году отец на партийной конференции встретил скромную и тихую Кайфе. Молодые люди полюбили друг друга и в этом же году поженились.

Кайфе Давлетшиновна была учительницей (окончила духовную семинарию), грамотная, хорошо владела языками. Свободно писала и говорила на арабском языке. Хорошо выглядела — умная, статная.

У родителей нас было семеро: 6 дочерей и я. Кайфе Давлетшиновна была достойной женой и матерью. В суровые военные годы, благодаря заботам Кайфе Давлетшиновны, все ее дети остались живы, получили образование. Она была для нас утешением и пристанищем пока была жива. Умерла она относительно рано — в марте 1968 г. Ей было 68 лет.

У нас мама оставила впечатление человека-педагога с очень продуманными и эффективными методами воспитания детей. Помнится: всегда добрая, но ровная без сентиментальности, и главная ее черта в характере — спокойствие, без паники. Ее поведение — это деловитость, честность и благородство. В тяжелые годы голода и нищеты она воспитала в нас одновременно чувства скромности и личного достоинства. Нам чужды были такие черты, как страх, истерика, обман, воровство и, что особенно важно, унижение. Мы, были случаи, молча теряли сознание от голода, но не жаловались. Никто не просил есть, не плакал, так как мы знали, что дома ничего съедобного нет. Так нас воспитывала мама. Отец бережно и трепетно относился к ней, высоко ценил.

7 мая 1943 года мой отец, Хисамов Нургали Низамович, ушел на фронт. Вещи собрали накануне вечером. Однако, чтобы мы не расстраивались, нам это не показывали. Более того, отец пришел и сказал, что его отъезд отменяется, на фронт не поедет. Я сидел в это время на пороге дома. После того, как услышал это известие, молча убежал во двор и прыгал от радости.

Самая старшая сестра Даужет (папа называл ее в своих письмах, написанных на русском языке, Дашей) потом нам рассказывала: «Я проснулась утром и спрашиваю у матери: — Где папа? — Он уехал, — от-

ветила сквозь слезы мама, — приказал мне не будить вас, говорил, что у него сердце разорвется, услышав плач детей».

Даужет вскочила с постели и, в чем была, бросилась бежать в военкомат. Прибежала, видит — никого нет. Спросила:

— Где они?

— Полчаса как уехали, — в ответ ей сказали женщины, которые проводили своих мужей, — не беги, сейчас уже их не догнать.

Прибежала домой со слезами, стала ругать маму, что она не разбудила. Даужет рассказывала уже потом, как они с отцом несколькими днями раньше шли пешком из села Большой Оки до села Большеустьикинское. Отец в продолжение всей длинной дороги в 15 км давал наставления сестре: как жить, какие выполнить поручения в его отсутствие, пока он вынужден будет находиться на фронте. Она в это время уже в свои 16 лет работала в качестве медицинской сестры в Большеокинской сельской больнице. Естественно, в глазах отца она была его заменой. Он подробно излагал, что она должна делать по хозяйству, по воспитанию остальных детей.

С тяжелым сердцем покидал отец семью, родное село. Но Родина была в опасности, и он не мог оставаться дома.

В составе мобилизованных он прибыл в поселок Алкино 15 мая 1943 года. В нашей семье бережно хранится 35 писем с фронта, в которых отец рассказывает о своих назначениях по полку, о подробностях формирования подразделений, в частности, по связи.

В своих письмах Нургали Низамович приводит сведения о вооружении, обмундировании, продовольственном обеспечении, продолжительности и интенсивности занятий.

Но все-таки мой отец был мирным человеком. Во всех его письмах мы видим, как он переживает за маму и нас, своих детей, старается помочь, живет мирными крестьянскими заботами (в письмах отец иногда обращался к нам, называя нас русскими именами).

10-е письмо от 2 августа 1943 г. Хисамовой Даше:

«Посылаю вам письмо по случаю, сегодня вас видел во сне, что я вас обнял, прижал к сердцу, якобы, ты больная. Я очень волнуюсь и скупаю. Пока чувствую себя хорошо, конечно, кроме того, что с желудком неважно. Кормят как в гостях, хорошо, но нет от вас писем, всего получил одно письмо через Чишмы — и все. Но сам писал без счету. Как вы, получили или нет, мне неизвестно.

Где мы находимся, вам известно, об этом я прописал за Загидуллинным. Пока жив-здоров, дальше судьба что скажет. Не знаю о вас, как

мои Ильгиза, Арнис, Люция, Ризалия, Агниса, Маруся. Но Дашу сам во сне видел, что с ней не ладно.

Катя дни и ночи не знает, воспитывает детей — ее задача. Я желаю ей здоровья на долгие годы. Прошу всех детей: не огорчайте мать, слушайте мать, если она будет жива, то сиротами не будете, а также голод не увидите.

Передайте привет от Ханова Хажар апе, от меня Захаровой Валентине, также Тамаре, пусть пишут мне письмо по моему адресу.

Как мои поросята, огороды ваши, как колхозы убирают урожай, как судьба Муллаяна, Харриса, сестры Зуляйхи, зятя Ханифа. Передайте привет всем остальным.

Мой адрес: п/п 59207/Ж Х.Н.Н.

Писал второпях, извините, что очень плохо написал. Пишите письмо, может, получу, время очень ограничено.

Хисамов Н.Н.»

13-е письмо:

«Катя!

Посылаю вам свой горячий привет. Желаю вам всего хорошего. Я пока жив-здоров, за исключением желудка.

Передайте от меня привет Даше, Марусе, Агнисе, Ризалии, Люции, Арнису, Ильгизе. Наверное, снова началась учеба. Маруся, Агниса, Ризалия, Люция пошли, наверное, в школу. Желаю всем на отлично учиться. Послал им 500 рублей денег и просил с получением выслать мне телеграмму на получение, но, однако, телеграммы нет, возможно, не получили мои посланные деньги, если бы получили, то была бы помощь детям на бумагу, карандаши.

Начинаются холода, приготовить нужно теплую одежду, обувь всем ученикам, в первую очередь, нужно чинить старые.

Опишите, как они готовы к учебе или пошлите телеграмму с кратким описанием: 1) получаете ли мои письма, 2) получили ли деньги, 3) пошли ли дети в школу, 4) растут ли поросята, 5) как урожай картофеля. Все ли живы-здоровы. На телеграмму много денег уйдет, я устал. Как ваше положение, какие успехи. Напишите адрес Харриса. Наверное, Муллаян в армии. Если в армии тоже, напишите адрес. Захаровой Вале я желал бы переписку с ними, а то нет ни от кого письма. Неужели вы не получаете мои письма?»

В письме от 16 декабря 1943 г. отец написал из госпиталя, расположенном в поселке Комарово, что в 45 км от города Киева, об одном из

боев. Наверное, он и не предполагал, что в этом бою совершил настоящий подвиг.

Невозможно без слез читать, какие страшные испытания достались на его долю в первом же бою. Полк вел тяжелые бои с армадой немецких танков в районе хутора Черняховский (рядом хутора Киселева и Федоровка). В этом бою с танковой колонной немцев полка почти не стало.

Такой была цена за 48 немецких танков, уничтоженных в одном бою. Это больше половины немецких танков, уничтоженных за все время военных действий полка!

Место расположения полка окружили немцы. Более 100 бойцов полка, контуженные, раненые, но еще живые, попали в плен к немцам.

Отец был зарыт в землю немецкими танками, и в полку его считали пропавшим без вести (семье об этом не успели сообщить).

А немцы посчитали отца за убитого и трогать не стали.

Через несколько суток отец пришел в себя, сумел выбраться из ямы, засыпанной землей. И поставил себе задачу — выйти в расположение наших войск. Это ему удалось! Обессиленный, раненый, забытый всеми, отец, преодолевая все, вернулся на передовую. Настоящий подвиг простого солдата!

Потом мой отец, Хисамов Нургали, участвовал в наступательных операциях в составе этого же полка по освобождению Житомирской области Украины.

В одном из последних писем он писал, что получил несколько благодарностей за отличную стрельбу именно из деревни Амирово Парфеньевского сельсовета.

В марте 1944 г., вероятно, в первой декаде месяца, был ранен в тазовую область. Вскоре тяжелая фронтальная рана, в которую попала грязь, осложнилась гангреной, и 19 марта 1944 года мой отец, Хисамов Нургали Низамович, умер.

В конце апреля пришла похоронка.

В народе существует такое понятие — «Зов души». Так говорят о бескорыстном и честном человеке, живущем на благо других людей. Вот так жил и мой отец — Хисамов Нургали Низамович, крестьянин, солдат, отдавший жизнь за свободу Отчизны, за нас, свою семью.

*Гайнутдинова М.Х.,
заведующий краеведческим отделом ДООЦТКиЭ «Зенит»*

Шептунов Василий Михайлович

Войну начал в звании рядового 76-го артиллерийского полка резерва главного командования Дальневосточного военного округа. После присвоения звания военного ветеринарного фельдшера воевал в составе 422-й стрелковой дивизии 1326 стрелкового полка.

Из воспоминаний: «В 1942 году направили на фронт и высадили в окрестностях реки Дон, в степной местности, в сильную жару. И здесь получил первое боевое крещение: на бреющем полете масса немецких штурмовиков ударила по расположению дивизии — первая страшная бомбежка. Делать было нечего: укрыться было негде, где стояли, там и прилегли. Дивизия еще не закрепилась на местности, но паники никакой не было. После бомбежки поднялся, гляжу: рядом со мной лежит капитан и стонет с перебитой рукой. Перебинтовал его руку запасными бинтами с ватой. Затем работники санитарной части эвакуировали капитана по этапу. Так началось участие в войне, в жарких донских степях. Долго на реке Дон не продержались, противник принуждал отступать. И в конце концов очутились на Сталинградском фронте. Сталинград — это пекло войны. Круглосуточные обстрелы, бомбежки. Вся дивизия была на конной тяге, автомобилей в дивизии не было. Все боеприпасы перевозились тоже на конной тяге. Поэтому коней любили и берегли как зеницу ока. Задача фельдшера состояла в том, чтобы осуществлять постоянный контроль за сохранностью конского состава полка. Под обстрелами и бомбежками приходилось спускаться в роты и батареи и контролировать, как укрыты кони, чтобы сохранить их. А в случае ранения оказывал хирургическую помощь и эвакуировал по этапу в дивизионный лазарет.

Стрелковый полк — это всегда передовая на фронте, и всегда чувствуешь опасность. Дивизия заняла оборону на реке Волге. Я с винтовкой в руках и бутылкой с горючей смесью находился вместе с солдатами в окопах. Немцы каждый день скидывали листовки, в которых агитировали сдаваться: «Берите чашку и ложку, вы обречены!». Приходилось мужественно это выносить. Сталинград — это не только артиллерийская и бомбовая молотьба, но еще и страшные степные морозы под минус сорок один градус, и пронизывающий ветер. Мы сражались мужественно, и 2 февраля 1943 г. сражение закончилось. Был награжден медалью «За боевые заслуги».

Предстояла переброска на Курскую дугу, там была не менее тяжелая обстановка, чем под Сталинградом. 4 июля 1943 года противник

на Северном Донце, где дивизия сдерживала оборону, к вечеру вытеснил полк с занятых рубежей, и пришлось временно отступать. Ехали на повозках. Не помня ничего, оказался в санитарной палатке какого-то полевого госпиталя. Рядом лежал старшина, который тоже ехал в повозке. Он и рассказал, что повозка наскочила на противотанковую мину и во время взрыва разлетелась на части, лошади убежали, а нас отбросило взрывной волной метров на 10. Пробыв в госпитале 6 или 7 дней, возвратились в свою часть. Вот так я был контужен и ранен»

*Шептунов Ю.,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

ГЛАВА 3

ГЕРОИ ТЫЛА ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Бурмистрова Мария Перфильевна

Родилась в 1930 году, в деревне Пулятино Шарлыкского района Оренбургской области в многодетной семье, где она была четвертым ребенком.

Из воспоминаний: «Отец, Перфилий Карпович, был образованным человеком. Работал директором лесного кооператива. Мама — Евдокия Андреевна — не работала. Она растила детей и являлась хранителем домашнего очага.

Зимой 1933 г., когда мне было три года, вся дружная семья вынуждена была переехать в Башкирию, потому что на отца был написан донос. Чтобы избежать ареста и сохранить семью, отец в одночасье собрал всю свою семью, оставил свой дом и выехал на новое место жительства. Все вещи и семья уместились на двух санях. Когда добрались до места и начали выгружать сани, то обнаружили, что нас обокрали. Вместо вещей в мешках были камни, песок, земля.

Поселились в совхозе № 7 ОРСа УНПЗ (ныне совхоз «Родина») Гафурийского района. Отец начал работать агрономом.

В марте 1937 г. отец умер от воспаления легких. Настала тяжелая пора. Мать осталась одна с 6 детьми. Она вынуждена была работать. Старшие дети учились, а мне приходилось присматривать за младшими. К началу войны я закончила три класса. Учиться больше уже не смогла, так как вынуждена была пойти работать, в соответствии с требованиями военного времени. В совхозе была организована трудовая армия, в которую со всего Советского Союза были присланы мужчины, не имеющие возможности пойти на фронт по каким-либо причинам (возраст, инвалидность), но которые могли работать в тылу механизаторами, комбайнерами, трактористами, шоферами. Люди работали днем и ночью. Была организована столовая для обеспечения круглосуточного питания этих людей.

Мой трудовой стаж начался 28 февраля 1943 г., когда исполнилось 12 лет. Начала работать чернорабочей, затем в апреле была переведена на работу в столовую.

С весны до поздней осени женщины, дети и старики с утра до поздней ночи работали на полях. Полуголодным детям наравне со взрослыми выделялась ежедневная норма на прополку зерновых, поливку, уборку овощей. Часто приходилось на лошадях доставлять продукты питания из совхоза на Уфимский нефтеперерабатывающий завод. В городе была стопроцентная маскировка.

Когда старшему брату Петру исполнилось 18 лет, он окончил школу и написал заявление с просьбой отправить его на фронт.

9 мая в 4 часа ночи по местному времени радио принесло долгожданную весть о победе над фашистской Германией. К утру совхоз был украшен флагами и транспарантами. Весь день на улицах гремела музыка. И в этот день семья получила похоронку о смерти Петра, который не дожил всего один месяц до окончания войны. Он погиб в Австрии под Веной».

*Кильдиярова Валерия,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Косолапова Клавдия Андреевна

Родилась 19 июня 1910 г. в Уфе в семье Анны Родионовны и Андрея Филипповича Карповых. На начало Великой Отечественной войны ей исполнился 31 год.

Из воспоминаний: «У меня было три брата: Михаил, Николай и Алим, который умер в раннем возрасте из-за тяжелой болезни, и сестра Александра.

Брат Михаил работал экономистом на протяжении всей войны. Отец умер до призыва на войну, поэтому брату Николаю разрешили остаться дома на несколько дней дольше. Позже Николай отправился на фронт. На протяжении всей войны от Николая пришло одно единственное письмо матери, после чего связь с ним была потеряна. Позже пришла повестка о том, что он пропал без вести.

Из письма брата Николая: «Добрый день, дорогая моя мать. Ну, как живешь и как твоя нога, открытку твою получил, за которую благодарю тысячу раз, я получил открытку и вспомнил те времена, когда мы с тобой говорили, как будем жить, еще напоминаю, что нас осталось в семье 3 человека и я в этом числе. Еще прошу тебя, мама, не слушать никого, живите с моей Милкой, как ровно друзья. Я думаю, что вам делить нечего, еще прошу не забывать моего дорогого отца, ходить к нему

как можно чаще. Не забываю и не забыл никого и я. Но это ладно, время идет, ведь надо делать заготовку для зимы дров и сена. Всеми силами постарайтесь купить, но если судить отсюда, как здесь, то сено стоить будет недешево. Я жив и здоров, но только страдаю ночами. Очень сильно потеют ноги, что начинает вызывать на пальцах кровь. Порадую: может быть, скоро погоним гитлеровскую сволочь и придем домой говорить о новой зиме.

Передай привет всем родным и знакомым, в особенности тете Лизе Шипелевой. Но пока до свидания, целую крепко-накрепко. Пиши как можно чаще, не забывай меня. Твой сын Николай.

Мой адрес: П.П.С. №1682

788 стрелковый полк 3 батальон 7 рота 3 взвод. Жду ответа».

*Дорофеева Алла,
ученица МБОУ Лицей № 153 г. Уфы*

Леонтьева Клавдия Григорьевна

В 1941 году — ученица 2 класса.

Из воспоминаний: «22 июня 1941 г., напевая и подпрыгивая, бежала встречать из стада овец. Подбегаю на площади к магазину, а там толпа народу. Из радио (черной тарелки) резко звучит голос Молотова о падении Германии. В испуге бегу домой. Дома отец и мать рассуждают о войне. Приглушенные, тревожные голоса родителей навсегда остались в памяти. А завтра мужчины идут и едут в военкомат.

Директор школы Николай Капитонович, учителя истории, математики и другие ушли на фронт. Не вернулся никто, все погибли. Директором поставили Валентину Сергеевну. Остался в школе один мужчина — Шепелев Иван Петрович, старичок, который всегда вел четвертый класс. 10 класс весь добровольно ушел на фронт. В 1942–1943 гг. пришло много похоронок. То там, то здесь раздаются рыдания, вопли о погибших. У меня под Сталинградом погиб 20-летний брат. Мама слегла, отец на фронте. Братик Саша идет в первый класс. Коля дошкольник. Сестру Марию забирают в ФЗО. В кузов грузовой машины посадили девочек 14–15 лет и повезли учиться на токаря.

Это было 14 октября 1943 года. Я бегу за овцами по деревенскому переулку. В крапиве лежит резиновый мячик, голубой, с красной и желтой полосой по экватору. Какая радость! Ведь у меня и моих братьев никогда не было резинового мячика. Сестра Маша шила нам тряпоч-

ные куклы. Приближался сентябрь. Ни тетрадей, ни учебников нет. Надо идти в деревню Бузовьяз за восемь км на базар. Там, может быть, кто-нибудь принесет старые книги. Но денег тоже нет. А что продать? Нечего. И вдруг осенила мысль: «Продам мячик». Пошла пешком, продала. Мальчик продает учебник арифметики для третьего класса. Деньги, полученные за мяч, отданы за учебник. Какая радость! Это был один учебник на сорок человек. У учительницы еще один.

Тетрадей нет. Отрывки довоенных газет, старые листки — все идет в дело. Вместо чернил — сок столовой свеклы. Быстро портится, трут новую свеклу. В сентябре все начальные классы идут в поле на работу — дергать горох и складывать в копны. Голодные дети рады поесть его. Придя домой, они чуть не умерли. Горох в желудках разбух, дышать нечем. И дома нет никого, чтобы помочь.

Надвигается зима. Однажды вся школа вместо занятий пошла в лес за дровами. У меня хорошая пила. Со своей подружкой Тоней идем на гору в лес с салазками. У всех свои инструменты. Кто с топором, кто с пилой. Свалили, напилили, увязали на салазках и длинным обозом двинулись с горы. Спустились с горы, по деревне еще везти и везти. В школе сложили целую гору дров. Завтра в школе тепло. А учителя рады, что никого не убило.

Сожгли дрова. А зима, метель, буран. Сидим в варежках. На доске пишем мелом-алебастром. Сначала его кололи, затем пережигали в печи. На бумаге сок замерзает. Промокашек нет. Домой принесешь тетрадь, а там все смазано.

Учителя, помимо работы в школе, отвечали за многое. В школе сбор теплых вещей для фронта. Кто варежки, кто носки, кто шарф несет. Мне нести нечего. Насыпаю в мешочек табак, зашиваю и кладу записку: «Дорогому бойцу от ученицы третьего класса Подлубовской школы, Бузовьязовского района» Забыла написать Башкирская АССР. Посылку отдала, и так переживала.

Учителя сидят с мамами учеников по вечерам в чьем-нибудь доме по подписке на заем. Это дело добровольное. Нет ни у кого денег. Держат бедных до утра, пока не «выбьют» подписку. А чем отдать? Продать масло, которого еще нет, и корова не отелилась.

Летом учительницы все время в поле наравне с колхозниками. Однажды женщины расчистили ток для приема первого отмолога ржи. Рядом дошкольники выются. Привозят на лошадях первую бричку с рожью. В ней столько полыни. Голодные детишки хватают ее горстями — и в рот. Рядом уполномоченный по уборке Зеткин. Сапоги блещут, из-за голенища выхватывает ременный кнут и хлещет детей. Рев

матерей сливается с детским плачем. Учительница Анна Михайловна подбегает, выхватывает кнут у изверга: «Кого бьешь?! Их отцы кровь проливают, гибнут на фронте, а тебе горсть полыни жалко!». Зеткин сует за голенище кнут и отходит.

В августе каждой женщине на семью дали восемь килограмм ржи. Как мельник сумел смолоть? Но к вечеру каждая мать пекла из свежей муки хлеб. Все лето жили на траве: крапива, конский щавель, лебеда, листья свеклы, потом молодая картошка. Я бегала за овцами, пригнала не всех, подхожу к открытому окну. Мама подает мне лепешку, испеченную в печке при горящих углях. Никогда вкусней этой лепешки я за всю жизнь не ела. Снова бегу по селу. Все село печет лепешки, хлеб, и стоит такой запах, такой аромат, что дух захватывает.

Многие дети в школе с голоду в обморок падали. Очень многие бросали учебу. Но я любила учиться. Весной 1944 г. у меня не было обуви. Моя мама пошла к старичку, на все руки мастеру, Егору Ивановичу. Он и сплел из лыка ступни (калоши), и я смело пошла в школу.

9 мая 1945 года. Мы с подружкой идем на учебу. Подходим к школьным дверям, а навстречу бегут ребята и кричат: «Занятий не будет, идите на площадь. Война кончилась».

Собирается народ: женщины и дети. Какой-то старичок с палочкой. На трибуне учительница (парторг в селе) открывает митинг. Поздравляет с Победой. В заключении произносит: «Вечная память погибшим на поле брани!». Вся площадь зарыдала. Каждый дом потерял одного, двух или трех человек. Классный руководитель, Евдокия Ивановна, — мужа и сына. Наша семья — отца и брата. Война окончена, но в сердцах людей она останется до конца жизни».

*Яматина Татьяна,
ученица МБОУ СОШ № 153 г. Уфы*

Манохина Алевтина Семеновна

На начало войны — 16 лет.

Из воспоминаний: «В тылу было очень тяжело. Люди жили там же, где работали, трудились в любую погоду: и в снег, и в дождь, и в ветер, и в град. Осенью мы собирали урожай и отправляли на фронт, пахали землю на тракторе (я выучилась водить трактор во время войны) и выращивали картофель, зерно, капусту и все необходимое для фронта. В зимнее время нас отправляли в лес заготавливать дрова. Люди голо-

дали. Нельзя было брать овощи, посаженные для фронта, за это сажали в тюрьму. Мы работали с раннего утра до поздней ночи, по двенадцать часов и больше, без выходных... Мы не сидели сложа руки. Все помогали, как могли, своей дорогой Родине. Когда началась война, мне было шестнадцать лет. Моей средней сестре — Раисе Семеновне — было восемнадцать лет, и она уже работала на заводе № 26. Старшей сестре — Розалии Семеновне — было двадцать лет, она работала в госпитале. А самому младшему брату — Ивану Семеновичу — было всего четырнадцать лет, его взяли на судоремонтный завод учеником. Моя мать работала в колхозе, а отец ушел на фронт...»

*Манохина Кристина,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Менькова Лидия Константиновна

Из воспоминаний: «Когда началась война, я жила в городе Рыбинске. Все мужчины ушли на фронт. Женщины решили заменить своих мужей. Мы разделили между собой их участки. Каждая женщина должна была работать на пяти станках. Все стали трудиться лучше, дружнее. Но враг наступал.

Бросив дом, все нажитое десятилетиями имущество и захватив только самое необходимое, все уезжали из города. Завод, где мы работали, тоже эвакуировался. С двумя маленькими сыновьями плыла на барже. Всю дорогу от Рыбинска до Уфы немцы бомбили баржи, и, собрав последние силы, я успокаивала детей. Бомбы падали в воду совсем недалеко от них. Было очень страшно.

Приехав в Уфу, сразу стали восстанавливать завод. Не хватало жилья для вновь прибывших. Первое время пришлось ютиться на сцене Уфимской филармонии. Еды было совсем мало. Я долго болела, но нужно было работать, ведь детей стало трое. В это время родилась дочка Ася. Надо было поставить детей на ноги. А работать на заводе приходилось без отдыха, без передышки, в три смены, ведь стране нужны были военные самолеты».

*Валиев Савелий,
ученик МБОУ Лицей № 153 г. Уфы*

Фомичева Дарья Васильевна

Моя бабушка, Дарья Васильевна Фомичева, родилась 29 марта 1922 г. в Кармаскалинском районе БАССР в селе Смоленка в семье зажиточных крестьян. В 1929 году пошла в школу, окончила семилетку. В 1937 году поступила учиться на механизатора в ремесленное училище. После его окончания она работала трактористкой в колхозе. Когда началась война, ее перевели на Карламанский спиртзавод оператором по выработке спирта. Спирт был крайне необходим фронту как для самолетов, так и на море и на суше. Это было незаменимое средство для обработки солдатских ран. Нельзя было обойтись и без ста грамм фронтовых, которые выдавали перед боем.

Работать приходилось день и ночь, не выходя с завода. На трудовом фронте бабушка была награждена двумя медалями «За доблестный труд». Солдаты воевали не щадя своих жизней, люди работали в тылу самоотверженно, добросовестно и бескорыстно для Победы, ради Победы.

Продолжая работать на заводе, бабушка окончила курсы снайперов и хотела пойти на фронт. Уже одетая в шинель, со снайперским снаряжением, она села в состав, который отправлялся на передовую, как вдруг кто-то потянул за рукав... Сам директор завода снял ее с поезда, сказав, что такие люди нужны, прежде всего, в тылу. Бабушка была лучшим оператором на заводе, оборудование чувствовала как собственное сердце.

Она проработала на заводе до 1946 года. После окончания войны поехала в Уфу и поступила в медучилище. Выучившись на фельдшера, до самой пенсии трудилась в скорой медицинской помощи. Награждена пятью юбилейными медалями, которые хранятся в старинной шкатулке маминого комода и по сей день, как вечная память о труженице тыла, о моей бабушке!

*Смышляева К.,
Башкирский институт социальных технологий*

Пстыга Анна Деевна

Родилась в деревне Иванково Калужской области.

Из воспоминаний: «В деревню оккупанты пришли в 1943 году. Дом, в котором жили со своим семейством, построенный незадолго до войны, немцы забрали под комендатуру. Семейство ютилось в бане. Незадолго до оккупации, в конце 1942 г., родился братик. Немцы долго его разглядывали, что-то вымеряли, а потом малыша отняли: в семье все были светловолосые и голубоглазые, тянуло вроде как на «арийский тип». Первый раз младенца выкрала старшая сестра. Его опять немцы отняли. Второй раз помог финн, служивший в германской армии, и сказал, что больше забирать младенца не будут. Особых жестокостей во время оккупации не было. А вот когда пришли каратели... Всех детей, кому исполнилось десять лет, выгоняли рыть окопы. Потом всех жителей стали выгонять из деревень и гнать их до эстонского концлагеря «Клого». Помню из своего детства зарево — это жгли деревни, немцы отступали. В лагере запомнились костры — ряд дров, ряд людских тел. Крики, огонь... да похлебка из нечищенной картошки. Однажды пришли в лагерь люди, отобрали несколько семей с детьми и увезли. Потом только узнали, что день или два спустя и сам лагерь, и всех его жителей сожгли. Мы с семьей попали в дом католического священника. Работников своих священник от души полюбил, говорил: «Вы похожи на эстонцев». По окончании войны семья поехала в родные места — в Подмоскowie, но семью там не прописали по той причине, что в плену побывали. Все решила одна строчка в анкете: репатрирован».

*Иванов Денис,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Ратушная Анна Григорьевна

Родилась в 1926 году в Киевской области, селе Пенчуки. На начало войны окончила 7 классов. Проживает в поселке Тимашево Орджоникидзевского района г. Уфы. Имеет две юбилейные награды к 50-летию и к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также медаль «Многодетная мать». Проживает в Тимашево.

Из воспоминаний: «21 июня 1941 г. я работала в поле со своими сверстниками на прополке свеклы. Неожиданно мы услышали силь-

ный гул в небе. Это летели немецкие самолеты бомбить Киев. Спустя некоторое время в село зашли немецкие захватчики. Я прожила в оккупации целый год. В 1942 году меня и многих моих сверстников угнали в Германию на принудительные работы, где я проработала до 1945 года. После войны в родном селе Пенчуки было очень голодно. Мои отец и мама решили переехать к своим родственникам в Башкирию, в Чишминский район, в деревню Пасековка. Тут я познакомилась со своим будущим мужем. В 1961 году мы переехали в поселок Тимашево».

*Зинурова Г.В.,
учитель истории МБОУ СОШ № 36 г. Уфы*

Ситникова Клавдия Ивановна

Родилась в 1930 году в с. Табынское Гафурийского района БАССР.

Из воспоминаний: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было 11 лет, а моим сестренкам соответственно было 5 и 8 лет. Мой отец, Шелков Иван Ильич, был призван на фронт в 1942 году. Мать, Прасковья Петровна, трудилась в колхозе. Приходилось помогать матери в работе, заботиться о младших сестрах и учиться. Зимой ездили за дровами. Пробираться по глубокому снегу было сложно. Салазки утопали в снегу, и их приходилось везти на себе. После этого самим рубить посильные деревья и, впрягаясь в санки, везти домой, где ждали голодные малолетние сестренки. Летом же главной заботой в деревне был огород, где выращивались культуры, являющиеся основными продуктами питания. Наравне со своей мамой окучивала картошку, полола сорняки, поливала грядки и собирала урожай. Помимо домашнего огорода, работали в колхозе. Ходили на сбор колосков, которые оставались после жатвы. Ходили за ягодами, ловили рыбу. Бывало, что голод заставлял зимой ходить по полям и искать не выкопанную осенью картошку. Варили кашу из пшеничной муки, которую называли «затирухой». Уходя с матерью в лес, за черемухой, младшей сестренке оставляли пару лепешек на краю стола, чтобы она могла дотянуться. Учащиеся всех школ района, начиная с 3-го класса, работали на колхозных полях: сеяли овес и клевер, боронили поля, убирали овощи, копали картофель, старшеклассники косили сено. В селе школы не было. Ближайшее учебное заведение находилось в 12-ти километрах, которые

приходилось преодолевать каждый день. Кроме того, не хватало одежды, поэтому матери перешивали для нас старые вещи. В деревнях выращивали лен и из льняной пряжи ткали на домашних станках «точу». Из нее шили рубашки, штаны, юбки. Рукавички вязали из шерсти. В качестве верхней одежды носили пальто, полушубки (чаще всего перешитые из старых, заплатаанных). Хуже обстояло дело с обувью. Летом носили сандалии, сапоги, ботинки, а у кого были туфли, то их очень берегли. Большинство ребятишек с весны до осени бегали босиком, зимой ходили в валенках, а бывало и так, что на несколько детей в семье была одна пара валенок, которую носили по очереди.

В годы войны большим дефицитом было мыло. Для стирки использовали щелок, который готовили из золы. Щелоком мылись и в бане. Голод и холод, отсутствие мыла вызывали тяжелые болезни: дизентерию, авитаминоз, воспаление легких, брюшной тиф, педикулез. Лекарств было недостаточно, и люди часто умирали. Война заставила детей быстро взрослеть. Но и в условиях сурового времени дети остаются детьми. Потребность играть, общаться со сверстниками у них не отнимает даже война. Дети играли в ручной мяч, городки, прятки, лапту, футбол. Игрушки в основном были самодельные: куклы шили из старых тряпок, вырезали из дерева, лепили из глины. Скакалки делали сами из веревок. И девчонки и мальчишки играли в партизан.

Когда же развернулось движение за сбор теплых вещей на фронт, школьники также приняли активное участие. Девочки вязали варежки, свитера, носки, подшлемники, мальчики организовывали мастерские по ремонту обуви. Как правило, каждая посылка с подарками школьников сопровождалась письмом, которое не могло не задеть душу и сердце бойца или командира. Во многих из них были письма под заголовком «Мсти за папу!». Это означало, что мальчики или девочки, которые своими маленькими ручонками готовили данный подарок воину, уже остались сиротами.

В те времена за безвременно погибших колхоз выдавал их семьям некоторую помощь. В нашей семье такой помощью оказалась корова. Это было существенное преимущество на пути к выживанию. Но для коровы нужно питание, то есть сено, и теперь приходилось еще работать в поле. Эти времена стали еще сложнее, чем прежние. Но к тому времени подросла Зоя. Значит, появилась дополнительная помощь в семье.

В школе условия для учебы были невыносимые. Дети сидели голодные в холодных классах. Дети не могли каждый день ходить в школу из-за нехватки одежды и обуви. Приходилось чередоваться.

Когда приходило письмо от отца с фронта, его читали всей семьей. И холодными зимними вечерами, когда на душе становилось совсем невыносимо, семья садилась тесным кругом и перечитывала письма, которые были так дороги сердцу. Вся семья друг друга успокаивала тем, что скоро это все закончится, ушедшие возвратятся, и вновь воцарится то спокойствие, которое было в счастливых семьях до войны.

Отца убили спустя два года, как он ушел на фронт. Пришла похоронка, и мы вчетвером остались без главы семьи. Теперь семье приходилось рассчитывать только на свои собственные силы, ведь помогать нам было некому. К концу войны в Табынске не осталось мужчин, были только подростки, которые по возрасту не могли идти на фронт защищать Родину. Кроме мужа, мама потеряла отца. На фронт ушли братья отца и не вернулись.

Но вот наступил и счастливый день! Все плакали, но все знали — это были слезы радости. Люди были невероятно счастливы».

*Андреева Алина,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Серебрянников Борис Ефимович

Из воспоминаний: «В июне 1941 года мне было 15 лет. Я жил в Москве и учился в ремесленном училище. Как отличника учебы меня наградили однодневной путевкой в Центральный парк культуры и отдыха. В воскресенье 22 июня 1941 г. после завтрака мы большой веселой группой отправились на спортивную площадку. И вдруг по радио очень громко объявили: «Внимание! Работают все радиостанции Советского Союза». После этого Левитан объявил о том, что рано утром фашистские войска вероломно напали на нашу территорию, началась бомбежка крупных советских городов. Министр иностранных дел Молотов сообщил о начале Великой Отечественной войны.

На смену радостному ожиданию пришла тревога. В голове был один вопрос: «Как остановить врага?». А Москва уже стала меняться: был объявлен комендантский час, комсомольцев, и меня в том числе, привлекли к патрулированию улиц. Нашей задачей было бороться с грабителями, с распространителями нелепых слухов, с нарушителями светомаскировки. Последнее было особенно важно, так как были случаи, когда диверсанты подавали сигналы фонариками о самых важных объектах города.

Так началась для меня война против фашистов. К октябрю фашисты подошли вплотную к Москве, в блокаде оказался Ленинград. В эти тяжелейшие для страны годы на смену ушедшим на фронт рабочим на заводы были направлены подготовленные ремесленники. Меня как отличника учебы в начале октября досрочно выпустили из училища на завод, я стал работать токарем, обрабатывал болванки для противотанковых снарядов. Поначалу я работал на одном станке, но рабочих не хватало, а тяжелые бои на фронте требовали большого количества снарядов, поэтому уже через месяц я стал работать на двух станках. В две смены, без выходных. Порою приходилось работать даже по 16 часов в день. И это при том, что по закону я, пятнадцатилетний мальчишка, должен был работать только 6 часов в день.

Уже в июле 1941 г. были введены карточки на все виды продовольствия. Я сдавал свои карточки в рабочую столовую, где получал трехразовое питание. Но, несмотря на это, я все время ходил полуголодный, забывал о еде только на работе и во сне. На хлеб была отдельная карточка, на которой было 3 цифры: 100 гр., 200 гр. и 300 гр. Хлеб продавали только развесной, и я старался покупать обязательно горбушку, она казалась мне сытнее.

В свободное от работы мы дежурили по ночам на крышах домов и спасали здания от зажигалок, которые прорвавшиеся через заслоны ПВО немцы забрасывали в больших количествах, чтобы дома загорелись и свет пожара облегчал бомбежку важных объектов. Таких налетов стало меньше только тогда, когда фрицев отбросили от Москвы.

Зима 1941–1942 гг. выдалась удивительно холодной. Я жил в бараке — бывшем овощехранилище, поначалу со мной жило человек 50, но 16 октября была объявлена всеобщая эвакуация жителей Москвы, которая впоследствии была отменена. Но когда вечером 16-ого я вернулся домой, оказалось, что в бараке я остался один. Все, кто раньше жил вместе со мной, подались в город Горький. Мне некуда было идти, ведь я бывший детдомовец, а общежития почти все были заняты под госпитали. Одному в неотапливаемом бараке было очень холодно, я спал в одежде и накрывался шинелью, выданной еще в училище. Я вставал в 6 часов утра под звуки песни, ставшей военным гимном, «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, с фашистской силой темною, с проклятою ордой...». Я бегом бежал на трамвай, чтобы успеть на завтрак и заодно согреться, а после завтракам шел на смену к станкам.

Я, как почти все ребята в то время, был комсомольцем. Поэтому кроме основной работы у станка, у меня была и общественная работа: патрулировать городские улицы, дежурить на крышах домов, устраивать субботники по уборке территорий, ухаживать за больными и престарелыми.

Летом 1942 года, когда наши войска начали успешные наступательные бои и освободили многие города и села от фашистов, мы с друзьями стали устраивать культпоходы в кинотеатр. Мне нравились картины «Джюльбарс», «Арсен», «Красные дьяволята».

Наш завод хоть и был небольшой, но все имел свое подсобное хозяйство, куда мы, комсомольцы, выезжали с шефской помощью. За это в заводской столовой мы получали дополнительное питание. На завтрак и ужин обычно давали какую-нибудь кашу, в основном это были перловка, свежую капусту, пареную брюкву, жиденький кисель. А в обед были щи из листьев капусты, капустные котлеты, перловая или пшенная каша. Все это подавалось с 5-ю граммами растительного масла.

Несмотря на тяжелую жизнь, почти никто не болел, если не считать бытовые или производственные травмы.

Весной 1943 г. стало легче. Закончилась Сталинградская битва, была прорвана блокада Ленинграда. Сокрушительный удар нанесли наши бойцы в танковой битве под Курском и Белгородом. Все сообщения с фронта давали нам новые силы работать, хотелось сделать как можно больше, чтобы помочь нашим ребятам так, на фронте, чтобы приблизить час Победы.

Я не был на фронте, но как боец числился ударником среди работников тыла, за что был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Конец войны я встретил в Харькове, в ободно-ремонтных мастерских, не имея собственного жилья, я работал там, где мне давали жилье. Работал и в Бресте, и в Туле, побывал на целине, и везде, где работал, был ударником. Дважды награждался медалями ВДНХ, медалью «За трудовое отличие», медалью «Ветеран труда», дважды медалью «Победитель соцсоревнования», юбилейными медалями «50-летие Победы в Великой Отечественной войне», «60-летие Победы в Великой Отечественной войне».

*Иваницкая Ксения,
студентка Башкирского института
социальных технологий*

Тоймурзина Айбукеч Яникеевна

Д. Чепаш Караидельского района. Башкортостан.

Из воспоминаний: « Когда началась война, работала на свиноферме, муж Тойблат был конюхом, старшей дочери Наде было два годика. Женщины потеряли покой. Было тяжело провожать на войну мужей, сыновей, братьев и просто односельчан. На войну проводила мужа Тойבלата, братьев Янбека и Яныбая. В начале 1942 г. родилась дочь Ольга. Вся тяжесть работы в сельском хозяйстве легла на женские плечи. Мы заменили своих мужей, отцов и братьев. А условия в деревне тогда были тяжелые. Тракторы, автомашины, а также лошади были мобилизованы на нужды фронта. Работала на свиноферме и в поле. Все жители д. Чепаш сдавали государству из личного хозяйства мясо, яйца, шерсть, даже шкуры животных. А зимними вечерами при керосиновой лампе, а то и при лучине вязали для бойцов шерстяные варежки, перчатки, носки. Во время войны всем приходилось трудно. Мы вынуждены были обуваться в лапти, питались лепешками из крахмала, лебедой и всем тем, что росло в лесу. Времена были тяжелые, голодали. Чтобы выполнить план, трактористы и девочки-плугари пахали землю по ночам, а для освещения подвешивали на трактор керосиновые лампы.

После того, как заканчивались осенние полевые работы, людей отправляли на лесозаготовки. В лаптях и по пояс в снегу рубили и вывозили лес. От голода и усталости валились с ног. На лесозаготовках работала сестра Аймельбек. А мне доводилось самой возить на сдачу зерно в деревню Бердяш Караидельского района. Зимой ездила в Уфу сдавать на мясо крупнорогатый скот. От деревни до города была прямая дорога, ехать нужно было два дня на запряженных быках. А из Уфы привозила горюче-смазочные материалы.

Лихие были годы. Все время жили в ожидании сводок с фронта и почтальона. Появления почтальона ждали с нетерпением и страхом. Перед этим ожиданием на второй план уходили голод, нужда и усталость. Самым трудным было, когда начали приходить телеграммы-похоронки. Мир вокруг и вся жизнь останавливалась.

В тот день мама с самого утра почувствовала сердцем беду. Пропал без вести брат Янбек. К нашему дому шли соседи и односельчане, чтобы поддержать маму и меня. Вот когда было самое тяжелое время в войну! Казалось, вся деревня погружалась в мертвую тишину. Это боль касалась каждого. С надеждой мы ждали у репродукторов вести с фронта.

Узнав о победе наших войск, люди радовались, обнимали друг друга, глядя мокрыми от слез глазами. Тогда кто-нибудь из девчат запевал песни или частушки:

Оба Родине мы служим,
Мой миленок дорогой.
Ты вот в армию уехал,
Ну, а я — на трудовой.

Мой миленок на войне,
Он на самом фронте.
Всех колхозников прошу —
Урожай утroyте!

Мой залеточка — герой,
На фронт пошел с охотой,
А я, девчонка боевая,
За троих работаю.

Раньше срока хлеб убрать,
Каждый колос надо снять.
Каждый колос, с поля снятый,
Близит с Гитлером расплату.

Радостные вести с фронта всем прибавляли силы».

*Сафиуллин Р.А.,
учитель истории МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Милушкина Татьяна Дмитриевна

Из воспоминаний: «Я, Милушкина Татьяна Дмитриевна, родилась 8 марта 1927 г. в д. Каран Языковского с/с Благовещенского района Башкирии.

В 1935 году мне исполнилось 8 лет — и я пошла в 1 класс, тогда в 1 класс принимали с восьми лет.

Окончив Каранскую начальную школу на «отлично», я со всеми своими одноклассниками пошла учиться в Языковскую среднюю школу.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Осенью, придя в школу, мы узнали, что нашу Языковскую школу отдают под детский дом детям Испании, у которых родители погибли на войне против фашистов.

Нас же, пришедших учащихся из разных школ в Языково, а в начале войны учившихся в 5–7 классах, распределили по ближним семилетним школам. Мы, ученики из Карана, пошли в школу при з/с им. БашЦИКа. Ходили все вместе учащиеся 5–7 классов, а началась зима — все, кроме меня, бросили учебу. Итак, я осталась одна. Скажу честно: было жутко ранним утром идти в школу через лес до деревни Подлесное. Там несколько девочек ходили учиться в семилетнюю школу при з/с им. БашЦИКа.

Мальчики тоже бросили учебу, пошли работать, ведь отцы ушли на фронт.

В октябре 1941 г. наш отец ушел на фронт. Мама осталась с четырьмя детьми:

1. Феокистова Мария училась в Уфе в Юридической школе.
2. Я, Татьяна, училась в 7 классе.
3. Анна — ученица 3 класса.
4. Надежда — ей было 4 года.

Отец, прощаясь с нами, просил: «Доченьки, помогайте маме по хозяйству обязательно. И не бросайте учебу, учитесь, ведь вы у меня все способные, пожалуйста, учитесь».

Окончив 7 класс с оценками «отлично», я снова вернулась в Языковскую среднюю школу в 8 класс. Осенью мне в моем родном колхозе «Красная Звезда» уже доверили работу почтальона. С работой я справлялась успешно. Вначале все было хорошо, приносила «треугольники» почти в каждый дом, но шла война, погибали отцы, сыновья на фронте, и я все чаще стала приносить в семьи «похоронки», т. е. извещения о гибели солдат.

И однажды, в августе 1942 года, я принесла ужасную весть к себе в дом, маме, сестрам: «...Ваш муж и отец героически погиб, защищая Родину...». Мама и старшая сестра, у нее были каникулы, упали без сознания. Мы, младшие, ухаживали за ними, приводя водой в сознание.

Начинается новый 1942/43 учебный год. Мы со старшей сестрой гадали: «Учиться или не учиться?». Мы понимали, как трудно нашей матери сейчас, когда надежды на возвращение отца не осталось. Мама, услышав наш разговор, вошла к нам и твердо сказала: «Учиться!!!».

И мы учились. Сестра Мария закончила Юридическую школу и была направлена в качестве народного судьи в Крым, в г. Феодосию. А война еще гремела на окраинах Крыма.

Я училась в 8 классе. Осенью 1942/43 учебного года мы учились во вторую смену с 2 часов дня. Нас было трое: Милушкина Надежда в 10 классе, Феоктистов Михаил — в 8 классе, Феоктистова Татьяна (это я) — в 8 классе.

Вскоре Мишу, как и всех ребят из 8–10 классов, взяли в армию, и мы остались с Надей. Первое время было страшновато идти вдвоем, ночью по полю, по оврагам, мимо кладбища. Затем привыкли, дорожкой пели песни, чтобы не дрожать от испуга, так быстрее проходили 7 километров.

Я продолжала учиться и работать: носила почту в правление колхоза, не по своей воле, носила в семьи «похоронки» и реже — радость в «треугольниках», т. е. весточки с фронта от отцов, сыновей, дочерей.

Когда были весенние каникулы (тогда отпускали весной в половодье), я одна возвращалась днем домой с почтой. В первом овраге разлилась сильно вода и размывла твердую дорогу. Я с одной стороны на другую побросала почту, пальто, шаль, сапоги — и прыгнула... прямо в воду, меня понесло водой в сторону Покровки. И вдруг ангельский голос: «Таня, держись! Я тебе помогу сейчас!». Это был голос Нади Буревой, моей старшей подруги, она тоже ходила в райцентр. Надя, подбежав, бросила мне один конец шали, а за другой вытянула меня на дорогу.

В 9 и 10 классы я ходила одна, Надя Милушкина уже стала учительницей Преображенской начальной школы — Надеждой Фроловной.

Встречи с дождями, морозами, бурями и волками пришлось на меня одну. Первые 2–3 недели в сентябре я не боялась, а потом становилось все темнее, холоднее и страшновато. Много раз на расстоянии видела волков, но они щадили меня, видимо, размышляли: «Что с нее взять? Худенькая, пойдем на фермы, овцы жирнее».

А однажды, подойдя к большому оврагу, я увидела на противоположном берегу крупного волка. Он встал и долго смотрел на меня, а я — на него, он потопчется и снова уставится на меня. Я достала старые газеты и зажгла одну, другую. Вижу, что волку неприятно видеть огонь. Я еще одну зажгла — и «мой» волк быстрым шагом пошел в сторону рощи.

Нашей маме нелегко было с нами. Ждет, ждет меня, зажжет фонарь и идет за деревню встречать.

А газеты мне давал из архива колхозной конторы счетовод Матюшин Иван Антонович, эвакуированный из г. Москвы, адвокат с высшим образованием. Он восхищался нами за то, что это единственная семья в деревне, дети которой все учатся да еще в колхозе работают.

Не могу не вспомнить середину марта 1944 года. Тогда по вечерам уже было светло, но очень морозно. Было так холодно и, дойдя до моста Большого оврага, я решила залезть под него и погреться и не заметила, как уснула. Проснулась от голоса мужчины: «Доченька, проснись, вылезай оттуда, ты ведь замерзнешь! Я тебя еще издали заметил, мысль появилась: «Человек под мостом! А вдруг ... замерз!». Добрый дяденька подал руку, вытащил меня и посадил в сани, довез до деревни Каран, и я забеспокоилась: «Мне почту надо разносить». Он положил руку на плечо и сказал: «Сиди, я довезу тебя до дома, ты отогреешься и спать ложись, а завтра утром разнесешь почту». Вот таков русский человек!

Закончила я 9 класс. Мне дали еще работу на лето — учитывать труд девочек, моих ровесниц, а почту временно носила моя младшая сестренка Аня, которой уже исполнилось 14 лет, ей вполне доверяли и в правлении колхоза, и на почте.

А я работала и учетчиком, и в свободное время помогала девочкам — подружкам полоть пшеницу, руками, не тяпкой, просо, подсолнухи, картофель.

Осенью в деревне школы начинали занятия в октябре месяце, а сентябрь работали, учились только малыши.

1944/45 учебный год. 10 класс. «Последний бой, он трудный самый!».

Нелегко было учиться без книг. У меня были учебники, по которым училась сестра Маруся. По литературе Ника Александровна — учительница, эвакуированная из г. Ленинграда, привезла всю нужную художественную литературу и снабжала ей своих учащихся и в 8, и в 9, и в 10 классах. Я сочинения писала на «отлично» и отвечала устно так же. Она всегда говорила, что у меня феноменальная память, особенно после моего доклада на литер. кружке в 9 классе на тему «Фольклор деревни Каран». Время было дано 2 недели. Я запомнила все песни наизусть: и обрядовые («Жаворонки, прилетите»), и колядки (ворожба на жениха «Через ворота башмачок, сняв с ноги, бросали. Снег пололи, под окном слушали, кормили счетным курицу зерном, яркий воск топили» (Жуковский).

Песни я не рассказывала, а пела, все песни пела! Когда начала свадебные песни исполнять, меня попросили сплясать — и я плясала и пела до-о-олго.

В апреле 1945 г. меня снова поджидала беда — в половодье я опять утонула, только в Большом овраге, на мосту (через мост шла вода, образовав большую канаву). И спасли меня брат Петя (родной брат моего будущего мужа) и Володя (двоюродный брат Пети и моего Саши). Они шли из Языкова, были на горе, уже спускались к мосту, а я в это время так же, как и в 8 классе, прыгала через поток воды — и попала на самую середину канавы на мосту. Я так же услышала голоса ребят: «Таня, держись, сейчас спасем!» Они меня вытащили, а сами изрядно искупались в ледяной воде. Выбравшись на гору, они, конечно же, несли до деревни и почту, и сумку с книгами, и меня тащили под руки.

Да, годы войны несли и взрослым, и детям тыла большие невзгоды, горе, слезы, непосильный труд, голод.

В конце мая, когда уже закончилась война, я несколько дней носила в сумке «похоронку» моим соседям, где сообщалось о гибели Лесина Владимира Николаевича, рождения 1925 года; он дошел до Берлина и там погиб 10 мая 1945 г. от рук фашистов, это был второй сын, а первый, Алексей, погиб в начале войны. Меня ноги не несли в дом Лесиных с такой тяжелой вестью.

Дочь, Лесина Валентина Николаевна, 1923 года рождения, была на фронте в Сталинграде, затем после победы над фашистами, из Сталинграда она была переведена в Латвию. Вернулась Валентина Николаевна со многими наградами».

*Никерина Ю.В.,
Башкирский институт социальных технологий*

Филатова Нина Григорьевна

В 1941 году ей исполнилось 8 лет.

Из воспоминаний: «Мой отец, Филатов Григорий Николаевич, родился в далеком 1903 году в деревне Михайловка Бuzдякского района Башкирии в семье крестьян. Прадед был старшим в семье и, после смерти своих родителей, он с матерью Анной взяли к себе осиротевших брата и сестру. Хозяйство имели середняцкое. Держали коров, овец, были куры. После революции выделили им участок земли, где они сеяли пшеницу. Отец был заядлым охотником и рыбаком. Очень часто на столе была свежая рыба, с охоты приносил зайцев.

Повестку принесли уже на второй день после объявления войны. Дома были только я и моя одиннадцатилетняя сестра Маруся. Мы

очень испугались и спрятали повестку. Родители были на работе, да и нам нужно было работать в огороде, но дела не шли, все валилось из рук. Мы себе места не находили. Так и проходили целый день друг за другом, не вымолвив ни словечка.

Рано утром следующего дня мы проводили папу. Прослужил в п. Алкино до 1944 года, после чего был отправлен на фронт, где воевал в составе 359-й стрелковой дивизии 8-й Гвардейской армии I-го Белорусского фронта в качестве помощника командира взвода.

Деревенская жизнь во время Великой Отечественной войны была похожа на фронтовую. Только на этом фронте работали женщины и дети. Мать всегда была на работе. Деревня тыловых районов работала на износ. Летом на лошади скирдовала, зимой носила работу на дом. Брала кудель из конопли и все дни и ночи напролет ткала полотно. Из них шила мешки и сдавала в колхоз. Бывало, что пропрядала палец до кости. Забота о хозяйстве полностью легла на плечи маленьких девочек. Натуральное хозяйство давало возможность семье нормально питаться. Из скотины держали 6 голов овец, 2 коров, телят, кур. За скотиной надо было ухаживать, и девочки практически одни накашивали много сена на зиму. Картошка урождалась хорошая. Дом стоял на берегу р. Чермасан. Весной воды речки заливали весь огород, принося с собой плодородный ил. В огороде также сажали лук, капусту, свеклу, огурцы, сеяли коноплю и просо. Учиться в школе начинали тогда, когда на полях уберут весь урожай. После того, как всю пшеницу сожнут, школьники выходили на поле и собирали колоски. За это получали трудодни. Осенью ездили на базар в Буздяк. Продавали овощи, квашеную капусту. Покупали пшеницу, лапти и керосин.

Мать несколько раз ездила в п. Алкино к отцу. К поездке она всегда долго готовилась. Хлеба не было. Она сушила много картошки. Готовила мясо и овощи. Всегда старалась добыть сухарей. Собирала все в мешок и рано утром уходила. Дорога была очень долгой и опасной, поэтому она никогда не ездила одна. Однажды ее не было две недели. Все в деревне были очень обеспокоены. Прошел слух, что две женщины поехали в Алкино и пропали, а через некоторое время недалеко от деревни их нашли убитыми. К счастью, все обошлось. Как рассказывала мать, они попросились на паровоз. Машинисты решили поживиться продуктами. Они знали, что женщины часто возят своим мужьям и сыновьям продукты. Отобрали мешки, избили, грозились сжечь в топке. Женщины умоляли их отпустить, плакали, вспоминали своих детей. Их отпустили, но продукты не отдали.

Очень часто всей семьей садились вокруг стола и писали письма отцу на фронт. Даже нашли возможность сфотографироваться и отправили фотокарточку. Однако почта работала плохо, и письма, видимо, не доходили до адресата. В единственном письме, которое пришло с фронта, отец написал: «Пишу вам уже десятое письмо, а от вас не получил ни одного. Уже скоро три месяца я не имею от вас никаких сведений. Как вы живете, живы ли вы и здоровы ли, в чем нуждаетесь? Я думаю, что у вас нужды немало, хотя я вам и помочь не смогу. Но мне важно знать вашу нужду. Да и сами подумайте, я от вас нахожусь очень далеко, в чужой стороне, и меня берет очень и очень большая грусть. Как бы я был рад вашему письму, но никак не могу получить. Также я не получаю письма от Ванюши и не знаю, где он сейчас находится и, вероятно, с ним что-нибудь неблагоприятно. Я нахожусь невядалеке от его вероятного места нахождения. Пишите, пожалуйста, поскорее и успокойте мое сердце. Я послал несколько штук фотокарточек, еще привезенных мною из Алкино. Также послал я вам 125 рублей из своего денежного содержания. Я думаю продать часы и послать вам деньги, но думаю, кабы они вам дошли. Может, вышлю. Пишите, какие цены у вас на продукты и как вы, купили ли себе сколь-нибудь хлеба. Как дела с коровой, сменили вы ее или нет. Я бы хотел, чтобы вы ее заменили. Пишите мне о Ванюше. Как он — жив ли, здоров ли? Пропишите обо всем подробно. Пропишите, когда у вас легла зима и есть ли у вас корм. Здесь пока не очень холодно. Снег немного выпал, но стаял весь. Земля еще не застыла. Здесь местность низменная, лесистая. Сосновый лес. Земля — один песок. Деревни почти все сожжены немцами. Мы живем неплохо, в землянках, есть печка и дрова, одеты тепло. Ватные шаровары, фуфайки, шапки и варежки. А погода не холодная, да и, говорят, здесь вся зима бывает не холодная. Скоро пойдем добывать фашистского зверя в его собственной берлоге и скоро добьем и вернемся домой. Обо мне не беспокойтесь, до свидания, будьте здоровы. Целую вас несчетно раз. Ваш Г. Филатов».

В начале 1945 года письма, которые писала семья на фронт, вдруг начали возвращаться, и мать поняла: мужа нет в живых. Вскоре получили посылку, в которую был вложен пиджак, бинокль и нож. Только через несколько лет после войны нашлись люди, которые рассказали, что были свидетелями гибели отца и похоронили его на берегу р. Одер возле г. Бреслау».

*Зонов Вячеслав,
ученик МБОУ СОШ № 68 г. Уфы*

Ширшакова Мария Павловна

Проживает в поселке Тимашево Орджоникидзевского района г. Уфы.

Из воспоминаний: «1941 год. Лето. Я училась в это время в 9 классе в районном центре в с. Дюргюли. А в июне решила съездить в Уфу, к своим родственникам, где и услышала 22 июня зловещее слово — «Война!».

Помню. Отлично помню, хотя прошло много лет...

Сижу в парке Якутова, люблюсь цветами, зеленью, внимательным взглядом встречаю и провожаю прогуливающихся людей, молодых и старых. У всех веселое настроение, жизнерадостные. И вдруг... вдруг слышу, как кто-то не то шепотом, не то с испугом произнес: «Война!»

Конечно, эта тяжелая весть молниеносно облетела всю страну.

Здесь же, в парке, я присутствовала на митинге, где целым потоком поступали заявления — пойти на фронт добровольцами. Особенно горячо откликнулась молодежь.

Война!.. Сначала я, видимо, по молодости не очень-то придавала значения этому слову. Но четыре года кровопролития оставили в памяти удручающие воспоминания о ней, о войне.

В этот же первый день войны мне подсказали, чтобы я немедленно возвращалась домой. Единственным транспортом из Уфы до Дюргюлей был пароход. Эта обратная поездка тоже запомнилась хорошо: суетливые и взволнованные пассажиры во всех углах вели разговор о войне.

10-й класс закончила в военный год. В этот год мы проводили на фронт самых лучших наших любимых учителей, один из их — директор школы Попов Борис Николаевич, которого до сих пор вспоминаю. Расстались со своими друзьями-товарищами, из которых никто не вернулся. Не вернулся Женя Аникеев, погиб Андрияха Чернышов, не стало в живых Толи Лихачева...

Трудно. Очень трудно вспоминать о прошлом, и память о любимых товарищах живет в сердце».

*Зинурова Г.В.,
учитель истории МБОУ СОШ № 36 г. Уфы*

Шаманина Валентина Александровна

Проживает в поселке Тимашево Орджоникидзевского района г. Уфы.

Из воспоминаний: «Шел 1941 год. 21 июня. Только что закончилось распределение по районам Башкирии молодых, спешно подготовленных в Бирском учительском институте учителей. Оставалось сдать последние экзамены — и отдых. Как все его ждали! Заканчиваем одновременно десятилетку и вечерние курсы по подготовке учительских кадров. Было трудно

И вот в воскресенье 22 июня было намечено в городе провести в 3-х местах пикники. Очень ждали этот день все. Мы, будущие студенты-заочники, отправились в лес. Веселились до 4 часов вечера. Когда со всех окрестностей города уставшие, разгоряченные люди вернулись домой, их ожидала, как удар грома среди ясного дня, весть: «Война!» Все устремились на площадь, где уже шел митинг. Слушали выступление Молотова. Германия без объявления войны напала на Советский Союз.

С первого дня войны и до последних дней можно было видеть у Бирского райвоенкомата людей. Сюда шли и по мобилизации, сюда шли и добровольцы. Вчерашние безусые, беспечные, милые шаловливые мальчики становились солдатами. Что тогда было! Это нужно было видеть и все пережить самим, иначе трудно поверить. Люди, еще недобровольные чем-нибудь вчера, сегодня шли на смерть, шли отстаивать, защищать свою Родину.

Нам на наши заявления пойти добровольцами было отказано, так как райком комсомола твердо сказал, что работа в тылу — тот же фронт.

Никогда не забыть прощальных гудков проходов, увозивших людей в Уфу, а оттуда дальше, на фронт. Я почему-то думала, что будет паника, неразбериха. Но ничего этого не случилось. Люди не пали духом, они еще больше сплотились. И когда 3-го июля мы слушали товарища Сталина: «Враг будет разбит и разбит на его же территории», мы были уверены, что так и будет. Разве могли мы не поверить нашим отцам и дедам, нашим братьям и мужьям, нашим солдатам? Врезались в память проводы на фронт брата, которому было 16 лет, и отца. Первые, не по-детски горькие слезы в пять лет...

Вот и наступил май 1945 года. 9 мая в 8 часов утра позвонили из райкома партии, вызвали меня к телефону (я была секретарем комсомольской организации), поздравили с Победой и велели срочно сообщить бригадам эту весть. Я не поверила своим ушам, три раза переспроси-

ла: «Какая победа?». В ответ все смеялись и говорили, что та, та самая, которую все ждут. Что тут только было! Председатель колхоза т. Шутков отдал распоряжение бить в пожарный колокол. Это звучало торжественно, весело. Люди с полей все до единого кинулись в деревню. И вот митинг. Начала говорить моя мама (она была заведующей школой), не смогла, заплакала, и все женщины заплакали тоже. Вытолкнули меня, а я тоже растерялась. Выступил приехавший из города секретарь райкома комсомола. До чего же было хорошо! День был ясный, теплый, пели птицы. О занятиях в этот день нечего было и думать. Всей школой пошли в овощехранилище перебирать картофель. И в этот день мы трудились не покладая рук, как все четыре долгих года войны. И как было приятно получить потом награду вместе со своими учителями — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

*Зинурова Г.В.,
учитель истории МБОУ СОШ № 36 г. Уфы*

Яблочкина Анна Петровна

В годы войны — 11 лет.

Из воспоминаний: «...Во время войны мне было 11 лет, а моей сестре Вере 14 лет. Наш отец, Яблочкин Петр Емельянович, погиб в своем первом бою в феврале 1942 г. и был похоронен в братской могиле в Подмосковье. Каждый вечер мы собирались за столом и вязали варежки и носки для фронтовиков. Часто нечего было есть, и мы с сестрой ходили в лес за травами, ягодами. Днем обрабатывали огород и половину урожая отправляли солдатам на фронт».

*Лазарева Надежда,
воспитанница МБДОУ Детский сад № 77 г. Уфы*

ГЛАВА 4

ОТБЛЕСКИ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

В этой главе мы публикуем стихи и поэмы наших фронтовиков, ветеранов Великой Отечественной войны и тыла, которые сумели в тяжелые годы войны и лишений отразить всю горечь поражений и радость побед в поэтической форме.

Алферов С.А.

Стихотворение написано в годы войны и посвящено любимой жене Алферовой Евгении.

Письмо

Ты пишешь письмо мне,
На улице полночь. Свеча догорает,
Высокие звезды видны.
Ты пишешь письмо мне, моя дорогая,
В пылающий ...войны.

Как долго ты пишешь его, дорогая.
Окончишь и примешься вновь,
Зато я уверен: к переднему краю
Прорвется такая любовь!

Давно я из дома.
Огни наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят, —
Как дома, и в дыме войны!

Теплее на фронте от ласковых писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной

Мы скоро увидимся. Знаю и верю.
И время такое придет:
Останутся грусть и разлука за дверью,
И в дом только радость войдет.

И как-нибудь вечером вместе с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств перечтем.

Алипов Н.А., Алипова В.В.

Мир

Посмотрите, как мир чудесен,
Как прекрасен он, земной!
Сколько сложено о нем песен.
Любим мир мы всей душой!

Пусть же мир наш будет вечен,
Чтобы люди слез не знали,
Чтобы не было печали и войны,
А для этого мы с Вами защищать его должны.

Враг стремится мир разрушить:
Бомбы, газы создает,
Говорит, что всех удушит
В этом мире, всех убьет.

Люди мира! Вы не бойтесь
Вместе, мы сильнее тех врагов.
Надо нам соединиться
И за мир за наш вступиться,

Чтобы мир наш сохранить,
И спокойно всем нам жить,
Надо дружно всем нам взяться —
От врагов мир защитить.

Нам не нужны бомбы, газы,
И война нам не нужна,
Чтобы мы сильнее были
Дружба всей земли нужна!

Песни, танцы и стихи
Всем народам, всем нужны!
Наш счастливый светлый МИР
Всем народом отстоим!

С Победой!

С днем Победы тебя поздравляю,
Милая юность счастливой поры!
Пусть ты не узнаешь горя, печали,
Что в юности нашей пережили мы.

Тяжелыми тропами шли мы к победе,
И верили, знали, что будет она!
И вот наступило желанное утро,
Когда объявили: — Победа пришла!

Как мы ее ждали, о ней мы мечтали,
Как солнечный луч, она осветила нам путь.

Когда мы с войны домой воротились,
Из пепла страну мы свою возродили
И все это, юность, тебе подарили.

Наказ ветеранов юность прими:
Ты Родину-мать всем сердцем люби,
Землю родную от бурь береги,
Мир на планете ты сохрани!

Афонин И.М.

Стояли насмерть

К оружию руки прикипели,
Висела жизнь на волоске:
По пять патронов мы имели,
Врагом прижатые к реке.

Но ратный долг свой исполняли,
Мы в контратаки шли и шли.
Друзья шептали, умирая:
«За Волгой нет для нас земли!».

Да, мы терпели, не роптали,
Судьбу лихую не кляли:
Над Волгой намертво стояли,
Как будто в землю там вросли.

По нам в упор из пушек били,
На нас стеною шла броня,
А мы сильнее выходили
Из сталинградского огня.

Мы в восемнадцать лет сидели
В суровых буднях фронтовых,
В боях ряды наши редели —
Живые бились за троих.

Бывало, в схватке лютой, страшной
Понятьям вражьем вопреки,
Сходились с танком в рукопашном,
Ходили ротой на полки.

«Всем вам конец!», — враги твердили
Пророча Родине беду...
А Волгоград стоит твердыней
У всей планеты на виду.

Но мы не жалеем, что прожито много...

Но мы не жалеем, что прожито много,
Мы только гордимся, что стали мудрей.
На смену себе, на прямую дорогу
Мы вывели с вами своих сыновей.

Народ мы бывалый, всего повидали,
Пришлось одолеть нам немало преград.
Мы в грозные годы страну защищали,
Мы с вами живыми прошли через ад!

И вот, дорогие бабуси и деды,
Как недуги нас тревожат порой,
Сегодня в наш праздник Великой Победы
Мы снова собрались тряхнуть стариной.

Собрались, чтоб вспомнить былые походы,
Пройденный нами огромнейший путь,
Пришли, чтобы наши ушедшие годы
За скромною чаркой добром помянуть.

Махорка

Как не вспомнить о махорке —
Духовитой, фронтовой,
Что прошла дорогой горькой
В лихолетие со мной.

Под ее дымком, бывало,
Коль взгрустнется на войне,
Песнь заводит запевала
О родимой стороне,

О любимых, что ночами,
Ожидая нас, не спят,
О друзьях-однополчанах,
Что в сырой земле лежат.

Под затяжку самокрутки
В неуюте блиндажей
Наши шутки-прибаутки
Выходили посочней.

Если хлеба нет ни корки —
Не тужили никогда,
А коль вышла вся махорка —
Прямо сущая беда.

Обойдешь полбатальона
Нет махорки — хоть давься!
Без нее, как без патрона:
Жизнь солдатская — не жизнь!

А когда полны кисеты,
Легче было бить врага
И шагать по белу свету,
Хоть бы к черту на рога.

Пережить любые беды,
Смерть принять, коли пора,
Так и шла до Дня Победы
С нами русская махра.

Снял давно я гимнастерку,
Но кисет всегда при мне.
И курю одну махорку,
Как бывало на войне.

Котелок

Сколь прошел он по дорогам,
А бывало — без дорог,
По ущельям, по отрогам
Мой солдатский котелок.

Всю войну между боями,
Только выйдешь из огня,

Он супами и борщами
Щедро потчевал меня.

Даст мне каши иль картошки
Нашей варки фронтовой,
«Подрубаешь», спрячешь ложку,
И опять шагаешь в бой.

На лихом пути солдатском,
Коли станешь на привал,
Он всегда чайком по-братски
Душу мне отогревал.

А однажды у Берлина
В лютой схватке, в трудный час
От осколка вражьей мины
Он меня, родимый, спас.

А с войны придя с победой,
Не ушел он на покой:
В поле носит мне обеды
И водицы ключевой.
Без него на рыбной ловле
Как уху себе сготовлю?
Из него чайку напьюсь.

Так и делим мы по-братски
Дни, недели и года.
С той крутой поры солдатской
Друг без друга никуда!

Жизнь ветерана

Заметно, друзья, изменились мы с вами:
Морщины пошли, и в висках седина,
А были когда-то и мы рысаками,
Сейчас говорят нам: «Ну как, старина?»

Покорно смирились со знанием дела,
На пенсию вышли, оставили труд,
Гуляем с утра каждый день до обеда,
Тихонечко старимся, внуки растут.

Ограничений у нас всяких ворох,
Врачи наложили на пищу запрет:
Один лишь кефир, обезжиренный творог,
Тарелку протертого супа в обед.

Ни пива, ни водки, избавь тебя боже!
И даже ни стопки сухого вина,
Как вспомнишь, бывало, когда был моложе,
Что только не пил я в те времена!

Лишь только подумать, становится жутко,
Что просит душа, не поешь, не попьешь,
То вредно для почек, то — для желудка,
То адская боль, отложенье солей.

Бывает, порой без таблеток ни шагу,
Все чаще живем по совету врачей.
А если в гостях, где проявишь отвагу,
Назавтра зовем неотложку скорей.

Склероз — это тоже житейская мука:
Берем что-нибудь, забываем вернуть,
И если мы помним — надеть надо брюки,
Ширинку забудем порой застегнуть.

Ну, что же, мы прожили больше полвека.
Как время летит, безвозвратно притом,
Вчера еще был молодым человеком,
Сегодня, как видно, стал стариком.

Фронтовики оденут ордена

Сорок пять лет, как отгремели залпы,
Как давно уже кончилась война,
А в нас живут все фронтовые раны,
Поля сравнивали мощны трактора.

Давно уж мы живем под мирным небом,
Войны не знать бы больше никогда.
Мне часто снятся фронтовые дороги,
Друзей погибших вспоминаю я,

Бои под Сталинградом, у широкой Волги,
Наверно, не забыть их никогда.
И вот пришел День радостной Победы,
Его отметил вся наша страна.
К памятникам павших придут народы,
Фронтовики наденут ордена.

К 45-летию Победы

Сорок пять лет прошло
С тех кровавых и жарких боев,
А для ветеранов восьмидесятой
Встает перед глазами все вновь.

Жаркий август, двадцатые числа,
Город горит, от дыма темно,
От постоянной сильной бомбежки
Рушится город, погибших полно.

Падали стены домов и заводов,
Вздымалась до неба от взрывов земля,
А с воздуха падали, падали бомбы,
Горела на Волге с мазутом вода.

Поселок Рынок, враг остановлен,
Бойцы окопались в Мечерке сухой,

Мамаев курган — смерть для фашистов,
За него разгорелся невиданный бой.

И в центре бои разразились жестокие,
На площади павших танки горят,
Из рук в руки вокзал переходит —
Наши гвардейцы немцев громят.

До Волги осталось всего пятьсот метров,
За Волгой для нас нету лучшей земли.
За каждый оставшейся метр у причала
Насмерть стояли богатыри.

И так каждый день, от зари до заката,
Грохочет и стонет от взрывов земля,
И трудно поверить, что в страшном аде,
Бойцы шли в атаку с криком «Ура!»

Стоят ветераны, склонивши седины,
Их грудь украшают ряды орденов,
У братских могил, в зале воинской Славы
Чтят память своих погибших сынов.

Баженев В.Я.

Ветеран 80-й Уманской дивизии, уроженец г. Новосибирск

Не забывают их

Давно уж кончилась война
И травой окопы заросли,
Но солдат не забывает
Походы трудные войны.

Ему часто, часто снятся
Друзья убиты и живы,
С кем четыре года воевали,
С кем в 45-ом фашистов добивали.

Не забывайте тех,
Кто Вас защищал,
И тех солдат,
Кто жизнь за Вас отдал.

Поклонитесь погибшим героям,
Поклонитесь солдатам живым,
Кто храбро сражался с фашистом
И чудом остался живым.

А раны все еще наши болят,
И ночь их тяжесть не глушит,
Но смена надежно несет свой наряд,
И Родине верно они служат.

Будьте достойны, ребята,
Воевавших дедов своих,
Идите Ленинской дорогой
И не забывайте о них.

Партия вам верит,
Верит вам народ.
Учитесь, стройте, творите
И только идите вперед.

Сибиряки

От сибирских зеленых просторов,
От Оби — полноводной реки,
Из колхозов, шахт и заводов
Лавиной двинулись сибиряки.

По Сибири, по таежной шири
Прокатился наш клич боевой:
Мощь сибирская, сила богатырская
Поднялась на решительный бой.

Взяв винтовки, идут добровольцы,
Смельчаков создавая полки.

Коммунисты идут, комсомольцы,
Беспартийные большевики.

Сибиряк своей Родине верен,
В бой шагая в зной и пургу,
Мы идем на фашистского зверя,
Как на зверя ходили в тайгу.

Мы привыкли сражаться сурово,
Боевая нам честь дорога,
Сибиряк — это грозное слово
Трепетать заставляет врага.

Наследство

От капли разящей свинца
На бруствер солдат повалился —
У парня не стало отца
В тот миг, когда он родился.

Как медленно падал тогда солдат,
А земля приближалась,
С небес не упала звезда,
А сыну в наследство досталась.

Давно отгремели бои,
Сын старше отца чуть не вдвое,
Сверяет поступки свои
Со строгой отцовской звездой.

Учитесь, ребята!

И я когда-то был мальчишкой,
В школу с самодельной сумкой ходил —
Не было ни кино и ни клубов,
И я где попало бродил.

Ваше счастливое детство —
Есть клубы, есть и кино.
Я вам скажу откровенно:
«Вашему поколению повезло!»

Учитесь, дорогие ребята,
Детство дано один раз,
И вы когда-нибудь вспомните
Мой ветеранский наказ.

Если бы было возможно,
Я бы опять мальчишкой был,
Я бы учился и учился
Милую Родину крепко любить.

Спасибо вам за внимание,
Мои скромные стихи берегите,
И когда меня не станет,
На память их сохраните.

03.09.1987 г.

Большух А.Е.

На зайцевой горе

Над Зайцевой горой
Грачиный рай,
Над Зайцевой горой
Весна играет,
И кажется, ей нет конца и края,

А раньше был —
Ведь здесь передний край,
Здесь шла война
Вторая мировая.

Пишу, и содрогается перо:
Сто тысяч жизней

Счет того сраженья,
Что в сообщениях Совинформбюро
Звалось боями местного значенья.

Я знаю, что закон войны суров:
Сто тысяч
За один пригорок,
Да как же он не будет сердцу дорог?
А сколько по стране таких холмов,
Где до сих пор полынный ветер горек?

Вновь зеленеет
Сердцу милый край —
Частица малая моей Отчизны.
И скоро май опять цветами брызнет
Шумит весна,
Гудит грачиный рай —
Как гимн весне,
Как гимн цветущей жизни.

Зайцева гора

Зайцева гора по вечерам
Заревом и грохотом пугала...
Говорил солдат сквозь боль вчера:
— Наших полегло под ней немало!
Говорил солдат, что целый день
Шли на них врагов немые цепи —
Все они лежат на высоте.
И в жару солдат последним боем —
«Лютый снег кружится!» — бредил в том году.
И, казалось, не дожить до лета...
Там, где шли бои за высоту,
Ветер лишь гудит у монумента.

Ермаков В.П.

Серая шинель

Война началась за правое дело —
В пехоту призвали меня,
А в роте стрелковой, поздравив с обновой,
Вручил мне шинель старшина.

Не рвется и не мнется,
Дождю не поддается,
Защите служит в холод и метель.
Скромная, простая,
Серая, родная,
Моя солдатская шинель.

Ты любовно сшитая, пулями пробитая,
У костра прожженная, в холод и метель.
Временем потрепана, бережно заштопана,
С пожелтевшим воротом, серая шинель.

Ты пропахла порохом, но как стоишь дорого,
Фронтальная спутница боевых недель.
В ночь сырую, длинную служишь ты периною —
Согреваешь ласково, серая шинель.

Плотная, суконная, Родиной даренная.
Разве может снять тебя, пуля иль шрапнель?
Против сердца воина не бывать пробоинам —
Грудь укроет с орденом серая шинель.

Как вернусь с победою, выпью, пообедаю,
Мать постелет чистую, мягкую постель.
Со слезами гордости в лучший угол горницы
Мать повесит старую серую шинель.

Морская дружба

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской —
Один паренек был калужский,
Другой паренек — костромской

Они, словно братья, сроднились,
Делили и хлеб, и табак,
Их ленточки рядом вились
В огне непрерывных атак.

Штыки ударяли два друга,
Их смерть отступила сама.
— А ну-ка, дай жизни, Калуга!
— Ходи веселей, Кострома!

Но вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской,
«Со мною возиться не надо», —
Он другу промолвил с тоской. —

Я знаю, что больше не встану», —
В глазах беспросветная мгла.
«О смерти задумал ты рано,
Ходи веселей, Кострома!»

И бережно поднял он друга,
Но сам застонал и упал.
«А ну-ка, дай жизни, Калуга», —
Товарищу слезно сказал.

Теряя сознание от боли,
Себя подбодряли дружки,
И тихо по снежному полю
К своим поползли пареньки.

Умолкла свинцовая вьюга,
Пропала смертельная тьма...
— А ну-ка, дай жизни, Калуга!
— Шагай веселей, Кострома!

Конкин П.

Рассказывайте правду о войне

Рассказывайте правду о войне.
Она у нас особенно в цене.
От гласности не плачьте, не скрывайте.
И, вспоминая о победном дне,
Всех павших поименно называйте.

Рассказывайте правду о войне:
Как босиком ходили по стерне
И колоски детишки собирали;
Как на вокзалах тихо умирали
В бреду о не разысканной родне.

Рассказывайте правду о войне:
О Бресте, Сталинграде, о Днепре,
О том, как тяжело было Ленинграду,
И как победу ждали, как награду,
Как хоронили мертвых по весне.

Рассказывайте правду о войне.
О дружбе наций, танковой броне,
Что отливали труженики тыла;
О партизанских рейдах и могилах,
О вдовьей доле, горьком трудодне.

Рассказывайте правду о войне:
Чтоб никогда по чьей-нибудь вине
Не охватило заревом планету,
Чтоб род людской совсем не канул в Лету —
Рассказывайте правду о войне.

Махтерова А.И.

Слезы матери

Это стихотворение Анна Ивановна написала после получения похоронки на сына — Махтерова Виталия. Чтобы сохранить память о сыне навсегда, она вышила стихотворение на полотне и повесила в своем доме на видном месте. Вышивала она его два года. С горя и тоски Анна Ивановна умерла.

Люди называют эту работу «Слезы матери». После смерти Анны Ивановны оно хранится вместе с фотографией Виталия в музее села «Ладыженка» Черкасской области Уманского района, где он родился и вырос, откуда ушел на фронт.

Мой милый сын, любимый,
Тебя уж нет со мной,
Ушел безвременно в могилу
В расцвете жизни молодой.

Мой милый сын, любимый,
Зачем оставил ты меня?
В тебе одном была отрада,
Одним тобой дышала я.

Теперь, куда б я не взглянула —
Так скучно, грустно без тебя,
И белый свет для меня мрачен,
Я в нем любила лишь тебя.

Когда настанет это время?
Живу одной лишь я мечтой,
Скорей бы сбросить жизни бремя,
Скорей бы встретиться с тобой.

Наказ потомкам

Вы спите, братья боевые,
Под тяжестью родной земли.
Вы жизни юные отдали,
Чтоб Родины сады цвели.

Ведь вы погибли, дорогие,
От пуль коварного врага,
Но помним мы о вас, родные,
И не забудем никогда!

Мы славим подвиг ваш высокий
В поэмах, песнях и стихах,
И из Москвы, из сел далеких
Пришли почтить священный прах.

И дать наказ потомкам нашим:
Ваш подвиг вечно прославлять,
Гордиться им геройством вашим
И песни в вашу честь слагать.
А мы, поверьте, дорогие,
Приложим силы все свои,
Чтоб сей курган с землей не стерся
И чтоб на нем цветы цвели.

Морозов А.

Над прахом воина России

Над прахом воина России
У стен Московского Кремля
Трепещет пламя в дымке синей —
Священной нет того огня.

В нем гул сражений,
В нем скорбь по павшим нас живых.
Стоят сурово ветераны,
Седые головы склонив.

Плечом к плечу стоят солдаты...
На миг подумалось вдруг мне:
Так в сорок первом — сорок пятом
Мы ждали битвы на войне!

Как будто вновь
Под гул орудий,
Под трижды клятой высотой
Сейчас рванутся эти люди
На сталь врага
В последний бой...

А пламя бьется в серой чаше
Среди тревожной тишины,
Как боль утрат,
Как память наша
О самых черных днях войны.

Стою я молча в дымке синей,
Склонившись
К Вечному огню,
Солдат войны,
Солдат России,
Над прахом воина стою!

Шинель

Земля под бомбами гудела,
Разила все вокруг шрапнель.
В тот год меня — юнца — одела
Отчизна в серую шинель.

Ее в боях кромсали мины,
Ее штыком дырявил враг...
В ней мой отец ходил на Зимний,
А я в ней штурмом брал рейхстаг!

Чтоб мир не слышал визга стали
И лютый грохот канонад,
Чтоб наши внуки крепко спали,
Сегодня в ней мой сын — солдат.

Умолкли птицы в перелеске

Умолкли птицы в перелеске,
И в тишину ворвавшись вдруг,
Из черных туч с огнем и треском
Упала молния на луг.

И каждый раз,
Когда стихия
Гремит,
Сверкает
Надо мной,
Мне вспоминается Россия
Поры далекой, фронтовой.

Кровавый бой у полустанка,
Атаки вражеских солдат.
И вновь я слышу грохот танков,
И стоны раненых ребят.

И вижу снова переправу,
Всполохи зарев над Днепром,
И вражий берег,
Берег правый,
Что нас упор разил свинцом...

Вот потому в разгул стихии
Уже который год подряд
Я вижу: в пламени Россия,
И раны старые болят.

Солдатская душа

Прошли года,
Но как мгновенья.
И до сих пор в тиши ночной
Ко мне приходит в сновиденья
Мой бывший взводный фронтовой...

Вошел в землянку, у порожка
Стряхнул перчаткой снег с сапог,
Набил махоркой «козью ножку»,
Пустил он дым под потолок...

«Вчерашний бой солдат помучил
С утра до самой темноты.
А завтра будет еще круче
При штурме вражьей высоты, —

Промолвил он. —
Но за Отчизну,
За вечный мир в родном краю
Своей не пожалею жизни,
И вновь одержим верх в бою!»
Не вышел взводный
Из сраженья,
Врагами был убит в упор.

А нынче снова в сновиденьях
Заводит тот же разговор.
Шинель все та ж на командире,
Дымит он так же, не спеша.
Знать, до сих пор болит о мире
Его солдатская душа.

Шинель

Испытав всего немало
В пекле огненных недель,
Снял давно я с плеч усталых
Свою серую шинель.

И висит она, родная,
В светлом месте на стене,
О годах напоминая,
Проведенных на войне.

Сколько в ней в сырых окопах
Коротал ночей и дней!
Сколько дырок перештопал
После схваток я на ней!

Сколько верст в сраженьях грозных
В ней прополз и прошагал,
Сколько снов под ней тревожных
Я когда- то повидал!

Сколько раз она горела
У походного костра!
Сколько зим мне душу грела
На снегу и на ветрах!

Под свинцовою метелью
Сколько стран в ней исходил,
И везде своей шинелью,
Как Отчизной, дорожил!..

Позади шальные годы,
Точит ржа в земле шрапнель.
Не хожу давно в походы,
На стене висит шинель.

Повидавшая когда-то
Много лиха среди огня...
И горят ее заплаты,
Словно раны у меня.

На фронте бывало

На фронте, известно, не сладко:
Устанешь, вздремнуть бы часок,
Но только лишь выйдем из схватки,
Сойдемся, бывало, в кружок

И тут же польется беседа
О наших окопных делах,
О том, что немало изведать
Еще доведется в боях.

О тех, кто за Родину нашу
Героями в битвах легли,
О том, что нет девушек краше,
Чем там, где родились, росли.

Кто славит озера и речки,
Кто резвых коней степняков,
А кто-то замолвит словечко
За песни своих земляков.

А дом, что так дорог солдату,
Опять перед взором встает,
Один позовет на Карпаты,
Другой на Байкал позовет.

А третий промолвит:
— Ребята,
Секретов от вас не таю:
В краю, где родимая хата,
Любовь повстречал я свою.

Там прах моих прадедов, дедов,
Там каждая стежка — родня!
Поэтому после Победы
На Волгу поеду, друзья!

Но часто тревожным сигналом
Срывало в атаки полки,
И снова под огненным шквалом
Мы шли на чужие штыки.

Поле

Бегут года,
Мелькают даты,
Взлетает к звездам
Человек.
А я все вижу, как когда-то
Ребята падали на снег.

Не проклянув крутую долю,
Что им судьба преподнесла,
На снежном поле,
Жарком поле
У белорусского села.

На поле смерти,
Поле брани,
В прошитый пулями рассвет
На танки шли однополчане
И умирали в двадцать лет...

Припоминая день кровавый,
В печали голову склоня,
Иду опять по полю славы,
Где непробудно спят друзья.

Давно на поле нет польни,
Давно на нем хлеба шумят,
Но не забыло и поныне
Оно о подвиге солдат.

И будто к павшим припадая,
Набрав на поле битвы сил,
Колосья клонит рожь густая
К священным холмикам могил.

Ветеран

Вновь май бушует на дорогах,
И ливни вешние шумят.
Зачем стоишь ты у порога?
Иль ждешь друзей, седой солдат?

Гремела люто канонада,
И день на ночь похожим был.
Почти весь взвод у Сталинграда
Ты ж сам когда-то схоронил.

Тернист и горек труд солдатский,
Судьба солдата тяжела.
Твой побратим в могиле братской
Лежит у польского села.

Тебя, солдат, стальная вьюга
Хлестала в страшные года,
Простился ты с хорошим другом
В краю немецком навсегда.

Стоит солдат, в душе тревога,
Слеза туманит его взгляд...
Пуста по-прежнему дорога...
С войны ребята не спешат.

Горячий снег

«Горячий снег», — певец поет,
И вижу вновь поле брани
Чужих солдат у волжских вод,
Себя на огненном кургане.

Горячий снег, кровавый снег...
В тот день далекий, лютый, страшный
Хватал руками человек,
Упав на землю в рукопашной.

Горячий снег, кровавый снег...
Четыре года в пекле боя:
На льду прошитых сталью рек,
Под Ленинградом, под Москвою.

В суровом полуме огня,
Где на броню ползла броня,
Прощаясь с жизнью, человек
Хватал губами этот снег.

Подписан приговор войне,
Давно живу я в тишине,
Но не забыть уже вовек
Горячий снег! Кровавый снег!

Нарушев О.

Рядовая

В войну считалось все это обычным
И не могло кого-то удивить,
Когда девчонка с бантами в косичках
Пришла к станку, чтоб брата заменить.

Над ней шутили: дескать, мал росточек,
До суппорта на цыпках не достать.
Но мастер заключил: — Пусяк все, дочка!
Снарядный ящик под ноги поставь.

Тянулись смены длинные, как вечность,
И опротивел чечевичный суп.
Из-за авралов, трудных планов встречных,
Пришлось забыть дорогу даже в клуб.

О выходных, понятия не имела,
Не понимала слова «Не могу!»
И приходила иногда с постелью,
Как и другие, чтобы спать в цеху.

Решила просто: надо, значит надо!
Отцы и братья мин, снарядов ждут.
И выстоять помог у Сталинграда
Таких, как я, ее девичий труд.

Еще скупы мы часто на похвалы.
Не смеем поименно называть.
Девчонок тех, кому бы полагалось
Всегда при встрече руки целовать!

Нашим детям

Страна из руин поднималась,
Уничтожен был царский оплот,
И люди во всем мире узнали:
Революцию совершил народ.

Советская власть укреплялась,
Но помнил Ильич там, в Кремле,
Что несколько тысяч осталось
Детей беспризорных в стране.

Пошли создаваться коммуны,
Ведь нужно же как-то начать,
Чтобы сирот беспризорных,
Детей тех к труду приучать.

В гражданской войне и на стройках,
Защищая страну от всех зол,
Партии верный помощник,
Рождался в стране комсомол.

Фашист черной тучей военной
Нагрянул на нашу страну,
За отцов-рабочих на смену
Детишки вставали к станку.

Сражались в тылу и на фронте
Сыны полков и сыны труда.

Таких патриотов на свете
Не сыщешь нигде, никогда!

В мире уже чуть не полвека
Родина наша живет.
Все маленькому человеку
Советский народ отдает.

Пусть для детей будет счастье,
Пусть будет мир каждый год,
Чтоб устранить все ненастья —
СССР призывает народ.

Поэтому самый гуманный
У всех прогрессивных людей
Установлен единый всемирный —
День защиты детей!

Русских С.Г.

Из письма Семена Григорьевича Русских невесте Таронтовой Екатерине. Известно, что Семен Русских погиб (пропал без вести) в 1945 году. Служил на «Катюше». Ниже приводится его стихотворение, которое поется на мотив «Спят курганы темные».

Парень молодой

Над березой белою,
Над зеркальной речкою
И зеленым берегом
Ночью голубой
С девушкой любимой,
С песней задушевною
Парень молодой.

Хорошо на Родине,
Где цветет смородина,
Где улыбка нежная
Милой дорогой,

Отцвела смородина,
Всколыхнулась Родина,
Стал бойцом защитником
Парень молодой.

Город немцы заняли,
Все дома обшарили,
Развлекались, гнусные,
Ночью под горой.
Милая растерзана,
Милая расстреляна,
И напрасно писем ждет
Парень молодой.

Рыщут псы немецкие,
Льются слезы детские,
Кровь бежит по жилам,
Стонет край родной...
За святую Родину — бей
Врага-уродину,
Отомсти за милую,
Парень молодой!

Сабитова А.Б.

Родина Урал

Стихотворение посвящено эвакуации Рыбинского завода в Уфу.

Раскинула ночь над Уфой покрывало,
Расшитое звездами, светом луны.
Мой город, увидевший в жизни немало,
Уснул, но тревожные снятся нам сны.

Из Ярославля, Москвы, Ленинграда
Под тяжестью горя и вражеский гул
По Белой на баржах мы плыли когда-то —
И город нам руки свои протянул.

И кровом, и хлебом делились здесь братья,
Дарили нам жизнь и давали приют.
«Спасибо! — тогда не успел им сказать я, —
За ласку, тепло и домашний уют».

Здесь выросли дети и бегают внуки.
Нам родиной стала Урала земля.
Сроднили нас горя и радости звуки,
И шелест лесов, и родные поля.

Чернов В.М., гвардии старший сержант

Воспоминание

Посвящается гвардии подполковнику Макарову

Невольно в памяти о битве славной
Встают те дни, когда перед собой
Ты зришь того, кто вот совсем недавно,
Водил свой полк в ожесточенный бой.

Вот он в кругу команды футболистов,
Играет в нем еще спортивный дар,
И сердцем, как в боях, переживает чистым,
За каждый в целости мяча удар.

Когда в дни битв, столь грозного сраженья,
Где враг упорствовал сильней всего,
Увидеть можно было без сомненья
Там, меж солдат, идущего его.

И враг, не выдержав, бежал позорно.
Ничто на свете не могло сдержать
Гвардейский шаг, всегда в боях задорный.
Так шли герои, чтобы побеждать.

С боями Венгрию прошли солдаты,
За ней и Австрия легла к стопам.
Добилась гвардия великой даты:
И день конца войны пришел к ним сам.

Так в памяти неизгладимо будет
Бойцу, что выполнил он славный долг.
Придя домой, он вспомнит, не осудит
Родной Макаровский гвардейский полк.

01.08.1945 г.

Шурандин Н.Н.

Шурандин Николай Николаевич родился в 1922 году в г. Ломов Пензенской области. Командир батареи 389 стрелковой дивизии в составе 53-й армии Среднеазиатского военного округа. Принимал участие в битве за Кавказ, Берлинской наступательной операции, Пражской операции. Погиб в бою 27 февраля 1945 г. за Нейцовский плацдарм. Стихотворения адресованы любимой сестре Шурандиной Екатерине.

Письма

Ты просишь писать тебе часто и много,
Но редки и коротки письма мои.
К тебе от меня не простая дорога,
И много писать мне мешают бои.

Враги недалеко. И в сумке походной
Я начатых писем десятков ношу.
Не хмурься! Я выберу часик свободный,
Настроюсь — и сразу их все допишу.

Поверь, мне, родная, тебе аккуратно
Длиннющие письма пишу я во сне.
И кажется мне, что сейчас же обратно
Ответы, как птицы, несутся ко мне.

Но враг недалек, и спим мы немного,
Нас будит работа родных батарей.
У писем моих непростая дорога,
И ты не проси их ходить поскорей.

21.08.1942 г.

Присяга

Я счастлив, что жил в эти грозные годы,
Что руки проверены, плечи крепки.
С друзьями делить боевые невзгоды,
Тревоги, табак, вещевые мешки.

И, чувствуя дерзость в себе и отвагу,
Чертить небеса и моря покорять,
И снова на площади слушать присягу,
И сердцем, и сердцем ее повторять...

16.11.1942 г.

Антонов А.В.

После гибели Н. Шурандина его однополчанин Анатолий Васильевич Антонов продолжил переписку с его семьей.

Сестре товарища

На последнем, грозном перекате
Очень горько друга потерять.
Я прошу Вас, дорогая Катя,
Что-нибудь о друге написать.

Ведь война идет к победной цели,
Нашим жертвам не далек конец.
Мы в окопах вместе с ним сидели,
Вместе шли под вражеский свинец,

А потом — обычное в походе:
Взрыв снаряда, госпиталь и тыл...
Он писал мне, но уже полгода
Почтальон письма не приносил.

Я не верю, что погибнуть может
Смелый брат Ваш под чужим огнем,
Только так, но мысль меня тревожит,
Что давно не слышал я о нем.

Мы привыкли мыслями меняться
За минуты отдыха в раю,
Иногда случалось посмеяться,
Вспоминая молодость свою.
Молодость... Да, мы уж были зрелы
В наши фронтовые 20 лет,
Нам пришлось доказывать на деле —
Знаем долг солдата или нет!

Что ж, экзамен мы на зрелость сдали!
С гордостью могу Вам написать:
За родную землю постояли,
И умеет брат ваш воевать!

А какой приветливый и чуткий,
Матери моей прислал письмо —
Не забыть ни на одну минуту
Строк, где друг мой сердце открывал.

Мама плакала над каждой строчкой,
Эти строки на душу легли...
Бедной, не забыть ни днем, ни ночью
Сына тыловые костыли.

Ну, моя такая видно доля,
Долго буду помнить тот прорыв,
Жду письма от Вас о нашем Коле,
Верю, знаю, чувствую — он жив.

Май 1945 г.

Ясинская Л.Р.

Смерть офицера

На весенних дорогах Берлина
Смыты слезы весенней водой,
Где-то в черной речной долине
Умирал офицер молодой.

Принесли его на шинели:
Он прерывисто, часто дышал.
Близко взрывы сраженья гремели,
Бой за Шпрее не утихал.

Бой за Шпрее — дорога к Берлину,
Мост к косматому сердцу врага.
Под зловещее пение мины
Крепко «колыт» сжимала рука.

И невольно на гул орудий
Обращался гаснущий взгляд,
Через пункт шли на запад люди,
Забывая дорогу назад.

Словно сердце в бою осталось,
Заглушая предсмертный стон,
Как команда, в бреду раздавалось:
«По расчетам врага — огонь!».

И когда на секунду вернулась
Ясность мысли в последний час,
К санитару, как мог, повернулся,
Чтобы дать свой прощальный наказ.

Даль чужая, седая от пыли,
Небо в черной синеве.
Слов последних друзья не забыли:
«Схороните на русской земле»

Май 1945 г.

Приезд фронтовика

Эту песню бойцы 232-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии пели в пути в вагонах-теплушках в июне месяце 1946 г., когда наша часть возвращалась из Венгрии в горы Катта-курган под Самаркандом. Она была написана прямо на колесах во время пути. Пели ее на мотив песни «Крутится, вертится шар голубой».

Сердце от радости бьется в восторге,
Увидев родную сторонку свою,
Как исстрадался по матушке-Волге,
Где враг захлебнулся в жестоком бою.

И снова коснулись землицы родимой
Солдатские ноги свершивших поход,
За честь и свободу, за счастье любимой,
За правду сражался советский народ.

Как любо пройтись теперь этой равниной,
И хочется землю родную обнять!
Да разве такую, с бескрайнею нивою,
С колосом звонким могли мы отдать?

Мы свою волю нигде не сгибали
И знали: Победа сама не придет,
И знали: на улице нашей настанет
Тот праздник, которого Родина ждет.

ГЛАВА 5

БЛАГОДАРНАЯ МОЛОДЕЖЬ – ВETERANAM

В этой главе собраны лучшие работы учащихся Орджоникидзевского района г. Уфы и студентов Башкирского института социальных технологий, адресованные ветеранам, героям и победителям Великой войны. К вам, наши герои, наши отцы, деды и прадеды, обращены эти слова благодарных потомков, чье будущее отвоено вами в годы страшной войны...

Память о войне

Проходят дни, летят года,
Но не забыть мне никогда
Те слезы маленьких детей
И руки бедных матерей.

Гранитная стена и имена...
Они беззвучно смотрят на меня,
Как будто шепчут вещие слова,
Твердя одно и то же для меня.

И грудь теснит та жгучая слеза,
Что вырваться готова на глаза,
И крикнуть хочется всем людям на земле,
Чтоб помнили, не забывали о войне.

Но как забыть те подвиги ребят,
Тот смелый и бесстрашный взгляд,
И те слова: «Ура! За Родину, вперед!»,
И взрывы страшные, горящий самолет...

Нет, не забыть мне никогда!
Они в душе моей всегда.
Пусть дни летят, летят года,
Пусть память о войне живет всегда!

*Баянова Альбина,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Письмо ветеранам Великой Отечественной войны

Дорогие ветераны, мы знаем, что годы Великой Отечественной войны были самым тяжелым испытанием для России. Эта война отняла жизни у многих людей и поселила страх в сердцах живущих в это страшное время. Всем дедушкам, бабушкам, отцам и сыновьям пришлось поменять дом и семью на окопы и военную форму. Голод, холод, свист пуль — страшно. Не все вернулись с поля боя.

Но вы справились, вы смогли пережить все это. Борясь с усталостью и недосыпанием, прорываясь через мороз и туман, вы победили. Вы погнали немцев обратно в Берлин и вернулись с победой. Вы сделали то, что казалось невозможным. Сейчас нам каждый день светит солнце, дует ветер в лицо, сейчас дети беззаботно играют на улицах, вся страна спокойна и чувствует себя в безопасности, сейчас мы живем. И все это благодаря вам. Девятое мая — это не просто очередной красный день календаря. Мы помним ваш подвиг и никогда о нем не забудем.

Никакими словами нельзя выразить, как мы благодарны вам. Вы сделали намного больше, чем об этом говорят. Самое главное, что никто не забыт и ничто не забыто. Спасибо вам за победу, спасибо вам за будущее!

*Бердин Кирилл,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Мой прадедушка

Моего прадедушку зовут Багаев Иван Устинович. Он родился 11 сентября 1916 г. в Уфимской губернии, хутор Белкино. В этом году ему бы исполнилось 98 лет. Мне очень жаль, что его нет среди нас. Но мы помним, как он вспоминал о долгих днях войны. Рассказывал детям, внукам о том, какие тяжелые бои были под Сталинградом. Как освободил Европу от фашистов, как встретил День Победы в Берлине.

Багаев Иван Устинович был призван в Красную Армию в 1938 году. Служил в Благовещенском районе в пехотных войсках. Там и застала его война. В августе 1942 г. их отправили в Челябинск на передовую, а потом под Сталинград, где уже шли бои. Прадедушка воевал на Сталинградском фронте, освобождал Украину, участвовал в боях на Курской дуге. При освобождении Украины от немецких захватчиков в Славянском районе повстречал девушку и после войны вернулся за ней и женился. Он был командир 64-го отделения хозяй-

ственной части, снабжал дивизию продуктами питания, обмундированием. Прадедущка прошел всю войну, освобождал Чехословакию, Румынию, Венгрию. Он говорил, что простые люди на Западе делились с солдатами куском хлеба, молоком. Наши солдаты сначала относились к угощениям с опаской, а потом поняли, что люди делают это от чистого сердца. Они благодарили солдат за освобождение от фашизма.

Для прадеда война закончилась в Берлине в 1945 году. За боевые заслуги он был награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина».

После войны прадедущка приехал жить в родной край Башкортостан в г. Уфу. Устроился на работу на завод «Геофизприбор». Женился, обзавелся семьей. В 1949 году у него родился сын, мой дедушка. Он вырастил пятерых сыновей. Сейчас у него 11 внуков и 16 правнуков. Я очень горжусь своим прадедом. Он прожил героическую жизнь.

*Багаев Иван,
воспитанник МБДОУ Детский сад № 161 г. Уфы*

Горжусь своим прадедом, Афтахом Камаловым!

Мой прадедущка, Афтах Камалов, родился в 1912 году, за 5 лет до революции. Точной даты рождения я не знаю, знаю только год его рождения.

Когда началась Великая Отечественная война, моему прадедущке исполнилось 29 лет, до этого он уже отслужил в армии. С утра 22 июня его мучило странное предчувствие, позже объявили, что началась война, а потом днем Афтах получил повестку. На следующий день — 23 июня он ушел на войну. А чуть раньше, 15 мая, у него родилась дочь — моя бабушка.

Так как до войны мой прадедущка был заведующим столовой, то его отправили служить на полевую кухню. Где конкретно прадедущка служил, я не знаю. Знаю только, что с кухни он развозил на телеге в алюминиевых бидонах еду, чтобы накормить солдат.

В один из дней Афтах со своим напарником (имени напарника я не знаю), как обычно, загрузили бидоны с едой на телегу и отправились в путь. Им надо было проезжать через поле, а потом через лес. Посередине дороги услышали сильный грохот и увидели впереди густой чер-

ный дым. Они поняли: что-то неладное происходит там. Выезжают они из леса и видят: немецкие танки, много немцев, а на месте дислокации наших войск — огромная воронка. Оказывается, за несколько минут до их прихода немцы с самолета заметили советских солдат. Летчик сбросил бомбу сначала на них, потом на полевую кухню, а после этого доложил своему командиру о происшедшем. Сообщил он и о том, что среди советских солдат остались живые. Всех живых немцы забрали в плен, тех, кто пытался убежать расстреляли.

Мой прадедушка рассказывал о том, что его в тот день что-то задержало на кухне. Если бы он вышел, как обычно, вовремя, то в момент, когда упала бомба, разливал бы суп солдатам, и его вполне могло бы ранить, а, может быть, и убить.

Когда немцы увидели моего прадедушку Афтах с его напарником, их согнали с телеги и взяли в плен. Мой прадедушка заметил, что немцы открыли бидоны с едой и начали, очень довольные, о чем-то говорить по-немецки. Прадедушка решил, что немцы голодные и потому очень обрадовались тому, что им досталась еда.

Несколько дней немцы гнали их в концлагерь — без еды и питья. Своего напарника Афтах тогда потерял. Моего прадеда спасло то, что у него в кармане осталось две пачки заварки. Все это время он потихоньку вытаскивал заварку из кармана и так, чтобы немцы не заметили, понемногу закидывал заварку себе в рот и посасывал.

В концлагере прадедушка работал на каменоломне — таскал тяжелые камни. Кормили их редко и плохо, а работали много и тяжело. Спали и отдыхали тоже мало, одежду вообще не давали. Все это я узнал со слов мамы и бабушки, а им все это рассказал мой прадедушка Афтах. Он также рассказал, что там, в концлагере, очень много людей умирало, каждый день по несколько человек. Вспоминал он и о том, что военнопленных очень сильно заедали вши и блохи.

Афтаху часто, кроме камней, приходилось перетаскивать тела умерших пленных и сбрасывать их в общую яму, которая находилась прямо за забором концлагеря. Порой в эту яму скидывали еще живых людей! Только потому, что люди были сильно больны или обессилены непомерной работой, но их не хотели ни лечить, ни дать отдохнуть. Решалось все просто: больных скидывали в яму и закапывали вместе с мертвыми.

Как-то моему прадедушке стало плохо, и он потерял сознание. Немцы решили, что он умер, и сбросили его в яму. Афтах очнулся, когда немцы его несли к яме. К этому времени он уже выучил несколько слов на немецком языке. Услышав разговор немцев, прадедушка смек-

нул, что это возможность сбежать. Его положили почти на самом вер-ху. Сверху на него сбросили еще одного человека и засыпали землей. К счастью, земля легла неплотно и были щели, через которые поступал воздух. Афтах долго лежал среди мертвых под землей, потому что знал, что рядом концлагерь, а там часовые с автоматами. Все вокруг освещалось прожекторами, но прадедуська знал, что в определенное время там сменяются часовые. Дождавшись смены часовых, он вылез из-под зем-ли и сбежал. Блуждал он долго. Как рассказывал прадедуська своим де-тям и внукам, часовые очень зорко смотрели на яму с мертвыми, пото-му что попытки сбежать таким образом предпринимались не в первый раз. Если немцы видели, что человек не умер и убегает то его убивали из автоматов.

Вскоре прадедуська дошел до одиноко стоящего дома и постучал-ся в дверь. Открыла пожилая русская женщина, и прадедуська попро-сил разрешения зайти в дом. Он сразу все объяснил, и ему позволили зайти. Семья русских знала, что если к ним придут немцы и узнают, что они впустили беглого пленного, их расстреляют. Но они не побоя-лись и впустили Афтаху. Прадедуська был очень худой, в оборванной одежде, грязный. Хозяйка накрыла на стол и посадила Афтаху обедать, а хозяин пошел топить баню. Имен этих людей я не знаю, бабушка ска-зала, что прадед не называл их. Да и совсем не важно, как их зовут, им низкий поклон и от меня, и от всех моих родных.

Хозяева рассказали, что всех в селе давно забрали в плен, а дома со-жгли. Поев, мой прадед пошел в баню. Как давно он не мылся!.. Раздев-шись, он вначале положил одежду на горячие камни, что лежали в печи, и ахнул, увидев, что с горячей одежды сотнями бегут вши и блохи. По-том постирал одежду и повесил ее сушиться, после чего сам помылся. Как мне рассказывала бабушка, Афтах рассказывал ей, что парился ве-ником и никак не мог напариться, с него при каждом ударе веником сбежали блохи и вши.

Помывшись, он оделся и вышел, и тут задержал патруль немцев. Как узнал прадедуська, в концлагере заметили, что в закопанной яме кто-то вырыл проход, и все поняли. Немцы заметили, что в бане из тру-бы дым идет. Заподозрив неладное, они решили все проверить и нат-кнулись прямо на Афтаху...

Что случилось с хозяевами, так хорошо принявшими его, прадедуш-ка так и не смог узнать. Но он всю жизнь был благодарен русской семье, приютившей его.

Немцы увели Афтаху, но почему-то не обратно в концлагерь, а в бо-гатую немецкую семью. По рассказам прадедуськи, глава семьи, по-

жилой немец, относился к своим работникам хорошо. Разрешал всем пленным собирать и есть яблоки-падалицы, да и работа в саду и огороде была не такая тяжелая, как в каменоломне.

Позже мой прадедушка Афтах снова сбежал. Путь его лежал через Прибалтику. Вскоре он вышел на партизан, а те привели его к нашим солдатам. Оттуда его отправили в военный госпиталь, где долго лечили. После выписки он снова вернулся в армию.

Домой мой прадедушка попал только в мае 1945 года — с медалями и орденами.

И хотя я никогда не видел своего прадедушку Ахнафа, память о нем мне дорога. Память и гордость за то, что наша семья внесла свой, пусть и небольшой, вклад в общую Победу.

*Закиров Дамир,
студент Башкирского института социальных технологий*

Я благодарна моим прадедам

Для нашей семьи день 9 Мая — особенный: мы вспоминаем наших родных и близких — моих прадедов.

В 1941 году солдатом на фронт ушел мой прадед — Заречкин Павел Филиппович. Он шел защищать свою семью: жену и шестерых детей. В тяжелых боях под Волгоградом рота, в которой служил мой прадед, получила приказ командования совершить маневр и захватить группу фашистов. Но рота попала на минное поле. Почти все солдаты и офицеры погибли сразу или были расстреляны фашистами в упор. Мой прадед вместе со своими товарищами похоронен в братской могиле. Он так и не узнал, что уже после его смерти у него родился седьмой ребенок — сын Заречкин Петр Павлович.

Другой мой прадед, Школин Алексей, в годы войны работал в НКВД. После войны его перевели на работу в Западную Украину. Он погиб от рук бандеровцев, спасая женщину и ребенка.

Я благодарна моим прадедам за их подвиг, за их веру в близость победы над врагом, за отвоеванную в тяжелейших условиях свободу, за нашу уверенность в завтрашнем дне, за 65 лет мирной жизни! Я всегда буду помнить Вас!

*Школина Наталья,
студентка Башкирского института
социальных технологий*

Мое письмо ветерану

Здравствуйте, дорогой ветеран Великой Отечественной войны, читающий это письмо. Пишет Вам ученица школы № 85 г. Уфы Гаркуша Валерия. Учусь я в 6 классе. Это благодаря Вам, советский солдат, нам сейчас можно учиться, жить мирно, работать, расти и строить. Знаете, я Вам всегда немного завидовала! Вы прошли через столько бед и лишений, через разлуку с близкими... Но Вы выжили, выстояли и можете рассказывать об этой страшной войне, что помните. Когда мне было пять лет, я посмотрела фильм о войне, и мне так сильно захотелось на фронт, перебить из танка всех этих проклятых фашистов и гнать их с нашей земли так, чтобы они навсегда запомнили этот день и этот час!

Когда я немного подросла и больше узнала о войне, как вы, русские люди, солдаты, сражались и что переживали в душе, я поняла, что вы — настоящие герои! Вы защитили своими сердцами города, села, деревни, сколько людей вы спасли от неминуемой гибели! Вы смогли не только выстоять, остановить врага, но и дали отпор, да еще какой! Вы не только достойны звания «ветеран», вы достойны гораздо большего! Ведь благодаря вам весь мир вздохнул свободно от фашизма, может быть, и мира-то не было бы, если бы не вы! Вы — наша гордость и наша доблесть!

Хочу сказать вам, что и мое поколение хорошо понимает ваши опасения за мир. Можете на нас рассчитывать и не беспокоиться за завтрашний день. Наше поколение может тоже что-то сделать! Я это вам обещаю! А знаете что, приезжайте к нам в школу. Это будет очень замечательно, ведь встреча с живым ветераном — большое событие для всех нас. Это огромная честь для всех живущих сегодня — слышать и видеть Вас.

Приезжайте, пожалуйста, скорее, я буду Вас очень ждать! Мы все Вас будем ждать! Мы многое должны Вам сказать, сделать для Вас. Вас осталось так мало, тех, кто обеспечил нам радостное детство, хорошую жизнь и мирное небо над головой. Я хочу сказать большое, человеческое спасибо! Низкий Вам поклон за все! Дай Вам бог здоровья, радости, счастливых минут в нашей непростой жизни! Слава Вам!

*Гаркуша Валерия,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Герой нашего времени

Война... Это горе, слезы. Она постучала в каждый дом, принесла беду, затронула судьбы многих семей. Из каждой семьи ушли на фронт отцы и дети, мужья, бабушки и дедушки, братья и сестры... Тысячи людей испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой тяжелой из всех войн, перенесенных до сих пор человечеством. И живы еще те люди, которые в тяжелейших боях защищали Родину. Война в их памяти всплывает самым страшным горестным воспоминанием. Сколько бед она приносит: многие умирают, защищая честь и достоинство своей Родины, многие становятся инвалидами на всю жизнь.

Войну я видела в кино и читала о ней в книгах. Но самыми яркими и правдивыми в моей памяти на всю жизнь стали рассказы о войне моего дедушки. Ведь Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей семьи.

Мой дедушка по маминой линии, Максютов Абдулла, был призван в армию в феврале 1942 года. Направлен в Орджоникидзево военное училище связи. После его окончания в 1943 году попал на Карельский фронт в должности старшины взвода. С 1944 года воевал на Белорусском и Украинском фронтах. Принимал участие в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Был ранен. Войну закончил в Чехословакии 28 мая 1945 года в составе 39-й гвардейской армии. Демобилизован 30 ноября 1946 года.

О его боевом пути говорят награды: орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», юбилейные награды.

В памяти односельчан он остался храбрым солдатом, умным, добрым и отзывчивым учителем, воспитавшим поколения учеников, достойно продолживших его дело. К сожалению, я не видела дедушку живым, но так много хорошего слышала о нем от бабушки, мамы и других людей.

Наш долг — сохранить историческую память о подвигах участников, ветеранов Великой Отечественной Войны и тружеников тыла.

Мы все должны гордиться нашими предками, которые спасли мир от фашистского ига, отстаивали независимость нашей Родины. Мы обязаны помнить, какой ценой досталась Победа, и чтить их память.

Хочется верить, что в будущем не будет войны, не будут наши мамы беспокоиться за сыновей. Пусть будет на нашей земле только мир, дружба и согласие!

Мы часто рассматриваем дедушкины военные фотографии, письма-открытки, награды. Когда мама достает ордена и медали, они как будто светятся в ее руках. Я горжусь своим дедушкой.

*Газизова Индира,
ученица МБОУ СОШ № 109 г. Уфы*

Я горжусь своей семьей

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оставила глубокий след в жизни людей. Много людей погибло за эти четыре года. Невозможно без слез вспоминать эти годы.

Мне очень жаль, что моего дедушки, Еременко Ивана Борисовича, и моей бабушки, Еременко Веры Ивановны, родителей моего папы, уже нет в живых.

Мой дедушка, Еременко Иван Борисович, родился в 1910 году. Он родом из Казахстана, Карагандинской области, Нуринаского района, Черниговского сельсовета, д. Черниговка. Из рассказов моего папы, моих близких и родных, я знаю, что мой дедушка был очень хорошим честным человеком. Для него самое главное в жизни была его семья. Когда в жизни были самые трудные моменты, он никогда не задумывался о себе, в первую очередь он думал о своих родителях, о своих братьях и сестрах. Все мужчины по его линии служили в армии, и он этим очень гордился.

Мой папа, Еременко Алексей Иванович, — единственный сын деда. Он родился 28 июля 1951 г. в Альшеевском районе Республики Башкортостан. И дед очень хотел, чтобы мой папа служил в армии, и его желание исполнилось.

Мой дед и моя бабушка воевали на фронтах Великой Отечественной войны. 1 сентября 1941 г. дед принял военную присягу. Он был стрелком автоматических и ручных пулеметов. До войны дед даже представить не мог, что когда-нибудь будет стрелять в живого человека, но война перевернула его жизнь... Он понимал: не возьмешь в руки оружие ты — возьмут фашисты. Шла борьба за выживание людей, страны.

Последнюю медаль, которую получил мой дедушка, была медаль «30-летие Победы в Великой Отечественной войне» в 1975 году. А 5 октября 1979 г. он ушел из жизни.

Я могу гордиться своим дедом. Мне очень жаль, что он умер, так и не увидев своих внуков и правнуков.

Моя бабушка, Еременко Вера Ивановна, прожила чуть больше деда. Ее последняя медаль — «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую она получила в 1995 году. А 2 августа 1996 г. она покинула нас в возрасте 86 лет и ушла к своему любимому, дорогому, единственному мужу.

Мне было всего пять лет, когда она умерла. Но я очень хорошо помню, что, когда кто-нибудь рассказывал о войне, она всегда плакала, видимо, настолько трудное было время, что даже воспоминания о нем вызывали слезы.

Я горжусь тем, что ношу их фамилию. Горжусь своими родителями, Еременко Надеждой Анатольевной и Алексеем Ивановичем, горжусь тем, что меня зовут Еременко Ольга Алексеевна.

*Еременко Ольга,
студентка Башкирского института
социальных технологий*

Я не жила в те времена

Я не жила в те времена,
Но по рассказам знаю точно,
Что беспощадная война
Заставила взрослеть досрочно.

Без страха юные сердца
На фронт шагали добровольно.
Они боролись до конца,
Хоть было нестерпимо больно!

Прощаясь со своей родней,
Они вернуться обещали.
Что будет дальше с их судьбой?
Конечно, смерти не желали.

Не перечислить всех потерь,
Всех жертв, всех разочарований,
Всех бесконечных слов: «Поверь,
Вернусь...», всех слез негодованья...

О, сколько пролито крови
За нашу Родину бойцами!
Их, Господи, благослови —
Победы стали все отцами.

А сколько раненых сердец
Жен, матерей, сестер и дочек.
К ним не вернулся удалец —
Лишь «похоронки» страшный почерк.

Те годы были так страшны...
Но кто вернуться смог из боя,
И рады были, и грустны,
И не было в душе покоя.

Ведь их товарищи, друзья
Потеряны для всех навеки:
Отцы, мужья и сыновья —
Их унесли жестоко реки
Смертельных пуль, крови, огня,

Не возвратит их к жизни боле.
Они уже не встретят дня,
Летают души их на воле.
О них не помнить не могу!

Хвала бесстрашному народу!
Мы перед ними все в долгу
За жизнь, за счастье, за свободу!
Всем, кто пришел с войны, кто — нет,

Я благодарна бесконечно.
На все вопросы есть ответ:
— Героев нужно помнить вечно!
Пусть с ними не знакома я,

Не знаю их имен и званий,
Но все равно душа моя
Полна за них переживаний.
Нам подарили мир они!

Из душ их соткана Победа!
Благодаря им наши дни
Полны тепла, надежды, света.
И кажется, что далеко

Война от нас. Все было в прошлом.
Но до сих пор нам нелегко.
Ведь тех могил, травой заросших,
Не обойти нам никогда.

Горит перед глазами пламя
Их доблести.
Мы навсегда
Запомним Красное их Знамя!

Все невозможно перечесать...
Победа — вот всему награда!
За жизни отдаем мы честь
Бесстрашью русского солдата!

*Дыбленко Дарья,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Семейные фотографии

Семейные фотографии — своеобразный мостик в прошлое. На них мой прадедушка — Латыпов Насрулла Яруллович. Он умер, когда меня еще не было. И лишь фотографии помогают мне представить, каким он был. Их немного. Вот здесь, на свадебной фотографии, он еще молодой, на его лице можно увидеть легкую улыбку счастливого человека. На другой — он рядышком с моей прабабушкой уже в пожилом возрасте. Эта фотография большого формата, и на ней можно рассмотреть черты лица. Я часто рассматриваю альбом с черно-белыми фотографиями, многие из которых уже выцвели, и на них ничего нельзя разобрать.

В деревне, где жил прадедушка, остался дом. В этом небольшом домике, который стал мне родным, всегда и для всех хватает места, и все с удовольствием туда приезжают. Там никто не живет зимой, но весной, летом и осенью он «оживает». Дети, внуки и правнуки собирают-

ся здесь, живут какое-то время и обязательно навещают могилу прадедушки на сельском кладбище. Это стало традицией. Отчий дом, память объединяют всех нас.

Мой прадедушка был участником Великой Отечественной войны. Он в самом начале войны был призван на фронт, зимой 1941 г. получил тяжелое ранение и вернулся домой. За участие в войне прадедушку наградили медалями и орденом Отечественной войны первой степени. Сейчас эти медали и орден хранятся у его младшего сына. Вернувшись с войны, он стал председателем колхоза в нашей деревне. Колхозники отдавали все силы, чтобы помочь фронту. Колхоз добился успехов, и мой прадед был награжден медалью ВДНХ.

Младший брат моего прадедушки прошел всю войну и вернулся в деревню кавалером многих орденов и медалей.

Самый знаменитый земляк и друг прадедушки — Муса Гареев. Он единственный в Башкортостане дважды Герой Советского Союза. Его бронзовый бюст, установленный на Бульваре Славы, сначала был в нашей деревне.

В мае 1945 г. Мусе Гарееву было разрешено на самолете прилететь в деревню. Героя встречала вся округа. Об этом сохранились документальные кадры. Могила Мусы Гайсиновича Гареева находится в парке Победы, где ему установлен памятник.

Жаль, что до 70-летия Победы не дожили ни мой прадедушка, ни Муса Гареев, ни многие другие ветераны войны. Остались лишь фотографии, воспоминания...

*Закирьянова Юлия,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Я помню, я горжусь

Накануне великого праздника 70-летия Победы в Великой Отечественной войне хочу вам рассказать о своем прадеде, который в молодые годы защищал нашу Родину от фашистских оккупантов.

Я была еще маленькой, когда он умер, но благодаря рассказам своей бабушки я знаю о прадеде многое.

Анатолий Федорович, так его звали, был очень высоким, темноволосяным, красивым юношей. После школы он окончил железнодорожное училище и стал помощником машиниста. Ему нравилось водить поезда по всей стране. Но когда ему исполнилось 18 лет, он ушел добровольцем на фронт, закончил с отличием ускоренные курсы разведчиков

и получил звание лейтенанта. Его направили воевать на фронт, где он ходил в разведку в тыл врага. Прадед был награжден многими боевыми наградами, заслужил звание старшего лейтенанта. Бойцы его очень уважали за доброту и честность, и, когда деда на очередной операции по захвату «языка» ранило, боевые товарищи 26 км несли его на руках до самого госпиталя.

Я думаю, что мой прадед был очень хорошим человеком. Прошло много лет после войны, а он до конца своей жизни получал письма от своих товарищей, которыми очень дорожил.

В моей памяти он всегда останется большим, седоволосым, с огромным количеством медалей на груди и теплой рукой, которая держала меня на встрече ветеранов 9 мая.

Я очень горжусь своим прадедом.

*Кильдиярова Валерия,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Самый великий праздник для нашей страны

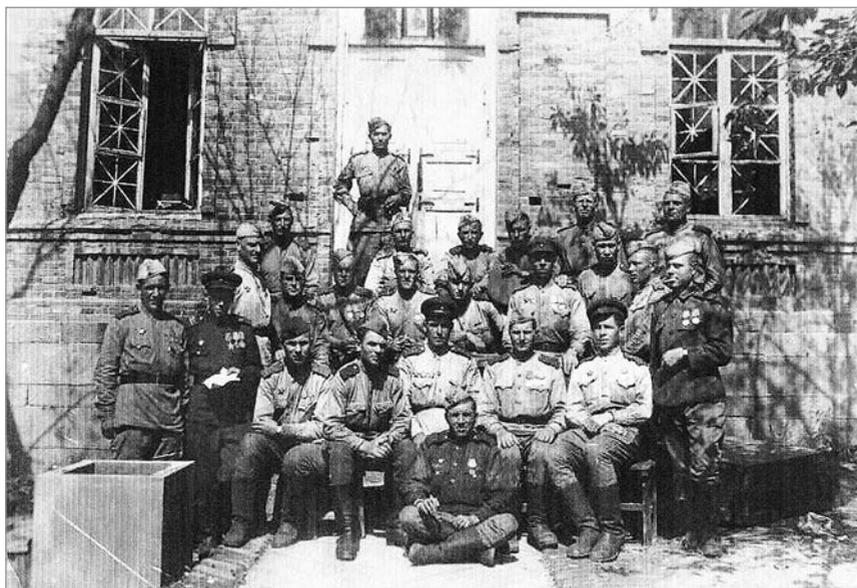
Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей, —
Так мы долгожданной ответим.

А. Ахматова

Великая Отечественная война — это огромная душевная рана в человеческих сердцах. Началась страшная трагедия 22 июня 1941 г., а закончилась только через четыре года, через четыре тяжелых года — 9 мая 1945 года.

Это была тяжелейшая война за всю историю человечества. В этой страшной войне погибло около 30 млн жителей нашей страны, наших земляков, дедов и прадедов.

Скоро самый великий праздник для нашей страны — 9 Мая! Уже 65 лет Россию озаряет свет Победы в Великой Отечественной войне. Нелегкой ценой досталась она. 1418 дней шла наша Родина ее дорогами тяжелейшей из войн, чтобы спасти все человечество от фашизма. Мы не видели войны, но мы знаем о ней и помним, какой ценой было завоевано наше счастье.

Я горжусь тем, что свой вклад в общую победу внесла и моя семья. Мой дедушка, Габбасов Мансур Хисамович, прошел всю войну. Родился он 1 марта 1914 г.а в Кармаскалинском районе Башкирской АССР в деревне Шаймуратово. В 1931 году он окончил Шаймуратовскую семилетнюю школу. Был призван на фронт 27 июля 1941 года. До декабря 1941 г. служил на Калининском фронте в должности кавалериста. Затем, с июня по август 1942 г. был командиром роты кавалерии. С сентября 1942 по апрель 1943 гг. — командир комендантской роты.

В июне 1943 г. был переведен на Западный фронт на должность командира комендантской роты, где прослужил до июня 1944 года. Служил на III Белорусском фронте с июня 1944 по май 1945 гг. в звании командира комендантской роты. Великую и долгожданную победу встретил в Праге. В окружении своих боевых товарищей. После победы был отправлен в составе Забайкальского фронта в Порт-Артур, где служил с июля 1945 по сентябрь 1945 г. командиром комендантской роты.

Закончил войну в Порт-Артуре в должности капитана. За боевые заслуги был награжден орденом Боевого Красного Знамени в июле 1942 г., орденом Славы III степени во время службы на 3-м Белорусском фронте и другими наградами за освобождение советских городов.

После демобилизации вернулся в родной колхоз. Многие годы трудился на благо односельчан, вырастил и воспитал восьмерых детей. Умер 31 июля 1989 года.

Я очень горжусь тем, что у меня такой дедушка. Пусть он ушел из жизни раньше, чем родилась я, но я всегда буду помнить о том, что он сделал для своей семьи, для своей Родины.

Немногие дошли до Берлина, но слава погибших, их имена живут в наших сердцах.

В Великую Отечественную войну люди показали, на что способен российский народ, какая великая и могущественная наша страна.

*Габбасова Динара,
студентка Башкирского института
социальных технологий*

Славным воинам

Отцы и сыновья отправлялись на войну,
Чтобы защитить свою родную страну.
За Отчизну бесстрашно рвались они в бой,
На победу иль на погибель вели полки за собой.

Славных воинов вражеские пули убивали,
Было тяжело, но они не сдавались.
Не боялись защитники Родины голода,
Не страшились ни стуж, ни холода,

Чтобы жили радостно их дети и внуки,
Чтоб не знали потомки все эти муки.
Под пулеметных обстрелом, подрываясь на минах,
Они прошли этот путь до Берлина.

Пусть проходят недели, проходят года,
Но их подвиги в наших сердцах навсегда!
Их победу не забудут в любые времена,
О защитниках Отчизны будет помнить вся страна!

*Курова Анастасия,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Слово о дедушке-солдате

Ахтямов Абдрахман Хафизович родился в 1922 году в деревне Аллагуват Стерлитамакского уезда. В возрасте семи лет, оставшись без отца, он начинает свой самостоятельный жизненный путь. Несмотря на трудности, Абдрахман успешно закончил семь классов, и с 12 лет старательно работал в колхозе. Перед войной он прошел полный курс 200-часовой программы занятий с лошадьми и получил значок «Ворошиловский стрелок». Инструкторами были бывшие кавалеристы Гражданской войны. Обучение требовало большой сноровки и умения обращаться с конем. На полном скаку седоку надо было срубить лозы, воткну-

тые с двух сторон дороги, перелезть под конем и вернуться в седло. Инструктора учили на совесть, поблажек никому не делали.

Когда разразилась Великая Отечественная война, Башкирский обком ВКП(б) и Совет народных комиссаров, получив разрешение от председателя государственного комитета обороны И. Сталина, приняли постановление «О формировании двух кавалерийских дивизий из граждан местной национальности». Секретарям райкомов, горкомов, исполкомов Советов предлагалось приступить к отбору людей в возрасте не старше 40 лет, крепких и морально устойчивых. Тысячи военнообязанных пожелали добровольно вступить в ряды национальной дивизии. Среди них был и мой дедушка. 15 декабря 1941 г. прибыл командир, полковник Минигали Мингазович Шаймуратов, который до этого командовал полком в гвардейском кавалерийском корпусе генерала Доватора.

По рассказам дедушки, М.М. Шаймуратов организовал учебу среди новобранцев, был требовательным к себе и подчиненным. После получения знамени и принятия присяги дивизию направили в самое пекло — под Сталинград. К тому времени дедушка освоил специальность военного связиста.

После разгрома фашистов под Сталинградом дивизия совершила рейд в тыл врага. Здесь в неравном бою погиб генерал Шаймуратов. Бойцы поклялись отомстить за него, «бить врага днем и ночью».

Мой дед в составе дивизии участвовал в освобождении Калинковичи (Белоруссия). За личное мужество и отвагу, проявленную в боях за этот город, награжден медалью «ЗА ОТВАГУ». Также дедушка участвовал в операции «Багратион», в ходе которой немцы на территории Белоруссии были полностью разгромлены.

27-ю годовщину Великого Октября гвардейцы встречали в Польше. На торжественном собрании, посвященном этой дате, дедушке вручили вторую медаль «ЗА ОТВАГУ» (за обеспечение бесперебойной связью в наступательных боях штаба полка с эскадронами).

В январе началась Висло-Одерская операция.

Дивизия участвовала в освобождении столицы Польши. Папа рассказывал, что дедушка редко вспоминал о трудных боях за Варшаву. Но один эпизод, видимо, запомнился деду на всю жизнь. Обозы из-за стремительных наступлений отстали, и дневной паек составлял 6 штук картофелин, которыми он делился со своим конем.

Непосредственные участники боев за город Варшаву были награждены медалями «За освобождение Варшавы». В их числе и мой дедушка — Ахтямов Абдрахман Хафизович.

С боями кавалерийская дивизия дошла до границ Германии. Шли последние месяцы войны, когда в боях за Берлин Абдрахман Хафизович был тяжело ранен снайперской пулей. А как хотелось дедушке в составе кавалерийского полка войти победителями в Берлин! В госпитале пришлось долго лечиться. Там он узнал о победе, и там же ему вручили медаль », «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Как непосредственный участник боев за Берлин он был представлен к награждению медалью «За взятие Берлина».

После госпиталя дедушка попал в штаб фронта. Несколько раз видел Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. В родное село дед вернулся в конце 1945 года после разгрома милитаристской Японии.

Началась мирная жизнь с тяготами и невзгодами трудного послевоенного времени.

Дедушка вместе с бабушкой Разифой Валиахметовной вырастили пятерых детей и прожили достойную жизнь, храня в памяти тех людей, которые не смогли вернуться с дорог войны.

А награда «За взятие Берлина» нашла героя только через 45 лет и была вручена ему в торжественной обстановке.

*Ахтямова Земфира,
студентка Башкирского института
социальных технологий*

Они сражались за Родину

Наш род служил России на протяжении всего XX века. Первым воевал на I Мировой войне мой прапрадед Андрей Морозов, где получил ранение и был похоронен в Москве на солдатском кладбище.

В Великой Отечественной войне участвовали многие из моих родственников, но я расскажу вам о двух самых близких людях. Одним был мой прадед, Кулешов Феокист Яковлевич (12 июня 1912 г. — август 1995 г.). Прадедушка был командиром отделения, воевал на Волховском фронте, задачей которого было освобождение Прибалтики. По окончании войны был награжден несколькими медалями, в числе которых есть медали за отвагу, боевые заслуги и другие. На фронте Феокисту попал в голову осколок от одного из разорвавшихся снарядов. Этот осколок оставался у него в голове до самой смерти, т. к. было невозможно его удалить без серьезных повреждений. После войны прожил долгую жизнь и скончался в августе 1995 года в возрасте 83 лет. Был похоронен в родной деревне под названием Ново-Гуровка Аургазинского района республики Башкортостан.

Также, окончив еще только 9 класс, на войну отправился двоюродный брат моего деда — Федоров Александр Васильевич 1926 года рождения. Он тоже вернулся с войны живым. Воевал на 1-м Белорусском фронте, получил звание командира орудийного расчета. После войны служил десантником, потом поступил в Ярославское военно-политическое училище, заочно окончил юридическое отделение Львовского университета. После учебы служил в Германии, Венгрии, получил звание полковника и сейчас живет в Украине в городе Ровно.

Когда началась Великая Отечественная Война, моему деду, Кулешову Николаю Феокистовичу (7 декабря 1935 г.), было всего 6 лет. Сейчас ему 77, но он до сих пор помнит, как вся семья провожала отца на фронт. Пока мой прадед сражался за Родину, мою прабабушку, Кулешову Антонину Андреевну (в девичестве Морозову), направили от колхоза работать на лесозаготовках в Архангельском районе Башкирии.

В 1943 году мой дед пошел в школу, а 4-летняя Маша, средняя дочь, подрастала и только еще готовилась к поступлению. Маленький Коля, как мог, помогал матери по хозяйству. Младшенькая Надя родилась уже после войны.

Великая Отечественная Война потрясла всю Россию. Нет семьи, которой бы она не коснулась, но в сердцах людей навсегда останется память о нашей великой Победе. И, конечно же, мы всегда будем помнить тех, кто своей кровью и потом добывал эту Победу, тех, кто остал-

ся на поле боя, и тех, кто вернулся оттуда. Мы будем помнить наших героев, но пусть это ужасное время канет в лету и не вернется в этот мир никогда.

*Кулешова Катерина,
ученица МБОУ Лицей № 153 г. Уфы*

Герои беспощадной войны

У меня есть дедушка — ветеран. Он очень не любит рассказывать о войне, может быть, не хочет вспоминать эти страшные дни. Но однажды нам все-таки удалось расспросить дедушку о его военном прошлом.

В семье было четверо детей, они росли без отца: мать одна воспитывала их. Когда началась война, первым ушел на фронт старший брат. Через два месяца призвали и дедушку. Отправили учиться, проходить курс разведчиков. Ему дали собаку по кличке Мухтар, которая стала для моего дедушки другом и опорой. В эти страшные дни они были всегда вдвоем. Однажды они попали в засаду. Дедушку избили и бросили в амбар, а собака помогла освободиться из плена.

Под Сталинградом дедушка и его верный друг попали под бомбежку. Солдата отправили в медсанбат, оперировали, лечили. Когда он пришел в себя, то в первую очередь спросил про собаку. Сначала от него скрыли правду, и только после госпиталя сообщили, что Мухтар погиб.

Старший брат пропал без вести. Родные его искали, писали везде, но никаких сведений о нем не нашли.

Дедушка дошел до Берлина и возвратился домой, где его ждали мама, братишка и младшая сестренка — моя бабушка.

*Кутлузаманова Роза,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Зимняя встреча

В нашей семье хранится история об одном событии в годы Великой Отечественной войны. Это рассказ о короткой встрече родных людей. Я ушла от своей бабушки. В то время она была маленькой девочкой, но все запомнила хорошо, потому что происходило это у нее на глазах. Теперь я тоже хорошо знаю эту историю.

Встречи родных людей во время войны — большая редкость и везение. Наша история именно о таком событии.

До войны Павел Лукьянович Панченко встречался с родственниками не часто. Он жил с женой и дочкой в городе Златоусте, а его сестра Пелагея Лукьяновна (моя прабабушка) со своей семьей — в городе Уфе, на станции Дема. Он был призван в армию в 1939 году и воевал старшим офицером — майором. Так случилось, что зимой 1943 года он был направлен командиром большого эшелона в город Челябинск за танковым снаряжением. Павел Лукьянович отлично знал, что поезд будет проходить станцию Дема, где должны были быть его родные. Сейчас трудно представить, как он смог выкроить те немногие минуты для возможной встречи. Военное время, каждая секунда на счету, к тому же он даже не знал, найдет ли их, и просто пошел на удачу. Зима, ночь, холод, безлюдные улицы. И вдруг одинокий прохожий. И надо же такому случиться, что этот прохожий — его сводный брат (это был молодой человек, который жил в семье моей прабабушки и шел на работу в ночную смену в локомотивное депо станции)! Они обнялись, успели сказать несколько слов, и Павел Лукьянович пошел, уже наверное зная, что увидит своих родных.

Ему предстояло пройти всю Дему, прежде чем он добрался до того места, где жила его сестра. Здесь и начинается рассказ маленькой девочки (моей бабушки, Лидии Михайловны Лобановой): «В распахнутую дверь вошел большой человек в шинели, с вещевым мешком за плечами. Удивление, слезы, радость. Он снимает мешок, достает какую-то еду, и среди прочего — бутылка водки. Чаще всего водку во время войны открывали просто: держали одной рукой, а другой ударяли по дну бутылки, и сургучная пробка вылетала. Павел Лукьянович так и поступает. Видимо, он слишком торопится и что-то делает не так — бутылка разлетается и сильно ранит ему руку. Срочно находят какую-то тряпку, заматывают рану. А времени уже нет. Все плачут, обнимаются, и он уходит.»

Еще в течение года семья получала от него письма, в которых он просил маленькую девочку, свою племянницу, учиться хорошо, усердно, и что он так же усердно бьет и будет бить фашистских захватчиков.

В 1944 году на имя Стрельцовой Пелагеи Лукьяновны была получена похоронка. А через какое-то время прислали фотографию. На ней Герой Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красной звезды и Ордена Отечественной войны, гвардия-майор Панченко Павел Лукьянович. Он был словно живой и слегка улыбался, как в ту короткую зимнюю встречу в Деме. Это был мой прадедушка.

*Лобанова Анна,
ученица МБОУ Лицей № 153 г. Уфы*

Время не властно над памятью людей

Сколько войною забыто
Седых и детских голов?!
Мы о войне этой знаем
Лишь по рассказам отцов...

Я родилась в счастливое мирное время, но многое слышала о войне, ведь горе и беда не обошли стороной моих родных и близких.

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военных лет. Но время не властно над памятью людей о том трудном времени.

«Все для фронта, все для Победы!» — эти слова с первых дней войны стали самыми важными всех жителей нашей страны: для военных, выполнявших свой долг, для ушедших на фронт добровольцев, для рабочих, работавших по две смены, для подростков, вставших к станкам за своих отцов, для моей бабушки, трудившейся на благо фронта на селе.

Главной силой трудового фронта в тяжелые годы войны стали демобилизованные по ранению мужчины, женщины и дети. По-фронтовому трудилась молодежь и на селе. Ведь и для фронтовиков, и для рабочих

нужен был хлеб. Школьники помогали взрослым растить и убирать урожай, пропалывали посевы, косили сено, убирали овощи.

Моя бабушка, Бурангулова Файруза Муллияхметовна, как и многие ее сверстники, вложила много сил для победы над фашистской Германией. Она закончила школу механизаторов, работала в женской тракторной бригаде, работала вначале штурвальным на комбайне, а потом трактористкой. Весной и летом девушки в бригаде работали наравне с мужчинами от темна до темна, в осенне-зимнюю пору занимались ремонтом техники. Помещения, где стояла техника, били холодными. Бабушка рассказывала, что иной раз ноги примерзали к сапогам. Но нужно было работать, ведь на фронте гибли люди. И хрупкие девушки работали, работали...

Но, несмотря на трудные условия, моя бабушка, как и все жители страны, не падала духом, стойко переносила все тяготы войны. И наградой за тяжелый труд стала Великая Победа, радость от которой заставила забыть обо всех невзгодах и горестях.

Началась новая, мирная жизнь. Люди строили дома, работали, создавали семьи. И моя бабушка вышла замуж, родила троих детей.

За трудовой подвиг в военные годы моя бабушка награждена двумя медалями: к 55-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне и к 60-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, после тяжелой болезни 17 марта 2006 года моя бабушка ушла из жизни...

Уже 65 лет отделяют нас от тех суровых военных лет. Уходит поколение, на своих плечах вынесшее неимоверно суровые испытания, но в памяти народной сохранятся имена героев войны и тыла, их немеркнущий в веках подвиг, их непреклонная вера в людей, в Великую Победу!

*Бурангулова Виолетта,
студентка Башкирского института социальных технологий*

Моя любимая бабушка

В этом году моей бабушке исполнилось ни много ни мало — семьдесят восемь лет. Несмотря на то, что она прожила очень трудную жизнь, бабушка очень веселая, жизнерадостная старушка.

Когда началась война, ей исполнилось всего семнадцать. И ее призывали на работу в Подмоскowie на торфяные болота добывать торф для

страны. Работать приходилось целый день по колено в холодной воде в резиновых сапогах. А иногда сапоги оказывались худыми. Там моя бабушка чуть не осталась без ног.

Однажды, проснувшись утром, она обнаружила, что не чувствует своих ног и совершенно не может двигаться. Ей помогли ее подруги. Они набрали еловых веток, заварили их и посадили ее в отвар. На следующее утро она проснулась здоровым человеком.

Досталось ей и после войны. Она всегда работала на очень тяжелых работах: то на кирпичном заводе, то на заводе железобетонных изделий, где нелегко было работать даже мужчинам. Но сил у нее хватало, работы она не боялась. Она ведь выросла в деревне, в свои семь лет была старшей, и ей приходилось помогать родителям.

Она и до сих пор не сидит на месте без дела. Любит поработать в саду потихонечку. Раньше она вязала нам теплые носки и варежки, а теперь у нее глаза не видят. Но до сих пор она балует нас вкусными пирогами, печеньем (орешки), вареньем. А когда она получает свою небольшую пенсию, дает еще и деньги. Я очень люблю слушать воспоминания о ее детстве: о том, как они уважали взрослых, в какие играли игры, какую носили одежду. Можно часами слушать ее, а иногда мы даже играли в игры ее детства. Я часто прихожу в гости, узнаю о ее здоровье, помогаю, чем могу.

*Мамлиева Алина,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Спасибо!

Дорогие ветераны войны! Приближается юбилей Великой Победы. Это радостный и грустный день. Это праздник со слезами на глазах. Спасибо вам, ветераны. Это вы нам дали жизнь. Спасибо вам за чистое небо, за ясный день. Спасибо вам за то, что вы сделали для нас. Вы не пожалели себя и спасли всех живущих на Земле. Вы боролись за каждую частицу земли, чтобы не отдать ее врагам.

Спасибо вам за то, что мы не слышали гула самолетов, взрывов рвущихся бомб, рева танков, рушащих все на своем пути. Мы с миром учимся, и никто нам не мешает. Придет время, и я тоже буду защищать Родину. Я встану на защиту нашего Отечества так же, как и вы. Спасибо!

*Манаева Анастасия,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

Спасли Россию нам

Спасибо, ветераны!
Вы жизнь всем нам спасли,
Ложились вы под танки,
Вы были все в крови.

Свою любовь к Отчизне
Собрали в один ком.
В боях вы побеждали —
И в прошлом страшный сон.

Спасибо, ветераны!
Мы благодарны вам,
За то, что в страшной битве
Спасли Россию нам.

*Мамалимова Регина,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Благодарность вам — бесконечна!

Здравствуй, уважаемый Ветеран, герой и человек, которому миллионы, а может, и миллиарды выражают свою благодарность.

Я знаю, Вам было нелегко в далекие военные времена. Многие голодали, некоторые жили в страхе, некоторые просто не выдерживали испытание жизнью и покидали Родину. Но вы, патриоты своей Родины, терпели голод и были бесстрашны. Вы готовы были одни, без автоматов и прочего огнестрельного оружия, пойти на врага. Вам наверняка, как и многим другим, очень хотелось жить, ведь никто на свете не хочет войны, но некоторым пришлось умереть за Родину патриотам.

А многие, как и Вы, остались живы и сразили насмерть силы врага. Благодарность вам — бесконечна! Вечно люди будут вспоминать, говорить о вас теплые слова. Мне рассказывали, что некоторые из вас шли на танки и боевые машины лишь с ножом в руке и без шлема. Бесстрашные патриоты, герой и Ветеран, я благодарю вас и говорю вам большое человеческое спасибо.

*Мишукова Дарья,
студентка Башкирского института социальных технологий*

Судьба фронтовика

Великая война не прошла мимо и моей семьи. Я бы хотела рассказать о дедушке моей мамы, своем прадеде. Рахматуллин Гапсатар Курбанович родился в деревне Коро-Кирта Федоровского района 20 апреля 1921 года. Перед самой войной он закончил Тоцкое военное училище под Оренбургом, после чего был призван на фронт. В 1942 году в населенном пункте Торопецке, под Москвой, его отряд попал под бомбардировку немецких самолетов. Осколок от разорвавшегося снаряда повредил ему ногу, из-за чего в полевых условиях моему прадедушке были вынуждены ампутировать голень. Так как обезболивающих не было, вместо наркоза ему дали спирт и веревку в зубы. Таким образом, он, будучи в сознании, перенес тяжелейшую операцию и страшные боли.

После операции Гапсатар Курбанович вернулся в родную деревню, помогал в тылу, поддерживал все селенье. В послевоенное время стал заведующим сельским клубом, где ставил пьесы башкирских писателей. Постановки имели большой успех. Прадед вырастил пять сыновей и пять дочерей.

К сожалению, мне не удалось увидеть его, так как прадедушка умер в 1990 году, за семь лет до моего рождения.

Великая Отечественная война оставила свой отпечаток на судьбе каждого человека и каждой семьи. Невообразимый патриотизм, сила духа и воля к победе граждан и солдат достойны уважения и вечной памяти.

*Мунирова Альбина,
ученица МБОУ СОШ № 109 г. Уфы*

Наше будущее — ваша заслуга

Здравствуйте, дорогой ветеран, защитник Родины, прошедший самую страшную в истории войну! Почти 70 лет страну озаряет свет победы в Великой Отечественной войне. Сердцу каждого из нас, живущих в XXI веке, дорог праздник Победы.

Ваш подвиг бессмертен, он будет жить в веках. Ценой своей жизни вы отстаивали победу, это вы сражались под Сталинградом, бросались под фашистские танки, чтобы не пропустить врага на родную землю. Сознание своего долга перед Родиной заглушало и чувство страха,

и боль, и мысль о смерти. Вы победили злых, жестоких убийц, которые хотели поработить весь мир.

Мы не видели войны, но мы знаем, какой ценой завоевано счастье. И мы преклоняемся перед Вами за то, что теперь мы живем счастливо. Мы всегда будем помнить тех, кто боролся за свободу, за светлое будущее нашей Родины. Желаю Вам крепкого здоровья и долголетия.

*Петров Юрий,
ученик МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

День Победы — символ счастья!

Танки, ружья, «катюши»
Гремели по всей планете.
Шла война, и солдаты
Истребляли фашистов этих

За то, что украли покой у страны,
За то, что губили людей,
За то, что разграбили все, что могли,
Оставив лишь груды камней!

За это они заплатили сполна,
И Гитлер лишился власти.
На ноги встала родная страна,
День Победы — символ счастья!

С тех пор уж семь десятков прошло,
Мы празднуем нашу Победу,
Хоть мы победили фашистов давно,
Но все-таки слышится где-то,
Что танки и пулеметы
Гремят на этой Планете.
Опять война, и солдаты
Воюют с террором на свете!

*Панькова Анастасия,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Письмо ветерану

Здравствуй, уважаемый ветеран! Я бы хотела поблагодарить Вас. Ведь нельзя не восхищаться Вашим подвигом, который навечно останется в памяти людей.

Спасибо за то, что, будучи еще ребенком, Вы стояли у станка и без дрожи в голосе повторяли бессмертную фразу: «Все для фронта, все для победы». Спасибо за то, что в мороз Вы, даже пройдя через страшное испытание пленом, шли освобождать захваченные города. Спасибо за то, что, потеряв родных, Вы не сдались, за то, что в Ваших глазах горел огонь, огонь надежды и веры в победу.

Военное время — время горя, страха и боли, но даже тогда Ваше сердце спасалось от холода безнадежности. Как же Вы поднимали боевой дух? Наверняка, у Вас и Ваших товарищей в нагрудном кармане, у сердца, лежал сборник стихов. А какая песня летела за Вами в атаку? Уверена, не раз и не два враги вздрагивали, услышав дружный хор наших солдат, исполняющих «Катюшу». Помните, что Вы пели, вспоминая о доме? Думаю, «Темная ночь» была Вашим спутником и проводником в счастливые воспоминания прошлого и светлые мечты о будущем.

Вам, как никому другому, известна ценность настоящей дружбы. Поддержка товарища в роковую минуту была порой дороже боевого снаряда. На защиту Отечества встал многонациональный народ Советского Союза. Люди со всех его концов объединились и добыли Победу, воюя плечом к плечу.

Время бежит вперед, и я знаю: сегодня Вам многое неприятно, чуждо. Мне стыдно за некоторые поступки нашего поколения, но будьте уверены, о Вас мы никогда не забудем.

*Полякова Василиса,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

У Вечного огня

Каждый год в мае у Вечного огня собираются ветераны Великой Отечественной войны. Золотом сияют на их груди боевые ордена. Я знаю, что все они герои. Наши храбрые советские воины уберегли всех детей на свете от фашистов. В День Победы нет ни одного города или села, в котором не отмечали бы этот праздник.

Я горжусь, что мои прадедушки тоже были героями. Мой прадед Чернов Георгий ушел на войну осенью 1941 года. Дома, в деревне, у него оставалось 5 детей. Моя прабабушка успела получить от него только одно письмо. А потом получили «похоронку», где сообщалось, что он героически погиб, защищая Москву в декабре 1941 года, и похоронен в братской могиле.

А другой прадедушка, Никитин Сергей, был к тому времени старым, он не принимал участия в боевых действиях, а был в трудовой армии. Они рыли окопы, землянки, строили ограждения. В 1943 году он сильно заболел, и прабабушка поехала за ним в Смоленск, привезла его, худого и больного, в деревню. Сейчас его нет в живых.

Прабабушки мои тоже помогали фронту. Они не только воспитывали детей, но и работали в колхозе, пахали, сеяли, вязали носки и варежки солдатам.

Я очень горжусь, что у меня были такие замечательные прадедушки и прабабушки.

*Сергеева Юлия,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Тяжелое время

Однажды, разбирая старый семейный архив, я нашла фотографию молодого солдата в военной форме. У него были яркие голубые глаза и волосы, подстриженные «под горшок». Он стоял около куста черемухи и весело улыбался. Я подошла к прадедушке и спросила: «Неужели это ты? Ты здесь так на себя не похож! Расскажи мне, пожалуйста, как ты попал на войну!»

Оказалось, что мой прадед с 16 лет добровольно ушел на фронт и воевал на территории Украины, когда их отряд окружили фашисты и угнали в плен в Германию.

Можно сказать, что дедушке повезло, и его не отправили в концлагерь. Он был еще ребенок, и его отдали в работники одному богатому немцу.

Таких детей, как мой дедушка, было очень много. Они много работали, кормили их плохо, а кто не выполнял приказы и плохо работал, тех убивали.

Жили эти дети в сарае, как скот. Так дедушка прожил до 1945 года, пока Советская Армия не освободила город, в котором дедушка работал.

Потом всех освободившихся из плена привезли в Уфу, где дедушка и остался жить...

Старые раны часто дают о себе знать. Дедушка много болеет и, когда вспоминает те годы, всегда плачет. Мне очень жалко дедушку, и хочется ему помочь, но я понимаю, что не смогу это сделать. Боль останется с ним на всю жизнь.

*Стамбулиди Анастасия,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Война

Что означает слово «война» для тебя? Какой она предстает в твоей жизни? Ссора с лучшей подругой? Неприятности дома с родителями или, может быть, драки с одноклассниками?

А ты знаешь, что такое Великая Отечественная война? По сравнению с этой войной твои неприятности — маленькая пылинка в коробке с толстым слоем пыли. Ты даже не можешь себе представить, что такое Вторая мировая война, и никто не может! Страшно представить, что тогда происходило!

Мало осталось людей, которым выпало несчастье побывать на войне и улыбнулась удача вернуться оттуда живыми. Очень мало их осталось.

Нужно жить сегодняшним днем, не думать о войне, просто нужно заботиться о ветеранах и быть благодарными им за все, абсолютно за все!

Ты только представь: семьдесят лет назад люди с облегчением думали, что кошмар, который длился на протяжении нескольких лет, наконец-то закончился, и можно жить! Жить нормальной, спокойной жизнью!

Но прошлое оставило неизгладимый отпечаток на настоящем и будущем. А сейчас... А что сейчас? Многие люди не ценят того, что у них есть, и даже не задумываются, кто им все это дал. А ты?

Не вспоминайте о войне, вы в ней не участвовали. Помните о ветеранах, которые живут рядом с нами!

*Темникова Анастасия,
ученица МБОУ СОШ № 98 г. Уфы*

Простите нас!

Дорогой ветеран!

Я представитель современного поколения, на которое Вы смотрите, наверно, как и моя бабушка, с опаской.

Действительно, мои сверстники живут беззаботно, немногие задумываются о своем будущем. А о героическом прошлом нашей страны, о ваших подвигах, о страданиях военного поколения мы узнаем разве что из телевизионных программ. Мы не стараемся понять жестокости той войны, заменяя все компьютерными «войнушками», где человеческая жизнь никакой цены не имеет.

Я хочу просить прощения у Вас и у всех солдат той войны за равнодушие внуков и правнуков. Я очень сердечно отношусь к ветеранам Великой Отечественной войны.

Вы сохранили нам Родину, дали нам жизнь.

А какой великий грех — не уважать старость. Мы ведь любим своих бабушек и дедушек, но почему-то не терпим стариков... А это они стояли у станков на фабриках и заводах, помогая фронту. Им было тогда столько же, сколько и нам. Это они под шквальным огнем вставали и шли в атаку.

Дорогой ветеран, низкий Вам поклон за Великую Победу! Спасибо Вам за ратный и трудовой подвиг!

Простите нас!

*Тихонов Евгений,
студент курса Башкирского института
социальных технологий*

9 Мая

Мой дед уходил на войну,
За Родину шел воевать...
А в лучшую сердцу весну
Никто не хотел умирать...

Сегодня торжественный день,
Алые розы в руке.
О, это не слезы, поверь, -
Дождинки на впалой щеке.

9 мая — весна,
9 мая — цветы,
И голубь летит далеко,
До самой высокой звезды.

Повсюду улыбки восторга,
Седые солдаты в строю.
Спасибо, родные, за это,
Что взяли победу в бою.

Мой дед уходил на войну,
Когда еще был молодым,
И битву прошел не одну,
Обратно вернулся седым.

А в память — одни ордена
И в небо взлетевший салют...
Но как она людям нужна,
Что в нашей России живут.

*Полякова Василиса,
ученица МБОУ СОШ № 85 г. Уфы*

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

9 мая 2015 г. все мировое человечество будет праздновать Великий праздник — 70 лет со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Эта дата на протяжении всех лет остается нашей общей национальной радостью и гордостью. Чем дальше от нас весна 1945 г., тем яснее становится величие совершенного подвига, значение Великой Победы для россиян и всего мира.

Подошла к концу наша книга. Надеемся, что она была интересна. Верим в то, что прочитанное заставит задуматься о вечном, о Родине, о чести, о месте для подвига в жизни каждого человека.

Авторы-составители книги «Дорогами огненных лет» выражают благодарность за неоценимый вклад в подготовку настоящего издания:

- председателю Совета ветеранов Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Андрееву Г.А.;
- начальнику отдела образования Управления по гуманитарным вопросам Администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Иксановой Р.Ф.;
- главному специалисту отдела образования Управления по гуманитарным вопросам Администрации Орджоникидзевского района городского округа город Уфа Корицкой М.Г.;
- методисту МБУ ДО «НИМЦ» городского округа город Уфа Изгибаевой А.Т.;
- директору ДООЦТКиЭ «Зенит» Яковцу А.В.;
- директору школы № 36 Мигранову Р.Р.;
- директору лицея № 62 Филичкиной Н.Е.;
- директору гимназии № 64 Лукьяновой Ф.А.;
- директору школы № 85 Нургалиевой Г.В.;
- директору школы № 98 Лукмановой Р.М.
- директору школы № 109 Габдуллиной О.В.
- директору школы № 116 Еремеевой Т.В.;
- директору школы № 153 Минюк Э. Г.;
- заведующему детским садом № 27 Закировой Г.Х.;
- заведующему детским садом № 77 Гюлишанян И.И.;

- заведующему детским садом № 92 Минуллина А.Р.;
- заведующему детским садом № 139 Боглай Е.В.;
- заведующему детским садом № 161 Аксеновой И.Н.;
- заведующему детским садом № 258 Кожевниковой Н.А.;
- учителям и учащимся общеобразовательных учреждений, воспитателям и воспитанникам дошкольных образовательных учреждений Орджоникидзевского района городского округа город Уфа, студентам и преподавателям Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», всем небезразличным людям и, безусловно, героям книги — ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла и детям войны.

Мы — наследники Великой Победы — преклоняемся перед ратным подвигом солдат Отчизны. Низкий поклон всем, вынесшим на своих плечах тяготы и лишения военного лихолетья, преодолавшим боль, кровь и смерть. Низкий поклон и благодарность потомков всем, кто поднял страну из руин, кого мы сегодня с гордостью и глубоким уважением называем **ПОКОЛЕНИЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.	4
Глава 1	
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА	
В ИСТОРИИ РОССИИ И БАШКОРТОСТАНА	7
Потери в Великой Отечественной войне	7
Башкортостан в годы Великой Отечественной войны	8
История праздника	9
Парад Победы на Красной площади	10
Праздник в Европе и США	11
Обращение ветеранов к потомкам к 80-летнему юбилею Великой Победы	12
Глава 2	
ВОСПОМИНАНИЯ ОГНЕННЫХ ЛЕТ.	13
Мурзин Даян Фатхулбаянович	13
Аранцев Леонид Васильевич	15
Федутенко Надежда Никифоровна	23
Анохин Александр Григорьевич	25
Андреев Александр Степанович	27
Алферов Савелий Антонович	28
Аюков Петр Ильич	28
Крупский Николай Степанович	29
Бабушкин Роман Романович	30
Блинова Прасковья Владимировна	31
Бирюков Федор Яковлевич	35
Брыкин Николай Федорович	35
Букраба Павел Емельянович	36
Бибаков Зариф Шагиакберович	38
Галимов Мугалим Хаматгалимович	38
Дымов Семен Иванович	40
Дремин Яков	40
Ераносьян Врам Ервантович	41
Зинов Василь Петрович	43
Задорожный Николай Максимович	43
Иванов Петр Алексеевич	44

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ	48
Галиуллин Ахмадулла Шайхуллович	48
Галиуллин Миннегали Шайхуллович	49
Галиуллин Миннибай Шайхуллович	51
Ионин Владимир Дмитриевич	52
Камалтдинов Аруартдин Фархутдинович	53
Каракуц Никита Петрович	55
Князев Александр Иванович	56
Ключарев Анатолий Александрович	57
Кац Шолом Наумович	57
Колоусова Татьяна Лукьяновна	59
Ларионова Александра	59
Лукьянова Людмила Владимировна	61
Калинин Василий Иванович	64
Мардашин Файзель	65
Марон Михаил Исакович	66
Гарипов Камил Гарипович	66
Мальшев Михаил Терентьевич	69
Мусина Алия Хасановна	70
Хилатов Шараф Хилажевич	72
Пешков Леонид Демидович	73
Пономарев Федор Демьянович	74
Подрезов Петр Константинович	76
Сабитов Нурулла Халилович	78
Серебрянников Юрий Николаевич	80
Соколов Алексей Александрович	90
Силантьев Иван Матвеевич	90
Сулейманов Маснави Хамидуллович	91
Трубников Владимир Андреевич	92
Таращук Генри Николаевич	93
Туровский Петр Александрович	95
Таушев Константин Яковлевич	97
Фролов Василий Трофимович	98
Хакимов Абдулхай Хакимович	99
Хасанова Анна Васильевна	100
Хисамов Нургали Низамович	101
Шептунов Василий Михайлович	106

Глава 3

ГЕРОИ ТЫЛА ОГНЕННЫХ ЛЕТ.	108
Бурмистрова Мария Перфильевна	108
Косолапова Клавдия Андреевна.	109
Леонтьева Клавдия Григорьевна.	110
Манохина Алевтина Семеновна	112
Менькова Лидия Константиновна	113
Фомичева Дарья Васильевна.	114
Пстыга Анна Деевна	115
Ратушная Анна Григорьевна	115
Ситникова Клавдия Ивановна.	116
Серебрянников Борис Ефимович.	118
Тоймурзина Айбукеч Яникеевна	121
Милушкина Татьяна Дмитриевна.	122
Филатова Нина Григорьевна	126
Ширшакова Мария Павловна	129
Шаманина Валентина Александровна	130
Яблочкина Анна Петровна	131

Глава 4

ОТБЛЕСКИ ОГНЕННЫХ ЛЕТ	132
Алферов С.А.	132
Алипов Н.А., Алипова В.В.	133
Афонин И.М.	135
Баженов В.Я.	141
Большух А.Е.	144
Ермаков В.П.	146
Конкин П.	148
Махтерова А.И.	149
Морозов А.	150
Нарушев О.	158
Русских С.Г.	160
Сабитова А.Б.	161
Чернов В.М., гвардии старший сержант	162
Шурандин Н.Н.	163
Антонов А.В.	164
Ясинская Л.Р.	165
Приезд фронтовика.	166

Глава 5	
БЛАГОДАРНАЯ МОЛОДЕЖЬ —	
ВETERANAM	168
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	200

Популярное издание

ДОРОГАМИ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Верстка А.Г. Бурмистровой
Техническое редактирование: Т.Е. Бочарова

Сдано в набор 10.02.2015. Подписано в печать 17.02.2015.
Формат 60 × 84/16. Печать ризографическая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,97. Уч.-изд. л. 12,26. Тираж 100. Заказ 20

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
450054, г. Уфа, пр. Октября, 74/2А, оф. 224; тел. (347) 248-43-01
e-mail: VestnikBist@mail.ru

Отпечатано в типографии БИСТ
(филиале) ОУП ВО «АТиСО»